

Sm 401

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 401

За годъ . . 10 рубл. сер.

За полгода 6 » »

За 3 мѣсяца 4 » »

За мѣсяцъ 2 » »

За чтеніе книгъ съ жур-
налами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не
болѣе двухъ недѣль.

Sm 401

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186142681

S. 445614

**С Б Я Т Е Л Ъ
Б Л А Г О Ч Е С Т І Я**

к ъ

П О Л Ъ З ъ Ж И В О Т А

Н Ы Н Ѣ Ш Н Я Г О и Г Р Я Д У Щ А Г О ,

и л и

В Ы С О К А Я Х Р І С Т І А Н С К А Я

Н Р А В С Т В Е Н Н О С Т Ъ ,

с о е д и н е н н а я

с ъ

Д У Ш Е С П А С И Т Е Л Ь Н Ы М И

Р А З М Ы Ш Л Е Н І Я М И .

160300.

Трудовъ П. Д. И. М.

Издивеніемъ книгопр. Семена Никифорова.

Съ одобренія Московской Цензуры.

М О С К В А .

В ъ У н и в е р с и т е т с к о й Т и п о г р а ф і и

у Ридигера и Клаудія, 1798.

Sm. 401.

Списканіе вєліе Благочестіе
I Тїм. VI. 5.

С В Я Т Ъ Й Ш А Г О
П РА В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ А Г О С В Н О Д А
Ч Л Е Н У,
В Е Л И К О М У Г О С П О Д И Н У
П Р Е О С В Я Щ Е Н Н Ъ Й Ш Е М У
П Л А Т О Н У,
М И Т Р О П О Л И Т У
М О С К О В С К О М У и К А Л У Ж С К О М У
и
С В Я Т О - Т Р О И Ц К І Я С Е Р Г І Е В Ы Л А В Р Ы
С В Я Щ Е Н Н О - А Р Х И М А Н Д Р И Т У,
О Р Д Е Н О В Ъ

*Святаго Андрея Первозваннаго и
Святаго Александра Невскаго*

К А В А Л Е Р У,
М И Л О С Т И В Ъ Й Ш Е М У О Т Ц У

и
А Р Х И П А С Т Ы Р Ю
в с е у с е р д н ѣ й ш е е п р и н о ш е н і е .

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Опекѣ

и АРХИПАСТЫРЬ!

Сѣмя слова Божія отъ Васъ, яко сѣятеля премудраго, падающее на сердца человѣческія, есиѣ чисто и многоплодно. — *Чисто*; ибо Вы, яко *сѣтильникъ горей и сѣтиѣй*, плевѣ всякаго суевѣрія и ложныхъ ученій ясно отъ Божественныя истины отдѣляете и истребаєте. — *Многоплодно*; ибо Вы, яко попечитель прозорливый, души невѣрующія и ожесточенныя, — землю каменистую и терніемъ заросшую удобно преобразаете въ добрую. Тако сладкій и многоцѣнный плодъ благовѣстія Вашего *восходитъ* неподавляемъ, — *растетъ* не изсыхая. — *Приумножается на сто*.

При шолікомъ успѣхѣ неушомимое и высокое *проповѣданіе* Ваше ближнимъ вожделенно, ошдаленнымъ удивительно, — всѣмъ безъ изѣяшійа любезно, и пошому внемлетсѣ со усердіемъ, хранитсѣ со уваженіемъ, исполняетсѣ съ ревностію. Вы убо носите на себѣ истый образъ *Евангельскаго Сѣятеля*, и Вамъ паче прочихъ приличесшуетсѣ посвященіе шрода отъ единаго юнѣйшаго изъ дѣлашелей Вашея *благословенныя жатвы*, — шрода намѣренно въ славу Вашу, яко въ славу много уже препрославле-

вѣннаго сѣятеля, Сѣятелемъ благочестія озна-
менованнаго.

Удостоюте, милоспивѣйшій АРХИПА-
СТЫРЬ! яко сонце осіять и одѣждишь сію ма-
лую и скудную приношенія жерпву; — осіять
теплыми лучами своего призрѣнія, — одождить
тихою росю благоснисхожденія, взысканія,
ободренія. По сему аще посильная капля усер-
дія моего вмѣнится во благоугожденіе, для
великія души Вашея сіе для гнущающагося
составишь воздаянія мѣру напхану и прели-
вающуюся.

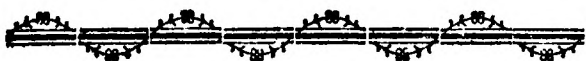
ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

Милоспивѣйшаго Отца

и АРХИПАСТЫРЯ

нижайшій послушникъ

Пагкратіевскій діаконъ Иванъ Михайловъ.

ПОКАЗАНИЕ

матерій, въ сей книгѣ содержащихся.

	Стран.
ГЛАВА I. О концѣ челоѡѡка Хри- стіанина. - -	1
--- II. — познаніи самаго себя. -	8
--- III. — Вѣрѣ и познаніи Бога. -	15
--- IV. — страхѣ Божіи. -	25
--- V. — послѣднемѣ судѣ. -	32
--- VI. — Раѣ. - -	43
--- VII. — послѣдствіяхѣ грѣха. -	50
--- VIII. — твердомѣ пребываніи въ добродѣтели. - -	58
--- IX. — желаніи совершенства. -	67
--- X. — чистотѣ совѣсти. -	74
--- XI. — умерщвленіи снрастей и плоти. - -	83
--- XII. — смиреніи. - -	91
--- XIII. — добрыхѣ дѣлахѣ. -	98
--- XIV. — презрѣніи міра. -	105
--- XV — взысканіи спасенія. -	113
--- XVI. — обращеніи. - -	122
--- XVII. — терпѣніи. - -	131
--- XVIII. — соблюденіи заповѣдей Господнихѣ. - -	140
--- XIX. — добромѣ примѣрѣ. -	149
--- XX. — искушеніяхѣ. - -	156

ГЛАВА

ПОКАЗАНІЕ

	Стран.
ГЛАВА XXI. О присутствіи Бо-	
жіемъ.	- 164
— XXII. — любви ближняго.	- 171
— XXIII. — любви Бога.	- 180
— XXIV. — молитвѣ.	- 190
— XXV. — дарѣ благодати.	- 199
— XXVI. — благочестіи или обѣ-	
стахъ.	- 210
— XXVII. — упованіи на Бога.	- 218
— XXVIII. — числотѣ намѣреній.	225
— XXIX. — любви Іисуса Хріста	
къ человѣческому роду.	- 231
— XXX. — подражаніи Іисусу	
Хрісту.	- 238
— XXXI. — употребленіи вре-	
мени.	- 245

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Естьли нѣтъ никакого сочиненія полезнѣе къ наученію нашему во благочестіи, къ обличенію въ заблужденіяхъ, къ исправленію въ порокахъ, къ наказанію при ожесточеніи въ правдѣ, какъ Священное писаніе, и естьли по Евангеліи мы не имѣемъ другой книги, выразительнѣе изъясняющей ученіе Хрїстова, какъ посланія Апостола Павла: то надѣяться можно, что не тщетно будетъ изданіе въ свѣтъ посильныя книги сея, въ которой изъ всѣхъ благовѣстій Великаго учителя Благодати изображается чистая нравственность, въ краткихъ словахъ многія душеспасительныя истины содержащая.

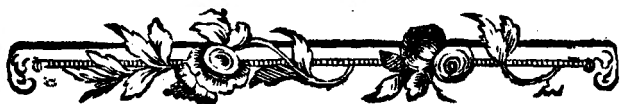
Приверженные ревнители благочестія, не имѣя времени для протенія всѣхъ сочиненій особеннаго прозрителя тайнъ Божіихъ, въ семъ краткомъ совокупленіи
избран-

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

избранныхъ мыслей его найдутъ чистое изображеніе Хрістіанскаго духа, духа поугающаго всѣхъ не по слѣдамъ хитрости и льщенія, а вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, Вѣрою, чистотою пріобрѣтающъ истинное благочестіе.

Представимъ при занятіи симъ со-
тinenіемъ сердца наши землею доброю,
да съ меза чистаго благочестія принесутъ
намъ плодъ живота временнаго и вѣчнаго.

СЪЯТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ.

ГЛАВА І.

О

Конць челоуѣка Хрістіанина.

І. **Н**ичто удобнѣе не можетъ прибли-
житъ насъ къ Богу, какъ сіе
помышленіе, что мы Его есмы тво-
реніе создани во Хрістѣ Іисусѣ на дѣла
благая (1), и что Іисусъ Хріспосъ съ-
тѣмъ за вся умре, да живущіи не къ
тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ
и воскресшему (2). Се конецъ челоуѣка
Хрістіанина!

ІІ. Богъ богатѣ сый въ милости, за
премногую любовь свою, ею же возлюбилъ
насъ, сущихъ мертвыхъ прегрѣшенми
своими Хрістомъ (3). Для чего? Да
прославимъ величество искупленія
своего преподобіемъ и правдою, со-
вѣченіемъ вѣчнаго челоуѣка и облеченіемъ
въ новаго со всѣми дѣяньми его (4).

А

ІІІ.

(1) Ефес. II. 10.

(2) II. Кор. V. 15.

(3) Ефес. II. 4. 5.

(4) Ефес. IV. 24.

III. *Благодать и теловѣколюбіе* излілись на насъ *отъ Бога Спаса нашего* не по *дѣломъ праведнымъ*, яже мы *сотворихомъ*; но по *своей его милости*, посредствомъ *бани лакибытія*; да оправдившися *благодатию Святаго Духа* проживемъ во всякой чистотѣ и въ благочестіи, и да *устинимся наслѣдниками жизни вѣчна* (1). Се цѣль бытія нашего!

IV. *Иисусъ Христосъ* есть единственный для насъ *пути къ тому живому и блаженству*, которые *соспавляютъ послѣдній нашъ конецъ*. *Послѣдуемъ* ученію и *дѣламъ его*, если съ нимъ *желаемъ прославиться*; *послѣдуемъ* съ такимъ усердіемъ и ревностію, *чтобъ никакое препятствіе не могло послужить намъ въ препинаніе*; *послѣдуемъ* разумѣвающе, *что живущіи по плоти имутъ умерети*. *Клицы же дѣянія плотская умерщвляютъ*, *водясь духомъ Божіимъ*, *сіи яко сынове Божіи вѣчно живи будутъ* (2). Сіи несомнѣнно *имѣютъ достигнуть онаго конца*, *его же предопредѣли Богъ избраннымъ прежде сложенія міра* (3).

Раз-

(1) Тѣм. III. 4. — 7

(2) Рим. VIII. 13. 14.

(3) Ефес. I. 4.

Размышленіе.

Родившись въ свѣтъ и укрѣпляясь въ силѣ возраста мы не должны суетить себя различными житейскими попеченіями: ибо для Хрїстіанъ, родившихся, единое знаніе пошребно, — *для того* родилися.

Углубляясь въ цѣль сію спросимъ себя, внутренно: Всесильная Премудрость для чего насъ *не сущихъ нарекла быти сущими* (1)? Нарекла, — и мы движемся и есьмы? Не для сего ли, чшобъ мы, познавая себя, познавали и Бога? *Познавая себя* старались бы о назиданіи предопредѣленнаго намъ блаженства; а *познавая Бога* прославляли бы его душою и сердцемъ, вѣрою и Любовію?

Для сего *конца* мы созданы непременно: по сему для чего намъ излишне беспокоишся о снисканіи временнаго щастія; для чего безмѣрно изнурятьсѧ о пріобрѣтеніи минувныхъ чловѣческихъ почестей и славы мїра, а паче домогаѧсь предосудительныхъ забавъ и услажденій чувственныхъ? Для Хрїстіанъ *едино* всего пошребно.

А 2

(1) Рим. IV. 17.

нѣе: *родившись* знать *для* *того* *родились*.

Всякая вещь имѣетъ свой конецъ: солнце, — дабы освѣщать вселенную; земля и воды, — дабы питать алчущихъ и напоять жаждущихъ; — воздухъ, — дабы оживотворяетъ движущихся животныхъ и пресмыкающихся насѣкомыхъ; а вообще всѣхъ созданій, — *главный конецъ* есть *слава Божія* и повиновеніе ихъ закону неиспытанныхъ судебъ Создателя.

Сей *конецъ* намъ извѣстенъ въ разсужденіи прочихъ твореній, но онъ же самый едва ли намъ извѣстенъ при отношеніи къ себѣ самимъ. Ибо изжившимъ почти вѣкъ свой, многимъ едва ли когда случалось о семъ размышлять обстоятельно, что ни міръ, ни плоть, ни вещество, ниже что случайное, какъ мы, одарило насъ *бытіемъ*: слѣдственно и *жизнью* своею ниже копорому изъ тѣхъ предметовъ мы обязаны жертвовать.

Отъ кого по сему всѣ разумные смертные происпекли и зависятъ? Отъ Существа Необходимаго, Высочайшаго, Вѣчнаго, Всемогущаго, Пресовершеннаго, — *отъ Бога*. Однако многіе изъ насъ живутъ какъ бы *отъ себя* самихъ испекшими, зависящими, и *для себя* же продолжающими дни свои: ибо многіе собою

собою токмо занимаются, о себѣ много думаютъ, а Высочайшее Существо и благо отъ нихъ позабыты. Разумное созданіе для сего ли конца получило начало бытія своего? — Богъ долженъ быть послѣднею и первую причиною не токмо *рѣдкихъ* и *важныхъ* человѣческихъ дѣяній, но даже *обыкновенныхъ* и *гастныхъ*.

Источники изъ морей истекшіе паки въ моря возвращаются: такъ и чело-вѣкъ, произшедши отъ Бога, что ни вмѣщаетъ въ *душѣ* своей добраго, и по *тѣлу* что ни производитъ честнаго, совсемъ долженъ спремительно неспися къ Богу. — Предписано Апостоломъ: *аще, ясте, аще ли лѣте, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите* (1); по сему, исключая единый грѣхъ, мы все обяза-ны обращать къ славѣ *Безсмертнаго*, а не для своихъ исполнять зазорныхъ прихотей.

Съ проповѣдной стороны исполнимъ мы дѣла великія; содѣлаемъ чудеса; представимъ, (аще можемъ), и горы; но если сіе сотворимъ не изъ любви къ Богу, *иѣсно* сопряженной съ *любовію ближняго*: всегда къ намъ будетъ праведно относиться сіе Апостольское

А 3

обли-

(1) 1 Кор. X. 31.

обличеніе: *преступленіемъ закона Бога безтествуеши; имя его вами хулится во языцѣхъ* (1). Несносное обличеніе для понимающихъ всю тяжесть его!

Всевышній умалилъ челоуѣка малымъ чимъ отъ Ангелъ по всеобщему естесственному произведенію: и такъ мы ли при особенныхъ врожденныхъ совершенствахъ не можемъ соопвѣстствовать намѣреїямъ насъ Возвеличившаго? Мы ли, имѣя разумъ, не познаемъ: кто есть Богъ нашъ? — Имѣя волю, не придерживаемся правды его? — Имѣя даръ словесности, не восхваляемъ щедроты его? — Имѣя нѣжное сердце, не возлюбимъ насъ прочіхъ созданій насъ Возлюбившаго? Будучи соснавленны изъ персти и дыханія жизни не прославили Бога и въ душахъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ (2)?

Не лѣзя ожидать сему пропивнаго: ибо нѣтъ твари во вселенной, которая бы не проповѣдовала Творца своего; нѣтъ вещи, которая бы не возвѣщала мірови чудесъ благости его; возможно ли убо позабывать Создателя своего челоуѣку? Не лѣзя ожидать сего! Сверхъестественныхъ высокихъ челоуѣческихъ дарованій для чего еще существуетъ

(1) Рим. II. 23. 24.

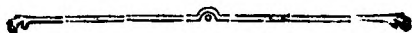
(2) I Кор. VI. 20.

сплуетъ въ мѣрѣ святѣйшая *Вѣра*? Для чего, исключая опличныя врожденныя наши преимущества, находящіяся въ свѣтѣ Богодухновенные законы, ученіе заповѣй, — все, что ни означаетъ вышеестественнаго о человѣкѣ Промысла свидѣтельство, — чудеса, таинства и преданія на Христѣ зиждущейся Церкви? Не уже ли и симъ побуждаемый человѣкъ, жить для Бога и вѣчно-снѣ, можетъ веснѣ себя забывая *конецъ* свой? — Да не будетъ! ибо такое забвеніе весьма горькія влечетъ за собою слѣдствія; ополчаетъ человека на все, что есть *безгестное*, — и пропшву всего, что ни есть *святое*; ополчаетъ на злохуленіе имени Божія, на униженіе себя самаго, на обиды и поношеніе всего человѣчества.

Однако твердо исповѣдуемое *Откровеніе* истинныхъ Христіанъ никогда не допускало и не допусшнѣ до толь жалоснпаго состоянія: ибо ясныя, живые и на всякое сердце съ дѣятельностію падающіе *глаголы Писанія*, благовременно и безвременно всѣмъ опкрываютъ, для чего мы раждаемся и есмы, къ чему безпреспанно должны спремшться, и о чемъ на всякое время обязаны помышлять и пещися, — не о многихъ суетахъ жшпейскихъ, а единспвенно о

славѣ Божіей и о своемъ спасеніи. На сіе истое сотворилъ насъ Богъ. Прежде еще сложенія міра опредѣливый намъ быти святымъ, положилъ чинобъ кѣйждо поживъ въ похвалу славы его, достигъ обретенія наслѣдія Хрїстова (1).

Сему вѣрующе нужно призывать благодать Божію, да не постыдимъ *благій конецъ* созданія своего; и да не будетъ житіе наше на земли *брашно и питіе, но правда, и миръ, и радость вѣчная о Дусѣ Святѣ (2).*

Г Л А В А П.

О

Познаніи самого себя

І. Спранное человѣческое состояніе! Еслии я самъ о себѣ разсужду, говоримъ Апостолъ, нахожу себя презрѣнія достойнымъ. *Окаяненъ азъ теловѣкъ, не живу бо по внутреннему теловѣку въ законъ Іисусъ Хрїстовъ, ибо чувствую въ себѣ инъ законъ противуходящъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ (3);* чувствую и желаю опъ него освободиться:
но

(1) Ефес. І. 14.

(2) Рим. XIV. 17.

(3) Рим VII. 23, 24.

но кто мя избавитъ отъ тѣла смерти
сея? кто, аще не единая благодать
Божія и сила его паге въ немощѣхъ на-
шихъ совершающаяся (1). Если бы пакъ
всѣ о себѣ разсуждали, не быхомъ осуж-
дени были (2)!

II. Въмѣ, говоришъ тойже великій
учитель, въмѣ, яко не живетъ во мнѣ,
сирѣчь въ плоти моей доброе: еже бо хо-
тѣти (3) благое имѣю помышленіе,
но грѣбѣ оное почно исполнишъ, не обрѣ-
шаю средспна; отъ сего происпекаетъ
не еже бо хочу, сіе творю, но еже нена-
вижу, сіе содѣваю (4). А когда поoliko
немошнымъ признаешъ себя сосудъ из-
бранный: то паче его томъ нещаспенъ,
кто мнитъ себе быти то, нитоже
сый (5), по исполненію закона Хри-
снова.

III. Что ни имѣемъ, мы все имѣ-
емъ отъ Бога: и когда пріяли есьмы. по
то хвалимся или изъ гордосни, или изъ
роптанія яко не пріяли (6)? Богъ
каждому сообщилъ дары благодати своей
соразмѣрно тому, сколько каждой изъ
А 5 насъ

(1) II Кор. XII. 9.

(2) I Кор. XI. 31.

(3) Рим. VII. 18.

(4) Рим. VII. 15.

(5) Галаш. VI. 3.

(6) I Кор. IV. 7.

насѣ ихѣ въ себѣ вмѣстити можетъ: и такъ ни кому не должно говоришь, будто онѣ ничего не получилъ отъ Бога. И когда данными талантами пріобрѣтаемъ новые, при семъ не надобно воображать, будто пріобрѣтеніе оное мы учинили *собой*: ибо не довольни есмы помыслити что либо благое, но довольство наше истекаетъ отъ Бога (1). Сіе познаніе дарованій нашихъ и употребленія оныхъ много служилъ къ познанію насѣ самихъ.

IV. Прежде нежели кѣмъ восхощемъ узнать Бога, долженъ познать себя *самаго*: ибо познать Высочайшее Существо не возможно, развѣ познаемъ собственное униженіе свое. И поелику слава осужденія дѣла нашихъ много избытокствуетъ къ славѣ правды (2): то да искушаетъ кѣждо дѣла свои, и тогда тогю въ себѣ, а не во иномъ хваленіе да имать (3); да искушаетъ смиренномудренно самыя добродѣтели свои. *Аще есмы въ вѣрѣ*, — *аще Христосъ въ насъ* (4), аще при добрыхъ дѣлахъ въ семъ явимся искусни: то не ища славы отъ силы Божіей воспрославимся.

Раз-

(1) II Кор. III. 5.

(2) II Кор. III. 9.

(3) Гал. VI. 4.

(4) II Кор. XIII. 5.

Р а з м ы ш л е н і е

Пришелъ нѣкогда на землю Іисусъ Хрїсось, и *образомъ обрѣтесе яко тело оѣкъ* (1): уповаетъ нѣкогда человекъ взыти на небеса, и ему дошолъ надлежитъ преуспѣвать въ Хрїстіанскихъ добродѣтеляхъ, *дондеже въ немъ Хрїсось изобразится*. Однако не такъ многіе познають себя самихъ!

Люди великіе, надываясь собою, забываютъ *равныхъ* себя по плоти и по благодати; а люди низкіе не стараются возвеличить себя непорочностію дѣлъ своихъ: и такъ одни и другіе, не изображая въ себѣ исполнителей ученія и добродѣтелей Хрїстовыхъ, не разумѣваютъ, въ чемъ состоятъ истинное превосходство человеческое.

Сїи образы невѣденія прилучаются въ прочихъ въ наученіе наше. Чпо убо есть человекъ предъ очами Божїими самъ себя невѣдающій?

Судя по *тѣлу*, есть малѣйшая часть бренія, одушевляемая по изволенію Всевышняго на весьма краткое время. — По сей части сложенія своего человекъ представляетъ изъ себя слабѣйшую трось, нѣжный цвѣтъ и тѣнь скоро-

(1) Філіп. II. 7.

скоропреходящую. — *Тростъ*, которую тихій вѣпръ болѣзней сокрушаетъ и и изкоренляетъ. — *Цвѣтъ*, которой утромъ отъ радости распускается, но на вечеръ отъ безпокойствъ и печалей опадаетъ и иссыхаетъ. — *Тѣнь*, которая изъ чрева матери едва появляется, неудержимо бѣжитъ и непримѣнно исчезаетъ.

Сіе есть всякъ человѣкъ по наружности: что же онъ представляетъ изъ себя по *свободѣ* и *сердцу*? Неосновательность и непостоянство. — Въ одинъ часъ одной и той же вещи онъ часто желаетъ и не хочетъ. Теперь ищетъ того, чего чрезъ минуту опровергается и бѣгаетъ. Желанія его, когда онъ *не знаетъ себя по вѣрѣ*, не находятъ такихъ удовольствій въ чувственности, которыя бы не смущали духъ его и не угрызали совѣсть. Онъ что ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ или принужденно или слѣпо; *слѣпо* послѣдуя своимъ заблужденіямъ и предразсудку; *принужденно*, не смѣя нарушить ничего изъ введеннаго во всеобщее употребленіе и во обычай народный; и по сему то онъ часъ почитаетъ себя довольнымъ, а въ другой жребію своему предпочитаетъ долю безсловесныхъ. Различные предметы развлека-

ютъ

ють чувства его, и онъ естественными силами будучи безсиленъ ограничить и умѣрить развлеченіе сіе, противу своего хотѣнія, при всей своей свободѣ представляется невольникомъ.

При такомъ положеніи, чію значатъ *душевные* его дарованія, дарованія *врожденные*, или *приобрѣтенныя*? Духъ его суебенъ, разумъ ограниченъ, знанія свѣта необъемлемы. Въ юности истинное просвѣщеніе его разрушаютъ чувственность и сипраспи; въ мужесквѣ житейскія попеченія и гордоспъ; въ староспи закоснѣлыя предбубжденія, самолюбіе и ненасытное любопытсипво. Въ одну точку времени онъ алчепъ и силится узнать все сокровенное и неизслѣдимое; но при семъ, чію всего ближе и легче узнать, не *вѣдаетъ* самаго себя. По врожденной любви къ истинѣ онъ вездѣ ищепъ правды, но при семъ, ежечасно заблуждая, самъ обманывается и другихъ обманываетъ. По непреборимому желанію добра, хощепъ снискаспъ всюду благополучіе, но не зная, чію оно въ точномъ *вѣденіи* себя самаго скрывается, нигдѣ его не находипъ. Въ такомъ состоянтіи чію служиипъ къ исправленію и къ совершенсипву человѣческому? Свѣденіе о томъ, что еспъ человекъ
отъ

Отрожденный, водимый вѣрою и закономъ Хрїстовымъ.

Человѣкъ *Благодатный*, вникая въ преимущесїва исповѣданїя своего, усматриваетъ изъ оныхъ, что Богъ много любитъ избранныхъ; много любитъ, изливая на нихъ неописанные щедроты чрезъ ученїе Евангельское, чрезъ таїнства Церкви, чрезъ управленїе Святаго Духа; много любитъ, обязуя ихъ быть великими не предъ очами свѣта, но вѣчно-сти, быть великими не по плоти, но по духу, обязавшемуся исполнять всѣ клятвенныя обѣщанїя, данныя при Крещенїи.

Такой человѣкъ пусть знаетъ, что онъ по *природѣ* слабъ и немощенъ, но при благоумудромъ послѣдованїи *Откровенїи* усматриваетъ, что Богъ составляетъ всю его крѣпость и силу; пусть знаетъ, что онъ по всеобщему естественному чину есть животное тлѣннѣе подлежащее, но по чину благодати вѣруетъ несомнѣнно, что онъ, бывъ безсмертенъ, составляетъ особенное ипостасїе *Вѣчнаго днѣми*, и любезнѣйшее Слово - *Искупителя*. — Симъ познанїемъ себя самаго озаряясь не смѣетъ онъ величїе свое посрамлять пороками и беззаконїемъ; знатность временную, знатность въ мнѣнїи человѣческомъ состоящую не почиаетъ оплечивельною

ною предъ Богомъ, воображая, что наги мы рождаемся, наги и умираемъ. Богашство, чесни и слава останутся за дверями гроба, а однѣ добродѣтели съ нимъ преселятся, или лучше его преселятъ во блаженную вѣч-носнѣ.

Вы бози есте, глаголетъ Господь хвалящимся *познаніемъ себя* самихъ по единой плоти, и въ отношеніи къ мѣру; но предъ очами моими все равны: ибо и вы яко чловѣцы умираете. Смиримъ убо о себѣ гордыя мысли, и инако познаемъ истинный образъ чѣловѣка, въ сообразности житія своего съ образомъ смиренія Хрістова содержащійся. А посему вси яко Праведницы въ родѣ семъ прославимся о Господѣ и Богъ о насъ прославится, яко о любящихъ имя егѣ.

Г Л А В А III.

О

Вѣрѣ и познаніи Бога.

I. Праведный отъ вѣры живѣ *будетъ* (1); но если онъ опречется оныя, то Богъ престанетъ благоволишь о немъ. Ибо

(1) Евр. X, 38.

Ибо какъ безъ вѣры не возможно угодить Богу: такъ вѣровать подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскующимъ его бываетъ мздовоздатель (1). Безъ сего дара мы ничего ожидать въ вѣчно-сти не можемъ: вѣра бо есть уловаемыхъ избѣщеніе, и вещей облитеніе невидимыхъ (2). Чрезъ оную правда Божія изливается во всѣхъ и на всѣхъ отрожденныхъ благодаію безъ раздѣленія (3).

II. Что мы ни познаемъ о Богѣ, познаемъ изъ Откровенія, и познаемъ къ неописанной своей пользѣ. Чаяніе бо тварей откровенія сыновъ Божіихъ гаетъ (4). Правда! невидимая Божія совершенства и твореньми видима суть, и присносущная сила его и божество (5). Но паче мы Вѣрою поспигаемъ величіе Его, а не видѣнемъ; Вѣрою познаемъ нынѣ Бога, сколько свойственно поспигать его плоть носящимъ, но въ будущей жизни по дѣйствию той же Вѣры уповаемъ видѣти его якоже есть. О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове его и неизслѣдовани лутіе его (6)!

III.

(1) Евр. XI. 6.

(2) Евр. XI. 1.

(3) Рим. III. 22.

(4) Рим. VIII. 19.

(5) Рим. I. 20.

(6) Рим. XI. 33.

III. Душевенъ человекъ, живущій по
оанѣмъ глотскимъ чувспованіямъ, не
пріемлетъ, — не улаждаеися истинами,
яже суть Духа Божія: ибо они предраз-
судку его кажутся *юродствомъ*; да онъ
не можетъ и разумѣть ихъ (1) за тѣмъ,
что нечувспвенно, а духовно должно
разсуждать объ нихъ. И такъ единый
Духъ Божій, одно Откровенное Пи-
саніе можетъ насъ умудрять во спасеніе
вѣрою о Христѣ Іисусѣ (2). Да держим-
ся сего свѣтильника вѣдѣюще, како въ
дому Божіи подобаетъ намъ жити,
иже есть церковь Бога жива, столпъ и
утвержденіе истины (3).

IV. При семъ колико потребно благо-
дарить намъ Отца свѣтовъ за то,
что онъ, удостоивъ призвать насъ въ
Христіанство, управляетъ ученіемъ
Евангельскимъ, полико нужно молишь
Виновника благодати, да дастъ намъ
Духа Премудрости и Разума ко
утвержденію въ вѣрѣ и въ благочестіи.
Ибо не нагавшии тегеніе, но совершившии
его (4), сѣи воспрославиися.

В

Раз-

(1) Кор. II. 14.

(2) II Тім. III. 15.

(3) I Тім. III. 15.

(4) I Кор. IX. 24.

Размышленіе.

Спаситель міра чудеса Евангельскія, не опнося къ своей силѣ, часто приписываетъ оныя человѣческой *Вѣрѣ*.

Когда самъ по божественному благоизволенію исцѣлялъ больныхъ, врачевалъ бѣснуемыхъ, воскрешалъ мертвыхъ; тогда провѣщавалъ каждому: *дерзай, вѣра твоя спасе тя (1)!*

Но дабы основательнѣе узнать, что есть *Евангельская Вѣра*, какъ она раздѣляется, одна ли она спасаетъ человѣка, или при ней нужны и добрыя дѣла? Для сего вникнемъ въ насипоющее размышленіе.

Вѣра есть, по Апоспольскому слову, *уловяемыхъ извѣщеніе, вещей облитеніе невидимыхъ (2)*; а по опредѣленію Богослововъ: *Вѣра* есть дѣйствіе Божіе, открывающее человѣку познаніе вещей, оны чувствъ удаленныхъ, и показующее ипо, что оны по *безсмертію въ вѣчности* получишь надеется.

Изъ сего видно *первое*, что *Вѣра* не собспвенными человѣческими силами
сниски-

(1) Лук. VIII. 48.

(2) Евр. XI. 1.

снискивается, а есть даръ Божій (1): ибо означаетъ дѣйствіе вышесущественное. Второе, примѣчаясь надлежишь, какія-то сущіе вещи открываемыя Вѣрою, а чувствами и разумомъ непоспигаемыя: — бѣднось, которую намъ причинило грѣхопаденіе Праотца, Искупленіе наше чрезъ Бого-человѣка, упованіе наше на заслуги Хрістовы и проч. Третье, что мы чрезъ сію Вѣру все и каждой въ особенностіи получить можемъ? — оправданіе, усыновленіе, неописанныя милосіи Отца небеснаго, *Иже сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его: како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ* (2)? Однако при семъ слѣдуетъ знать, съ какою Вѣрою, полагаясь на заслуги Хрістовы, мы можемъ улучшить оправданіе и спасеніе наше?

Вѣра естъ общая, частная, или оправдывающая, умозрительная и дѣятельная.

Вѣра *общая* состоитъ въ пріятіи Евангелія. Пріятіе сіе должно быть чистосердечное, простое, непердорбішительное: ибо, пріять Евангеліе, мы безъ сомнѣнія всему должны вѣрить, что.

Б 2

(1) Ефес. II. 8.

(2) Рим. VIII. 32.

что Богъ въ семъ Новозавѣтномъ словѣ своемъ ни благоизволилъ предать намъ. По сему пусть находясь въ книгѣ житія Хрїстова тайны выше-небесныя, тайны слабымъ понятіямъ предѣльнаго ума нашего совсемъ несомѣстныя; однако за тѣмъ, что тайны сіи высоки, Евангелія опторгаются никому не должно: ибо *для того то и вѣруется*, говоритъ Бл. Августинъ, *что не понимается*. Младенцы сжимаютъ свои очи, когда сосутъ млеко изъ сосцевъ матернихъ: такъ и у насъ должны были сжаты очи умственные, когда мы пѣмъ млеко духовное, изъ устъ Живота Вѣчнаго происшедшее.

Вѣра оправдывающая или таяная, есть *Вѣра* спасшагося на крестѣ разбойника. Сей, раскаявшись сердечно въ беззаконіяхъ своихъ, когда распятаго Сына Божія призналъ истиннымъ Спасителемъ всего человѣческаго рода, и несомнѣнно положившись на цѣну спрдацій его произнесъ: *помяни мя Господи во царствїи своемъ* (1); спасся, — и изъ наследника осужденія учинился сыномъ Божиимъ. Сею *Вѣрою* отчаянный грѣшникъ, обратившись при самомъ концѣ жизни,

мо-

(1) Лук. XXIII. 42.

можетъ надѣяться о спасеніи своемъ; о сей - то *Вѣрѣ* говоритъ нѣгдѣ Апостолъ свидѣтельствуя: *мыслимъ вѣрою оправдаться теломъ безъ дѣла закона* (1). Но много различествуютъ отъ сей *Вѣра* умозрительная и дѣятельная.

Первая означаетъ одно отвлеченное познаніе бытія вещей, или истинъ Евангельскихъ, на пр: Бога, Промысла, Искупителя, закона, таинствъ, вѣчныхъ наградъ, наказаній и проч. А *Вторая* состоитъ въ сообразности житія нашего съ ученіемъ благодати. Вѣрующимъ умственно не довольно знать бытіе Божіе и Его Всесильный Промыслъ, но признавая ихъ надобно имѣть къ нимъ любовь и благодарность; не довольно слышать имъ о Искупителѣ, но къ заслугамъ сподобій Его надлежитъ присоединять понесеніе креста собственнаго; не довольно допускать въ мысляхъ блаженную и злосчастную вѣчность, но надлежитъ стараться самымъ дѣломъ, дабы заслужить первую и не подпасть послѣдней. Святое дѣло *Божественное Писаніе* почитать истиннымъ словомъ Божіимъ, но спасительнѣе выполнить все имъ предписанное. О *первой Вѣрѣ* говоритъ Апостолъ

Б 3

споль

(1) Рим. III 28.

столъ Павелъ : вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ его бываетъ мздовоздатель (1); а впорой Святый Апостолъ Петръ научаетъ сими словами: подадите въ вѣръ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благодетіе, въ благодетіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь (2).

Сія - то самая Вѣра на многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія нарицается живою, дѣйствительною, спасающею; а первая мертвою, безплодною и осуждающею. Относясь къ дѣятельной Вѣрѣ Святый Апостолъ Іаковъ добродѣтели опрожденныхъ почитаетъ къ совершенію оправданія ихъ необходимо нужными и говоритъ: кая польза, братіе моя! аще кто вѣру глаголетъ имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его (3)?

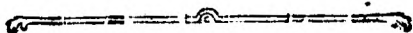
Правда, язычники во время своего обращенія, при крайней находясь опасности, могутъ получить спасеніе чрезъ Вѣру оправдывающую; но зъ Хрістіанъ, пользующихся долгожитіемъ,
изъ

(1) Евр. XI. 6.

(2) II Петр. I. 5 - 7.

(3) Іак. II. 14.

изъ Хрїстіанъ, отъ рожденія купельнаго, давшихъ кляпвенное обѣщаніе быть до гроба ревностными житія Хрїстова послѣдователями, каждой вопрошенъ будетъ: *покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*. По сему елики кто не окажется добродѣтельнымъ; тотъ не оправдится *безплодною Вѣрою*. Едины праведницы вѣчно отъ Вѣры живыя живы будутъ, и возсіяютъ во царствїи Авраама, Исаака, Іакова яко солнце.

Г Л А В А IV.

О

Страхъ Божїи.

I. Есть ли чпо въ насъ, на чнобы мы могли надежно положиться? Едва ли! — ибо пусть мы ни въ чемъ не признаемъ себя виновными; но по сему не должны думать, будпо мы уже оправданы. *Азъ бо ни-гоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ же оправда-юся, а судить меня будетъ Богъ: востя-зуй же мя Господь естъ*, говоритъ Апостоль (1). По сему имѣющему быть сужденію дѣлъ нашихъ отъ самаго Бога,

Б 4

огн-

(1) I Кор. IV. 4.

огнестимъ себе, возлюбленни отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божій (1).

II. Печаль, яже по Бозѣ, то есть, соболѣзнованіе о томъ, чію мы прогнѣвали Бога *покаяніе во спасеніе намъ содѣлываетъ*; а сего міра печаль, то есть, *пристрастіе къ беззаконіямъ нераскаянное*, доводя грѣшника до отчаянія, *смерть содѣлываетъ*: а сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися Намъ, колико побуждашь насъ должно ко исправленію, колико должно *содѣлывать въ насъ тщаніе о спасеніи* (2)! Вообразимъ, чію мы обязаны опдашь нѣкогда ошвѣсь въ дѣлахъ своихъ Богу, — и сіе въ насъ произведетъ *страхъ*; помыслимъ, чію мы согрѣшивши заслужили Божіе *негодование*, — и сіе породитъ въ насъ *возделаніе* быти добрыми; предскажемъ, чію Богъ за ожесточеніе въ злобѣ учинитъ *отмщеніе*; по сему не можемъ мы не приложитъ особенныя *ревности*, да во всемъ представимъ себе *чисты быти въ вещи* (3); а имъ паче когда извѣстно, что еще будетъ чіе-то сыновъ Израилевыхъ, яко *лесокъ мор-*

(1) II Кор. VII. 1.

(2) II Кор. VII. 10.

(3) II Кор. VII. Сш. 11.

*морскій, то не многіе оправдятся, ес-
танокъ спасется (1).*

III. Какая жалость, что многіе *невѣріемъ послѣднихъ отложишася* Хрі-
стіанства! отложишася, и себя погу-
били вѣчно! Ты убо, *иже вѣрую стоиши,*
не высокоумствуй, не гордись своими
добродѣтелями, но бойся: ибо еще Богъ
Ізраильтъянь не пощадѣ, Ізраильщянь,
кои были таинственныя маслны *есте-*
ственныя вѣтви, отсѣкъ отъ себе за то,
что они Его не захошѣли слушать: то
тебя сіе творящаго како помилуетъ,
да не како и тебе не пощадитъ? Впро-
чемъ великая въ дѣлѣ Правосудія Бо-
жія усматривается *благость и правед-*
ное нещадѣніе его, *нещадѣніе* въ рассу-
жденіи отпадшихъ отъ вѣры и немую-
щихъ страха Божія; а *благость* на ше-
бѣ, Богобоящійся Хрістіанинъ! *еще*
лѣбудеши въ благодти свидѣтельствуемой
любовію и повиновеніемъ сыновнимъ;
еще ли же ни, то и ны какъ Ізраиль-
щяне отсѣженъ будеши (2).

IV. Чего опасаясь, когда Духъ Свя-
тый внутренно съ вами, вѣрующіе! раз-
глагольствуешь; *еще гласъ Божій слыши-*
те, не ожесточайте сердець вашихъ безспра-

Б 5

шіемъ

(1) Рим. IX. 27.

(2) Рим. XI. 20.

шѣмъ въ разсужденіи Правосудія Божія; не ожесочайте себе, аще слышите гласъ исправляющій въ беззаконіяхъ; не ожесочайте, *яко же въ прогнѣваніи, во дни искушенія въ пустыни, устниша отцы ваши* (1). При семъ и добродѣтельный, *мняйся стояти*, всѣми силами блюстися долженъ, *да не падетъ* (2), блюстися долженъ полагаясь во всемъ на благодать Божию паче всѣхъ средствъ уподоряющую насъ въ Страхъ Божіи.

Р а з м ы ш л е н і е.

Мы должны любить Бога, но должны вѣснѣ и бояться. — Мы должны любить Его по тому, что Онъ безконечно Благъ; а бояться по сему, что Онъ безконечно Правосуденъ.

Мы должны любить Бога; ибо первая цѣль, для которой Онъ насъ создалъ, была та, чтобъ мы Его любили: но въ продолженіи жизни своей есмыли нарушается нами цѣль сія, то намъ слѣдуетъ Бога *страшиться*.

Безъ коего либо изъ сихъ чувствій не лзя быть человѣку. Къ любви рас-

(1) Евр. III. 7. и 8.

(2) I Кор. X. 12.

располагаетъ насъ чувствованіе милосердїи Божїихъ и чаяніе наградъ вѣчныхъ за временныя наши добродѣтели; а къ *страху* неминуемое за пресупленія наказаніе. Впрочемъ какъ *любитъ* Бога, такъ и *сыновіе* Его *боятся* означаетъ Хрїстіанскую необходимо нужную должность.

Начало *Премудрости страхъ* Господень. *Спраха* сего суть различныя виды. Иной есть *ложной*, иной *недостаточной*, а иной даже *порочной*, соспоящей въ чувствованіи мученій, чувствуемыхъ за пресупленіями нашими. Сїи виды суть подлинныя виды *страха* *рабскаго*, держающаго руку согрѣшающихъ, а не сердце. Его чувствовали Каїнь, Валтасаръ, Іуда и многіе имъ подобныя; но *страхъ* сей не послужилъ къ спасительному ихъ оправданію.

И такъ кромѣ помянутого есть еще *страхъ* *совершенной*; симъ водимые избѣгаютъ грѣхопаденій по сей только причинѣ, что всякой грѣхъ *противенъ* Богу. Сей *страхъ* нарицается *сыновнимъ*. Его имѣли и имѣютъ всѣ изъ чистой совѣсти Бога боящіеся Праведники.

Сверхъ сего раздѣленія находится еще *страхъ* *несовершенный*, *страхъ* какъ бы

бы между *рабскимъ* и *сыновнимъ* занимающій среднее мѣсто. Онъ удаляетъ человека отъ грѣха не по тому, что грѣхъ противенъ Богу, но по тому, что всякое пресупленіе Божіа закона влечетъ за собою наказаніе временное и вѣчное. Сей видъ страха можетъ быть временемъ и часпїю для человека *спасителемъ*; однако не можетъ сравняться съ *сыновнимъ*: ибо онъ заставляетъ пресупника быть добродѣтельнымъ не изъ чистыя любви къ Богу, а изъ нѣкотораго чувственнаго и принужденнаго побужденія. Впрочемъ всѣ мы обязаны *бояться* Бога, *яко грѣшники*, *яко тѣловѣки* и *яко праведники*.

Яко грѣшники мы должны *бояться* Бога, взирая на Его безконечное Правосудіе. Воображая о семъ совершенствѣ Бога Праведнаго, мы обязаны какъ бы предъ глазами своими предсказывая всегда кляпву, осужденіе и наказанія вѣчности, по мѣрѣ дѣлъ нашихъ намъ предуготовленныя, — ады со всею его злобою, пропасти геенны какъ бы теперь разверзающимися подъ ногами нашими, огонь палящій, но сожигаемыхъ грѣшниковъ непреображающій въ прахъ и уничтоженіе, источникъ желчи и горести пїемый, но не-

ума-

умаляющійся, словомъ, всю злощастную будущую жизнь, соспоющую изъ совокупленія слезъ, воздыханій и отчаяннїя. При представленіи сихъ причинъ, страхъ исправленія возраждающихъ, кпо не обратится съ пудей стропотныхъ на спези гладки? Кпо познавъ озлобленіе и сокрушеніе въ путехъ грѣховныхъ пути мирнаго, добродѣтельнаго, знаетъ не восхошетъ (1)?

Яко теловѣки мы должны бояться Бога, подражая примѣру Его Благости, Премудрости и Святости. При сихъ совершенствахъ Вседержитель видитъ тайные стобы сердець человѣческихъ, знаетъ всѣ наши помысленія, дѣянїя наши изиѣряетъ невидимыми вѣсами, на которыхъ самыя добродѣтели наши часпо являющяся легкими и несовершенными. По сему непрестанно надлежитъ намъ спрашиваться собственныя слабости, дабы не раздражишь Превѣсную Благость; непрестанно надлежитъ спрашиваться о исправленіи поврежденія нашего, дабы жить соотвѣтственно цѣли, для которой произвела насъ Всесильная Премудрость; непрестанно надлежитъ искореняшь всякую наклонность злую, изъ рода въ родъ, изъ возраста въ возрастъ

(1) Рим. III. 16.

распѣ съ кровію нашею переливаю-
щуюся, дабы представить себя *Свя-*
тыми, якоже и Отецъ нашъ небес-
ный *Святъ* есмь.

А чѣмъ паче и паче успѣвали мы
въ добродѣтельныхъ подвигахъ, для сего
небезполезно воспоминашь каждому тѣ
страшныя проявленія гнѣва Божія,
кои по мѣрѣ развращенія человѣческаго
сбылись надъ многими во времени. Для
сего мы должны *бояться* Бога, предска-
завая Его какъ бы въ сію мину посыл-
ающимъ облака, и родъ беззаконный
попробляющимъ въ водахъ многихъ. Для
сего нужно помнишь, чѣмъ по волѣ Все-
вышняго сходилъ съ небеси огонь и Со-
домъ съ Гоморрою въ прахъ и ничтоже-
ство обратились. Земля разверзлась и
Дааванъ со Авірономъ нѣкогда были по-
жеры. Чудодѣйствовалъ Моисей, пос-
ланъ былъ Ангелъ во Египетъ, и кто не
воспрепятствуетъ, вспомянувъ тяжкую мѣ-
ру гнѣва Божія, собывшуюся надъ ожес-
точенными Фараонами? *Кто судай*
таковая творящимъ, самъ творя таяжде,
избѣжипъ суда Божія (1)? Кто согрѣшая
не поспѣшишь на исправленіе?

Но мы, *благотѣстивые!* . . . Да не
хвалимся! — Есмь *страхъ*, коимъ по
от-

(1) Рим. II. 3.

отношенію къ Правдѣ Божіей нужно имѣть и самымъ *Праведникамъ*. Онъ соспоишь въ семь совѣтѣхъ Хрістовѣхъ ко Апостоламъ: „Вы ужасаетесь людей живущихъ на землѣ, людей васъ ненавидящихъ, гонящихъ, сокрушающихъ: но не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишить что сотворить; а бойтесь имущаго власть по убіеніи вверещи васъ въ дѣбрь огненную (1). Бойтесь сильныхъ искушеніи вражїихъ; бойтесь собствєнныхъ гордоспи, къ предохраненію отъ коей хотя все законное исполнили, рцѣте яко раби неключими есте; бойтесь міра во злѣ лежащаго ш. е. грѣшныхъ соблазнительныхъ развратниковъ: — ей глаголю вамъ сего убойтесь.“

Спасительные глаголы! естли бы они для всѣхъ пребыли вѣнцемъ дѣятельныхъ премудрости: то всѣ бы отъ благочестиваго страха Божїа прїобрѣли здравіе душевнаго исцѣленія, миръ совѣсти и веселіе вѣчное (2)!

ГЛАВА

(1) Лук. XII. 4. 5.

(2) Сѣр. I. 18.

ГЛАВА V.

О

Послѣднемъ судѣ.

I. Всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или добра или зла (1): и такъ до того времени не должны мы судить другъ друга. Тѣмъ же прежде, дондеже придетъ Господь, иже ясно откроетъ темная дѣла наша, и объявитъ совѣты сердечные, никтоже судите (2). День бо наступитъ и Судя близъ есѣ.

II. Иисусъ Христосъ явится нѣкогда на небеси со Ангелы силы своей; придетъ во огни пламеннѣ воздати скорбь невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благоволенія. — Оскорбляющіе имя его муку примутъ отъ лица Господня и погибель вѣднютъ отъ славы крѣлости его; примутъ, егда придетъ Господь прославится святыхъ своихъ и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ (3). Чего опасаясь благочестно и праведно подобаетъ намъ жити въ нынѣшнемъ вѣцѣ.

III.

(1) II Кор. V. 10.

(2) I Кор. IV. 5.

(3) II Солун. I. 7 10.

III. Нѣсть на лица зрѣнія у Бога. Онъ преуспѣвающимъ въ добродѣтеляхъ за взысканіе славы, гести и неплѣнія воздастъ животъ вѣчный; а пропивляющихся истинѣ лишитъ онаго. Ярость и гнѣвъ, скорбь и тѣснота изліются на всякую душу человѣческую, творящую злое; слава же и гестъ и миръ будетъ всякому вѣрующему и творящему, благое (1).

IV. Тако помышляя о днѣ пришествія Хрістова, о днѣ суда спрашнаго, о днѣ имущемъ явитися, егда не уповаемъ, престанемъ быти немощни, недужливи и во грѣсѣхъ сляци довольно (2). И еще не желаемъ быти судими въ Вѣчности предъ Богомъ, нынѣ да судимъ себя самихъ предъ совѣстію своею и предъ человѣки. Тако живуще должны просить Бога, чтобы онъ во времени наказалъ насъ за пресупленія наши, да не съ міромъ осудимся на Вѣчность (3).

Р а з м ы ш л е н і е

Преходитъ жизнь, приближается смерть, наступаетъ Вѣчность, грядетъ

(1) Рим. II. 8 -- 10.

(2) I Кор. XI. 30.

(3) I Кор. XI. 32.

детъ Судія нелицепріятный на обла-
цѣхъ во всей своей славѣ. Но доколѣ
не наступилъ еще день той: не долж-
ны ли мы помыслить, что жизнь наша
на землѣ не есть жизнь совершенная,
а наступить имѣетъ другая, въ кото-
рой всякъ воспріиметъ мзду по дѣламъ
своимъ? Не должны ли воображать,
каково будетъ наше вспуленіе во вра-
та нескончаемыя Вѣчности, какова бу-
детъ первая минута нашего съ Бо-
гомъ пребыванія, каково будетъ наше
соспояніе, когда вся видимая преидушъ,
а останется *единный сынъ теловѣтскій*
во славѣ своей и *единный грѣшникъ* на
судѣ его?

Помышленіе сіе тѣмъ для насъ
нужнѣе, чѣмъ мы тверже допускаемъ
безсмертіе душъ нашихъ и вѣруемъ въ
блаженство Праведныхъ. А чтобъ болѣе
споспѣшествовало оно нашему исправле-
нію и всегдашней радости; для сего
весьма полезно вникать каждому вѣ-
рующему въ сіи три положенія. 1 е. Чело-
вѣкъ, представъ лицу Божію, что бу-
детъ помышлять о *мірѣ*, коюрой онъ
любилъ всего паче? 2 е. Что о *себѣ*, кото-
раго забывалъ и зналъ не старался? и 3 е.
что о *самомъ Богѣ*, котораго не ужасал-
ся раздражать студными дѣлами?
Углубимся въ судъ сей.

Смерть

Смерть, разрушивъ узы, соединяющія душу нашу съ тѣломъ, разрушитъ вмѣстѣ всѣ ложныя наши предразсужденія, которыя мы имѣли о *мірѣ*, его прелесняхъ и соблазнахъ. — Въ Вѣчности мы познаемъ *міръ* во всей суешѣ его.

На землѣ, доколѣ мы окружаемы бываемъ родителеми, друзьями, домашними, о всемъ временномъ судимъ неосновательно. Доколѣ мы въ *мірѣ*, дополѣ приверженность наша къ нему бываетъ почти непреоборима; ибо въ самый часъ смертный жалко всякому съ *міромъ* растаться; но въ Вѣчности, когда всякой себя единого узритъ предъ Господемъ, сіе заблужденіе наше опкроется во всей полнотѣ своей. Тогда всѣ здѣшнія удовольствія, — сладости представляются намъ ужасною пустою, или погибельнымъ обольщеніемъ. Въ ту минуточку, какъ скоро человѣкъ вступитъ во врата Вѣчности, два въ немъ возродятся мнѣнія. *Первое*, что онъ сотворилъ здѣсь, и *второе*, что съ нимъ сотворятъ тамо.

Человѣкъ вступаетъ въ Вѣчность и помышляетъ: что я сотворилъ въ животѣ моемъ? — Жалостное воображеніе! Я ни о чемъ столько не помыш-

дѣлѣ и ни о чемъ столько не старался, какъ о любви и почтеніи, являемыхъ мнѣ отъ подобныхъ явленій. Я ни о чемъ не воображалъ, какъ о томъ единственно, что приводило меня въ гибельное заблужденіе. Я никогда себя того не представлялъ, что со мною останется на цѣлую Вѣчность, несчастный!

Мнѣ не однократно внушали, что всякое явленіе видимое есть *ниси*, а *все* составляетъ единый Богъ; мнѣ часто проповѣдывали, что *міръ* превращенъ и вся благая его ненадежны, а единая Вѣчность, *Вѣчность блаженная*, и то, что служитъ къ снисканію оныя, составляетъ *добро истинное, совершенное, негнблемое*; мнѣ сіе открывали, — и я ничему не вѣрилъ; а теперь все сіе чувствую самъ, въ точности испытую, самъ все вижу и вѣрую; но — нескончаемое и несносное мученіе вѣрывать тогда въ Вѣчность, когда чувствуешь ее и испытываешь!

Богатство, друзья, родители, сродники! гдѣ вы? Я во вѣки васъ не увижу, васъ, которыхъ въ живыхъ моемъ любилъ безъ границъ и обожалъ безъ мѣры, уповая, что никогда съ вами не разлучуся! — Лѣпообразное тѣло мое, драгоценная и любезная часть моего
сло-

сложенія! сколько я о тебѣ старался во времени, сколько тебя нѣжилъ, удовлетворяя пожеланіямъ твоимъ! я въ тебѣ поставлялъ нѣкогда все мое удовольствіе и блаженство: но теперь, — невозвратная погрѣшность! ты все въ земныхъ нѣдрахъ сгнило, истощилось, исполѣло! И такъ познаю я, но познаю уже поздно, что ты не сопоставляешь *совершеннаго теловѣка*, и угождать тебѣ не значить полное блаженство; а для сего потребно имѣть попеченіе о *душѣ и Вѣчности*. — Чародѣющій *міръ*! почему ты обольщалъ меня ложными своими прелестями? Если бы я жизнь свою провождалъ не по правиламъ своего ученія и по примѣру своихъ соблазновъ, сколько бы Вѣчность для меня была утѣшительна и оправдна! Сколько бы я былъ щасливъ, если бы не признавалъ въ *мірѣ* ни единого *нагальника*, кромѣ Бога, — ни единого *утителя*, кромѣ Иисуса Хрїста, ни единого *сокровища*, кромѣ благодати, — ни единого *удовольствія*, кромѣ покаянія! Но что я учинилъ въ *жизнѣ* моемъ, и что со мною сотворятъ въ *Вѣчности*?

Вижу, — разверзается предо мною неизмѣримая бездна безъ границъ и безъ времени; я въ ней погружаюсь вѣчно. Теченіе дней моихъ, продолженіе бытія

моего остается неизмѣримымъ. Нѣтъ времени, не видно случая, который бы предвозвѣщали мнѣ конецъ мой. Здѣсь все непремѣнно, все швердо. Вѣчность навсегда. Вѣчность и никогда не преходитъ. По прошествіи тысячи вѣковъ наступитъ для меня первая только минута; по сему сколь неосновательно и сколь худо я судилъ о будущей жизни обитая во времени! Я Вѣчность почиталъ за ничто, а иногда совсемъ не вѣрилъ и быти оной; но теперь она составляетъ все продолженіе бытія моего. Временность есть мгновенное пребываніе, а Вѣчность жизнь безконечная. Рай и адъ составляютъ безсмертное возмездіе человѣческихъ дѣяній. Какогоже я причастенъ буду достоянія? не знаю; а по сему и спрашусь того, что наслѣдствую.

Вхожу въ *самаго себя* и познаваю. О когда бы всѣ на землѣ *самихъ себя* познавали! — Немерцающій лучъ Божественнаго сіянія проходитъ душу мою; единымъ воззрѣніемъ очей своихъ я созерцаю при лицезрѣніи Бога вся бывшая въ жизни временной. Ничто не скрыто предъ Богомъ, даже и тѣ помышленія, которыя созданіе его не помнитъ. Съ первыя минуты жизни моя до послѣднія во что ни употреблялъ я разумъ,

зумъ, сей драгоценный даръ Божій, во что тѣлесныя чувства, все сіе открывается предъ Господемъ. Всякой поступокъ меня оправдываетъ или осуждаетъ. То, о чемъ я воображалъ прежде, будто исчезло и уничтожилось, предъ Сердцевѣдцемъ оживляется. Всѣ беззаконія мои, коихъ слѣдствія никогда не приходили на память мою, всѣ живо представляются очамъ моимъ на обличеніе мое.

Колкія и убивспвенныя слова, яко истогникъ водный, текущія изъ устъ моихъ, — упущеніе должнѣши званія моего, которое я считалъ за ничто, — удаленіе отъ добрыхъ дѣлъ, празднѣніе, тщеславіе, приверженность къ пышности и къ подражанію свѣта, примѣры соблазнительныя, худыя совѣты, развращенныя поступки, — все сіе я познаю въ *Вѣгности*, но познаю безъ оправданія: ибо познаю поздно. — Презрѣніе Божія Благодати, нерадѣніе о дарахъ Святаго Духа, Небесныя побужденія на всякое доброе дѣло, погашенныя пристрастіемъ и пороками, исповѣданіе, — творимое безъ сокрушенія, безъ расположенія и переменъ самыхъ дѣлъ, — Пріобщеніе тѣла и крови Христовой хладнокровное, упустительное и безплодное, — Богъ, раздраженный

седьмижды на всякъ день, — ближній, прѣсненнѣй, седьмижды на всякъ часъ, — самъ въ беззаконїяхъ погружаемый седьмижды въ мгновеніе ока; — все сіе я вижу въ *Вѣчности*; все, — что ни помышлялъ злое въ *умѣ* своемъ, что ни скрывалъ неправедное въ *сердцѣ*, что ни произносилъ нечесливое *устами*, что ни учинилъ зазорное *тѣломъ* въ вѣдѣніи или не въ вѣдѣніи, съ намѣреніемъ или безъ онаго, — все вижу предъ собою. Ужасное зрѣлище!

Естьли бы нынѣ въ точности могли мы его себѣ предсавить: кѣмъ бы не ужаснулся воззрѣвъ на толикое скопище грѣховъ и неправды? Но какая нечувствительность! мы вѣруемъ быши злощасливой *Вѣчности*, но оныя не спрашиваемся, упоая со дня на день въ горшихъ беззаконїяхъ. Или мы уповаемъ, что сіи словеса сбудутся въ *Вѣчности*: *идѣже пріумножишася грѣхъ, избытокъ естъ благодать* (1). Да не будешь! Помянутое свидѣтельство дѣйствительно только во времени. Въ сей жизни чѣмъ болѣе кѣмъ приноситъ раскаянія, тѣмъ больше видитъ милосердіе Божіе, разрѣшающее грѣхопадений кляпву и прощѣе оброзы: но въ *Вѣчности* возсіяетъ еди-

(1) Рим. V. 20.

единое *Правосудіе*. Тогда небо и земля поколеблѹтся, силы небесныя подвижутся, Господь Праведный и Сильный явившя на облацѣхъ воздаши неумышленно комуждо по дѣламъ его. При семъ видѣніи, что будетъ помышлять беззаконный о *Богѣ*, котораго онъ *раздражалъ всегда студными дѣлами*?

Бреніе явяется предъ лице Божіе. — шварь малѣйшая предъ великаго Создателя, — грѣшникъ нераскаянный приближается къ подножію престола Владычня. Не должно ли одно воззрѣніе на Пресвятое Божество беззаконную душу привести въ страхъ и опечаленіе?

Валтазаръ блѣднѣетъ и какъ бы полумертвымъ становится при созерцаніи единой руки, пишущей на стѣнѣ чертога его опредѣленіе смерти его. Какимъ же долженъ быть поражаемъ страхомъ грѣшникъ, лицомъ къ лицу предстоящій Богу, Богу во всемъ Величествѣ и Силѣ своей опдѣляющему овцы отъ козлищъ? — При семъ распредѣленіи жребія смертныхъ не нужны обличительные глаголы Спасителя на осужденіе неправедныхъ. Грѣшникъ едва только узритъ славу Божію, самъ уже себя осудитъ на наказаніе. Грѣшникъ едва только срав-

В 5

нитъ

нитъ съ Божіимъ свѣтомъ мракъ своя неправды, съ Его Святостію свои пороки, усмьдятся и проречеть: „я „грѣшенъ, а Богъ Праведенъ; хочу „оправдаться раскаяніемъ; но вѣчное „Правосудіе неумолимо.“

При сей крайности сынъ погибельный ищетъ въ себя средствъ ко спасенію, но нигдѣ ихъ не находитъ. — Ему открываютъ всѣ обязательства, которыхъ онъ клялся соблюсти отъ купели до гроба, но не соблюлъ нисколько; ему открываютъ Евангеліе, законъ Моисеевъ, книгу разума, и показываютъ, что всѣ предписанія ихъ отъ него нарушены. Вспомни, возвѣщаетъ ему собственная совѣсть, вспомни всѣ мои утѣшенія, безпокойства, страхъ, смущеніе, вспомни благочестивые примѣры людей добродѣтельныхъ, искупленіе Человѣколюбца, таинства *Вѣры*; все, сіе могъ бы ты употребить въ собственную пользу, но презрѣлъ. Не благодарный! ты одинъ вмѣщалъ въ себя столько даровъ и совершенствъ, которые бы могли оправдать многихъ тварей, и теперь погибаешь? Восприми достойную мзду по дѣламъ своимъ! — При семъ собственномъ осужденіи всякаго уста заграждаясь безмолвіемъ, и всякой, не смотря на врожденное

ное

ное желаніе блаженства, самъ себя осудитъ на всегдашнее мученіе.

О ужасное опредѣленіе ко аду! пройди нынѣ сквозь душу нашу и всѣ стигбы сердечныя, дабы мы, воспрянувъ опѣ сна грѣховнаго, не потеряли *Вѣчнаго спасенія*! Еще день есть, а ночь не приблизилась: что убо медлимъ покаяться? Поревнуемъ мудрымъ дѣламъ; души наши наполнимъ елеемъ благочестія, сердца возжемъ огнемъ любви Правды Вѣчнаго, да тако не съ печалію, а съ радостію усрѣшимъ *Жениха Небеснаго*.

ГЛАВА VI.

О рабѣ.

І. *Если бы въ животѣ семъ тогда мы уловили быть блаженными, окаяннѣйшии, бѣднѣйшии были бы изъ всѣхъ теловѣкъ (1); ибо земная наша храмина рано или поздно разорится, по причинѣ обпекающихъ ее золь и нещастій, разорится; по сему мы должны искать непрестанно храминъ нерукотворенныя и вѣчныя на небесѣхъ (2); должны искать*
доб-

(1) I Кор. XV. 19.

(2) II Кор. V. 1.

добрыми дѣлами, сердечно желающе преселенія своего въ жилищѣ безсмертія.

II. Да дерзаемъ убо и да благоволимъ ласкѣ отбити отъ тѣла и внити ко Господу (1). Въ тѣлѣ бо семъ мы не пресытно воздыхаемъ, опягаеми скорбми и нуждами житейскими. Впрочемъ и при семъ да не опчаяваемся: ибо еже нынѣ легкое летали нашея по преумноженію въ преслѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ (2). И сіе мы нынѣ отъ тасни разумѣваемъ, но егда улразднится, еже отъ тасни, тогда блаженство свое познаемъ якоже есть (3).

III. Яко жена, находящаяся въ болѣзняхъ, егда прїидетъ часъ родиши ей, воздыхаетъ и соболѣзнуетъ: тако и мы, ожидающе времени славы вѣчныя, должны воздыхати, таяще избавленія своему тѣлу (4). Отъ ига плоти своея освободившись мы получимъ нагаторкъ души, сподобимся усыновленія Богу (5), внидемъ въ то блаженное жилище праведныхъ, во внутренности коего око не видѣ и ухо не слыша и на сердце теловѣ-

(1) II Кор. V. 8.

(2) II Кор. IV. 17.

(3) I Кор. XIII. 9.

(4) Рим. VIII. 22.

(5) Рим. VIII. 23.

ловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его (1).

IV. Сіе получить уповающе помолимся, да Отецъ славы дастъ намъ духа премудрости во спасеніе и духа откровенія въ познаніе оправданія нашего; да сотворитъ просвѣщенна огесѣ сердца нашего, яко увѣдѣти намъ, кое есть улованіе званія нашего, и кое богатство славы достоянія вѣрующихъ не погію въ вѣцѣхъ, но и въ грядущемъ (2).

Р а з м ы ш л е н і е.

Дабы наслѣдовать Рай, чѣмъ быть блаженными, сіе соспавляетъ цѣнпрѣ всѣхъ нашихъ движеній. О чемъ мы ни думаемъ, чего ни желаемъ, чѣмъ ни хотимъ исполнить, или уже исполняемъ, все предпріемлемъ и дѣлаемъ для сего единственна конца, чѣмъ наслѣдовать Рай и быти блаженными.

Однако ничѣмъ чувственнаго и временнаго не можемъ насъ къ сему приблизить: ибо по свидѣтельству Премудраго: *вся суета, произволеніе духа и нѣсть изобилія подъ солнцемъ* (3).
Всяче-

(1) I Кор. II. 9.

(2) Еф. I. 17. - 21.

(3) Еккл. II. 11.

Всяческая міра или по своей превращенности и плѣннѣю, или по трудности и неправдѣ снисканія, или по непріятному обладанію и ненасытимости, неспособны сердце наше исполнить о совершенномъ благополучіи совершенною радостію. И такъ Рай и блаженство нами желаемое есть выше всего земнаго. Въ чемъ же они состоятъ и чего посредствомъ намъ оныя пріобрѣсти можно?

Богъ, возвѣспивый некогда Аврааму: *азѣ мзда твоя многа (1)*; се Рай и блаженство наше! Съ Нимъ и чрезъ Него же соединившись, вѣчно будемъ радоваться сердце наше, и радости нашей никто же отъ насъ возмемъ. Усладительная истина!

По соединенію всѣхъ благъ въ Господѣ всякой изъ насъ можетъ наслаждаться совершеннымъ щастіемъ и удовольствіемъ. Се Рай и блаженство наше!

Въ мірѣ всѣ видимые предметы другъ отъ друга отличны, другъ отъ друга раздѣлены. Одно вещество не составляетъ другое; одно другому противно; однимъ не можно наслаждаться, развѣ послѣ другаго. На землѣ всякая

(1) Быт. XV. 1.

кая вещь имѣетъ частное употребленіе: сребро и злато, сколь ни драгоценны, не могутъ намъ служить вмѣсто сіянія лучей солнечныхъ; — Небеса по чудной красотѣ своей сколь ни пріятны нашему зрѣнію, ни малѣйшимъ не могутъ служить удовольствіемъ въ разсужденіи нашего слуха; — отъ самыхъ Ангеловъ слышимое сладкопѣніе не можетъ питать вкусъ нашъ. По сему одинъ только *Богъ есть добро пресовершенное*, добро, могущее уладить всѣ наши чувства, успокоить духъ и насытить сердце. Въ немъ вся благая совокупны. Онъ *всягеская во всѣхъ* (1) къ блаженству и утѣшенію произвешетъ силенъ: въ немъ убо существуетъ *Рай*, нами спраною вѣчнаго благополучія почитаемый.

Но кромѣ *соединенія всѣхъ благъ въ Господѣ*, составляющихъ исполненіе всѣхъ нашихъ желаній, содержишься еще и то, что Онъ *всѣхъ соединенныхъ благъ есть самъ виновникъ по бытію ихъ и совершенство по выгодамъ отъ нихъ протекающимъ*.

Во времени мы чѣмъ ни наслаждаемся, наслаждаемся смотря на поверхность, качествъ и дѣйствій пріятнаго

(1) I Кор. XV. 28.

наго предмета. По *внѣшности* многія вещи для насъ бывають обманчивы, — по *качеству* обоюдны, служащи и ко вреду нашему и къ пользѣ, — по *дѣйствію* неизвѣсны, переменны. По сему — то мы, обладая многимъ, всемъ бываемъ недовольны; что для насъ не нужно, о томъ много думаемъ, что бесполезно, того желаемъ, что предосудительно, то любимъ, а лучшее презираемъ и ненавидимъ не рѣдко: но Богъ, будучи доброю всякія красотою, огнемъ всякаго свѣта, силою всякія крѣпости, благомъ благъ, будучи жизнію и совершенствомъ всякаго добра, всякое благочестивое сердце силенъ исполнить соразмѣрнымъ благости своей удовольствіемъ. — *Всяческая и во всѣхъ есть Богъ*; всяческая какъ по *соединенію* благъ и *совершенству*, также по *преизбытку раздѣленія* оныхъ во всѣмъ существамъ праведнымъ вообще и каждому въ особенности. И такъ внѣ Бога нигдѣ мы не можемъ пріобрѣсти истиннаго блаженства!

Отъ Него происходитъ *все наше довольство* (1) полное и всецѣлое, происходитъ образомъ легчайшимъ, происходитъ по подобію источника воды живыя

(1) II. Кор. III. 5.

живыя; ея же ислившіе не имутъ вѣждатися во вѣки (1); се благая Райскаго жилища! но чѣмъ болѣе мы были привержены къ сей спранѣ не медомъ и млекоу пекущей, а такія въ себѣ содержащей сокровища, *яже око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце наше не въздоша* (2); для сего мы скажемъ далѣе, что Рай небесный не есть мѣсто всѣхъ возможнѣйшихъ временныхъ обилій и рѣдкостей, не есть градъ славою и велелѣпіемъ своимъ превосходящій всѣ грады земные, не есть престолъ Князей вѣка сего, престолъ сооруженный изъ злапа и каменей драгоцѣнныхъ, не есть чертогъ, или жилище, какихъ мы по слабости разума и чувствъ лучше вообразить не можемъ, а есть невещественный соборъ славы Божіа, или всѣхъ его совершенствъ, *въ нѣже Ангели желаютъ приикнути* (3). Се спрана не пребуяетъ солнца и луны: ибо лице Божіе освящаетъ оную. Здѣсь Праведніи живутъ съ радостію и веселіемъ; на главѣ ихъ хвала, а смѣхъ сердца отбѣже печаль и воздыханіе. О, когда бы и мы могли удержатъ съ

Г

прав-

(1) Іоан. IV. 14.

(2) I Кор. II. 9.

(3) I Пет. I. 12.

правдою покой сей! покой, въ немъ же избраннїи живутъ почивая съ богатствомъ, живутъ ликовствующе, видя за дѣла свои воздаянїя *мѣру добру и преливающуюся* (1).

Вѣруемъ вниши въ Рай сей и видѣши благая Господня на землѣ живыхъ!

Г Л А В А VII.

О

Послѣдствїяхъ грѣха.

I. *Аще отвергшіеся закона Моисеева были осуждаемы на смерть безъ милосердія: то koliko горшія должны слодобити-ся муки, иже сына Божїя полирають кровь заветную, возмнивъ быти скверну (2)? Послѣдняя наказанїя жестогае первыхъ будутъ для нихъ, иже своими беззаконїями вторицею раслинають сына Божїя (3); прогнѣвляють Духа благода-ти. Страшно власти въ руцѣ Бога живаго. (4)!*

II.

(1) Лук. VI. 38.

(2) Евр. X. 28 - 29.

(3) Евр. VI. 6.

(4) Евр. X. 30.

II. Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Хрістовы суть. Вземѡ ли убо уды Хрістовы, сотворите уды блудниси? Да не будетѡ! Тѣлеса ваша суть храмѡ живущаго въ васѡ Святаго Духа; вы не свои, а кулленнѣи великою цѣною крови Хрістовой. Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1), въ тѣлесахъ, избѣгающе грѣха, а въ душахъ, очищающе себя отѡ всякія скверны чрезѡ покаяніе.

III. Вѣмы, яко судѡ Божій есть истиненѡ въ разсужденіи творящихъ беззаконіе: то вы, осуждающіе грѣшныхъ, будучи имѡ подобны, како мыслите избѣжати подобнаго суда Божія? Послупая съближими жестокосердо: можете ли презиратьѡ богатство благости, кротости и долготерпѣнія Божія, не вѣдаяще благодати его, призывающія всѣхъ на покаяніе? Тако живущій по жестокости своей и непокаянному сердцу собираютѡ себѣ гнѣвъ въ день ярости и откровенія праведнаго суда Божія (2).

IV. Отпладшіе отѡ закона и Вѣры, и паки не обновляющіеся трезвѡ покаяніе второе раслинаютѡ сына Божія въ себѣ (3),

Г 2

и

(1) I Кор. VI. 15 - 20.

(2) Рим. II. 2. 4.

(3) Евр. VI. 6.

и какъ бы насильно вынуждаютъ его воздати судъ на облитеніе людей своимъ въ правду (1). Сіе koliko должно удерживать насъ отъ всякаго зла и располагать, чтобъ всѣ жили съ истиннымъ сердцемъ во извѣщеніе вѣры не имущее совѣсти лукавыя, исповѣданія держащія твердо, другъ друга поощряюще къ любви, къ добрымъ дѣламъ. И къ тому о грѣсѣхъ нигдѣ же волею согрѣшающимъ да обрѣтается жертва (2).

Р а з м ы ш л е н і е.

Оброцы грѣха смерть (3). Вотъ слѣдствіе нашихъ преступленій! Вотъ какою дорогою цѣною мы должны заплатить за сладости житейскія, на малое время намъ любезныя! Оброцы грѣха смерть *тѣлесная и душевная.*

Первая состоитъ въ разлученіи тѣла нашего съ душою, а вторая въ разлученіи души нашей съ Богомъ. Къ первой принадлежатъ скорби, сокрушающія наше сердце, ослабленіе чувствъ, поврежденіе всей наружности, ущербъ имущества, помраченіе славы, лишеніе

(1) Евр. X. 22.

(2) Евр. X. 26.

(3) Рим. VI. 23.

нїе всѣхъ благихъ видимыхъ; а ко *сто-*
рой помраченїе разума, злоупотребле-
нїе свободы, заблужденїе духа, поте-
рянїе образа и подобїя Божїя, лишенїе
Небесныя славы.

Сшрото сїе наказанїе, однако оно
праведно: ибо всякой грѣхъ, сколько
бы онъ легокъ и извинителенъ, творя-
щимъ его ни казался, всегда влечетъ
за собою неизбѣжную человѣческую по-
гибель.

Какъ по разуму, такъ и по Вѣрѣ
довольно извѣстно, что всякое законо-
преступленїе проотивно волѣ Всевыш-
няго; всякой порокъ съ Свяпостїю Его
несогласенъ, всякая злоба раздражаетъ
Правду Его; по сему никакой человѣ-
ческой просупокъ, касающійся до
благочестїя, не можетъ быть извини-
теленъ; никакое нарушенїе закона не
можетъ оспаться безъ наказанїя.

Пусть нѣкоторыя преступленїя не
разрушаютъ на вѣкъ соединенїя на-
шего съ Богомъ; но всякое сильно про-
известъ нѣкоторое охлажденїе любви
нашей къ Богу и Божїя къ намъ: а
сїе не составляетъ ли уже для раз-
умныхъ созданій горькое наказанїе?
Пусть нѣкоторыя преступленїя, или
по своей маловажности, или по нашей
слабости не лишаютъ насъ Вѣчности:

но всякое оскорбляетъ Духа Святаго (1). А для Хрістіанина оскорбитъ Духа Святаго хотя на краткое время: что можетъ быть сего предосудительнѣе и несчастнѣе?

Всякое беззаконіе, какимъ бы ни раздражали мы Бога, несравненно выше всякаго зла, причиняемаго отъ пвари пвари. Вредитъ здравію нашему воздухъ, огонь истребляетъ иногда имѣніе наше, зависть ближняго затемняетъ славу нашу; но все сіе ниже обиды чрезъ грѣхъ наносимыя нами Богу. Ибо Іисусъ Хріпосъ, умирая на крестѣ за беззаконія наши, хотѣлъ, чтобъ мы опъ времени спраданій Его никогда уже и ничемъ не покушались прогнѣвлять Бога. Ибо прогнѣвавши Его, мы немощны примириться съ Нимъ сами собою; и единое малѣйшее преступленіе влечетъ за собою множество великихъ. Слышимъ отъ благоувспника Хріпова: *въ царствіе небесное не можетъ внийти нисто же скверно* (2): по сему всякъ творяй грѣхъ не удержитъ славы своей. Грѣхъ въ какомъ бы видѣ взятъ ни былъ, означаетъ предпочтеніе нѣкоторое твари Создателю, или большую

(1) Ефес. IV. 30.

(2) Апок. XXI. 27.

шую любовь нашу къ той, нежели къ сему. Такую погрѣшность намъ ни чѣмъ замѣнить не можно. И такъ грѣхъ никогда не можетъ остаться безъ наказанія.

Истину сїю подтверждають безчисленные примѣры. Не за одно ли легкомысліе, не за то ли единственно, что захопѣлъ узнать число подданныхъ, Богъ наказалъ смертію почти все опечесство Давыдово? Не за малое ли послушаніе повелѣнія Моисеева пожертвы землею прикоснувшіеся ковчегу? Вкусихъ мало меда, вѣщааетъ Ионафанъ, и се умираю. Всякой грѣхъ за великое цѣнится попому дерзкому самоизволенію, съ какимъ пворятъ оный забывающіе величіе Божіе.

По сему правильно соболѣзновалъ нѣкогда Псалмопѣвецъ о числѣ своихъ беззаконій вѣщая: *одержаша мя злая, — и не возмогахъ зрѣти; умножашася беззаконія, — и сердце мое остави мене* (1). Сіе раскаяніе много послужило къ его оправданію: но коликаго сожалѣнія достойни раби грѣха, живущіе спокойно! Такая нечувствительность, естли кпо до оныя доходишь, есть согрѣшеніе вышшее всѣхъ согрѣшеній со спо-

Г 4

роны

(1) Пс. XXXIX. 13.

роны человѣка, а со стороны Правосудія Божія есть наказаніе горшее всѣхъ наказаній.

Человѣкъ грѣшитъ, и чѣмъ не чувствовать грѣха своего, какъ ведетъ себя самого? Здравый разумъ показываетъ ему различіе добра и зла; но онъ притворяется, будто ничего не видитъ. Благодать представляетъ ему средства, Евангеліе открываетъ причины, по которымъ уклоняюсь отъ порока, должно ему обратиться къ добродѣтели; но онъ, не желая благое творить, ожесточается въ неправдѣ. Ему проповѣдуютъ благочестіе и истину, а онъ отъ сего удаляется; его увѣряютъ, что всякое законопресупленіе вражда на Бога; но грѣшникъ, пребывающій въ покоѣ, помышляетъ: *не хочу сему, да царствуетъ надо мною.* Тако нечестивый, пришедъ во глубину золъ, не радитъ о себѣ самомъ: — за симъ что слѣдуетъ?

Богъ вѣщаетъ о нераскаянныхъ:
 „исполнилась уже мѣра беззаконій моихъ
 „неповинующихся шварей; нечестіе
 „ожесточенныхъ превышаетъ тяжесть
 „моего долготерпѣнія; Азъ погибаю-
 „щихъ еще не забываю; Азъ помышляю
 „о нихъ помысленія мира, а они са-
 „ми хотятъ, чтобы я не зналъ ихъ,

и

„и шворятъ то, по чему имена ихъ
„должны быть исключены изъ книги
„живопныхъ. Отступаю убо отъ не-
„честивыхъ и оспавлю ихъ жиць по
„своему ослѣпленію. Уснутъ ожесто-
„ченніи въ злобѣ своей, уснутъ сномъ
„вѣчнымъ, уснутъ и не возстанутъ (1).

Благоутробный Человѣколюбче! Мы по неизреченной швоей милоспи при-
званы въ достояніе благодати; мы по предъувѣденію швоему причислены къ спаду избранныхъ: не попусти убо, чѣтобъ толь горькая бездна грѣховъ нашихъ и кляпны швоея насъ посипгла. Беззаконія наши, дабы не могли преслѣдовать насъ даже до швоего свя-
тѣйшаго престола; для сего подаждь намъ покаяніе, средство удобнѣйшее загладитъ все злое нами содѣянное предъ шобою или по слабости, или по упущенію. Самъ ими же вѣси судьбами уврачуй душевныя наши раны, и недостойныхъ примири съ неумышленнымъ своимъ Правосудіемъ. Дондеже живи есьмы, просвѣпи очи наши, да никогда умремъ въ смерть, ненавидя истину и шворя неправду. Обращи мя Господи, вопіетъ къ тебѣ душа наша, и обращуся, взыщи и не полюбну.

Г 5

ГЛАВА

(1) Іерем. LI.

Г Л А В А VIII.

О

Твердомъ пребываніи въ добродѣтели.

I. Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его бываетъ мздовоздаятель (1). Для сего братія моя возлюбленная, тверди и непоколебими бывайте, избытокествующе всегда въ дѣлѣ Господни. Трудъ вашъ не останется безъ награжденія. И яко облекохомся во образъ перстнаго челоуѣка по плоти, тако да облечемся и во образъ небснаго духомъ правды, вѣдающе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ. Тѣлесніи, грѣховніи челоуѣцы не оправдятся отъ дѣлъ своихъ, ниже тлѣніе, происпекающее отъ прешкновенія и изнеможенія въ подвигахъ благочеспивыхъ наслѣдствуетъ награду нетлѣнія (2).

II. Сего ради ослабленная руки и ослабленная колѣна исправите; стези правды творите ногами вашими, да не хромыми совертитесь съ лупи спасенія, но лате да исцѣлѣете душею. Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ никто же узритъ Господа (3).

III.

(1) Евр. XI. 6.

(2) I Кор. XV. 49 - 55.

(3) Евр. XII. 12. - 14.

III. Отложше убо всякое бремя гордости и отсюду обтекающій грѣхъ, терпѣніемъ да тесемъ на подлежащій намъ подвигъ спасенія, взирающе на нагальника и совершителя нашея вѣры Іисуса, вмѣсто радости претерпѣвшаго крестъ (1). Сему мы подражать должны, даже до конца своея жизни; да исполнится извѣщеніе улованія придерживающихся съ любовію спасенія. Не будемъ убо лѣнни, но подражатели наслѣдствующихъ обѣтованія вѣрою и долготерпѣніемъ. Необидливъ Богъ; Онъ не забудетъ дѣла нашего и труда любви, юже явилъ во имя его (2).

IV. Тѣмъ же убо молю васъ, братіе, щедротами Божіими, имуще дарованія по благодати даннѣй вамъ разлитна, себѣ не угождайте; кійждоже изъ васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (3), а паче да угождаетъ Богу. Для сего вся искушающе добрая держите, отъ всякія вещи злыя уклоняйтесь; Богъ же міра да осветитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно даже до смерти въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранился. Вѣренъ призывавый, иже и сотворитъ (4).

Раз-

(1) Евр. XII. 1. 2.

(2) Евр. VI. 10. 12.

(3) Рим. XV. 1. 2.

(4) I Сол. V. 20. 24.

Размышленіе.

Мы создани во Христѣ Иисусѣ на дѣла благая (1), на дѣла спасенія: однако, когда *теловѣкъ* Царь придетъ, тогда не всѣ ли мы постыдимся? Сей Владыка, отходя отъ міра, рекъ любящимъ его: *кулю дѣйте дондеже пріиду* (2); но мы не спрашиваемся быти праздны.

Юноши занимаются нынѣ больше сладоспастіемъ, *мужіе* житейскими попеченіями, *достигшіе старости*, пекутся о подкрѣпленіи своей дряхлости. Первые, живя развращенно, помышляють, что имъ не пришло еще время заниматься *добрыми дѣлами*; вторые думаютъ, что они не имѣютъ на то случая; третіи признаются, что имъ уже и поздно за оныя принимаются. Сіе ли означаетъ *твердость* нашу во *благотестіи*?

Дѣла благія, подвиги добродѣтельные, заслуги оправданія и спасенія нашего безъ изъятія *принадлежатъ* до всякаго возраста, и должны быть *продолжаемы* неослабно до самыхъ смерти.

Чему научаетъ насъ Небесная Премудрость, взывая: *сынове теловѣгестіи!*
деколѣ

(1) Ефес. II. 10.

(2) Лук. XIX. 13.

доколѣ любите суету и ищите лжи? Не сему ли, чтобъ мы отъ всякаго порока уклоняеь твердыми пребывали въ благотеспїи? такъ истинно!

Безъ добрыхъ дѣлъ, хотя бы все мы знали, нимало несовершенны; — хотя бы все имѣли, — еще бѣдны и недостаточны: ибо ничего бы въ себѣ не представляли, кромѣ приверженности къ суетамъ и пристрастія къ порокамъ. Сїя ли цѣль бытія нашего?

Прежде рожденія нашего Богъ опредѣлилъ намъ *быти святымъ и непорочнымъ* (1). Къ выполненію сей должности иногда непосредственно поощряютъ насъ *благодать и разумъ*, иногда посредственно примѣры ближнихъ, наставленія старшихъ, а всего дѣйствительнѣе совѣсть и врожденная стыдливость, всякому при покушеніи на какое нибудь зло чувствительная.

Нельзя противорѣчить, что приманчивое сладострастіе сильнѣе иногда дѣйствуетъ на сердце наше, нежели нравственные побужденія къ добродѣтели; не лзя спорить, что человекъ прежде иногда увлекаютъ чувства во грѣхъ, нежели разумъ его различитъ *мнимое добро отъ совершеннаго*: но сіе означаетъ сла-

(1) Ефес. I. 4.

слабость нашу, слабость неизвинительную, укоренившуюся отъ прежде — бывшихъ на грѣхъ поползновеній. И такъ, чтобы человѣку всегда быть твердымъ въ подвигахъ благочестія, съ той самой минутой надлежитъ навѣщать къ добру, когда начнетъ различать день отъ нощи, или одну отъ другой руку; но мы живемъ напропивъ.

Юноша, едва вступаетъ въ свѣтъ, развращенные соблазнительи предлагаютъ ему совѣтъ свой: „пойдемъ съ нами, — насладимся пріятностями „настоящаго времени, — проживемъ *свободно*, пока еще не утѣкли лѣта „наши, повеселимся, доколѣ не ослабли силы и способности, — удовлетворимъ своимъ пожеланіямъ, когда можемъ, оставимъ по себѣ знаменіе „довольствъ и веселія: сія бо часъ „наша, да расцвѣтемъ въ юности среди „прелесней и упоеній чувственныхъ. „По *неопытности* единожды на сіе давшій согласіе, послѣ уже и *наибѣннѣе* чрезъ всю жизнь свою дѣлается порочнымъ.

Вникнемъ мы въ состояніе *людей совершенныхъ*. Причины, по коимъ они должность благочестія менѣе уважаютъ, нежели должности житейскія не иное что означаютъ, какъ отрасли, или послѣдствіе юношескаго празднотства

бія и развращенія. — Мірскія суешны
никто бы не могъ предпочипашъ *подви-
гамъ вѣры*, когда бы къ развращенности не
пріобучилъ сердце свое отъ юности. Въ
самой крѣпости, въ самыхъ совершен-
ныхъ лѣпахъ *нѣсть премудрости* о благо-
честіи, *нѣсть мужества* для преуспѣя-
нія въ законѣ, и *нѣсть добраго совѣта*
къ собственному исправленію у *нечестивыхъ* (1): отъ чего сіе? *зане отъ юно-
сти возревновали путемъ законопреступ-
ныхъ* (2). Посему то многіе міролюбцы,
безъ любви и основанія добрыхъ дѣлъ, *все
яко вѣтроумъ истлѣнное всѣваютьъ въ домъ
свой* (3). И інакъ по видимому будучи
щасливы, злая чувствують въ душѣ
своей и разрушеніе оправданія.

„Да мы, скажутъ нѣкопорые, *дѣло
спасенія* и исправленія нашего. опла-
„емъ до *старости*, — до старости?....
какое благоразуміе! нельзя намъ лучше
размышлять о Вѣчности и дѣлахъ оправ-
данія, какъ въ то время, когда уже мы
стоимъ на краю гроба. Но коликое по-
ношеніе провести *лѣта юности* и *муже-
ства* въ нечестіи и беззаконіи! можемъ
ли кто изъ смертныхъ, достигнувъ
спасенія

(1) Прит. XXI. 30.

(2) Прит. IV. 14.

(3) Осн VIII. 7.

старости, рещи со Апостоломъ: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (1)?
Временное упущеніе, упущеніе корыстей житейскихъ, часпо мы ничемъ возвратити не можемъ; по сему, когда въ старости предполагаемъ исправити ся и жить добродѣтельнѣе, что есть ли прежде прекратился животъ нашъ: *что дастъ человекъ измѣну задушѣ свою* (2)?

Добродѣтель не терпитъ опложенія времени. Отъ купели, или прежде еще мы для оныя опредѣлены, по до гроба обязаны быть неослабѣвающими. Твердость во благочестіи тѣмъ паче для насъ необходима, чѣмъ неизвѣстнѣе приближеніе Вѣчности. Сію всякой долженъ доказывать *духомъ и сердцемъ* нераздѣльно.

Хрїстіанинъ, ежели не расположитъ себя *духомъ твердо* вѣровать *Евангелію*, не можетъ быть истиннымъ Хрїстіаниномъ: ибо безъ *твердаго увѣренія* въ истинахъ Евангельскихъ, онъ не можетъ знать, въ какихъ правилахъ благочестія ему содержать себя должно. Хрїстіанинъ, ежели не будетъ того исполнять *сердцемъ*, во что вѣруетъ *духомъ*, умозрительною Вѣрою оправдаться не можетъ:

(1) II Кор. XII. 10.

(2) Мат. XVI. 26.

можетъ; ибо совершенство духа есть въ-
ра, а совершенство въры исполненіе закона.

Касательно до Духа, — Евангеліе
научаетъ любителя благостіи бытъ
сполько твердымъ въ подражаніи Хри-
сту, чтобы онъ не въ крайности ток-
мо, но и всегда отвергался самого се-
бя. Сего никто не можетъ исполнить
послѣдуя развратному ученію міра,
ученію, которое предприимчивостей на-
шихъ нимало не ограничиваетъ и
предразсужденій нимало не осуждаетъ.

Касательно до сердца — Въра пре-
буетъ отъ насъ, чтобы мы правила ея
исполняли такъ, какъ изъясняетъ ихъ
Святая церковь; чтобы мы въ повинове-
ніи ея находились не яко дерзскіе раби,
а яко послушные дѣти; чтобы несоглас-
ій, раздоровъ и соблазновъ удаляясь
жили въ согласіи, любви и мѣрѣ.
Но сего, едиными уснами исповѣдающіе
Господа, никогда выполнить не могутъ:
ибо кто въруетъ безъ сердечнаго рас-
положенія, тотъ о всемъ, что въ за-
конѣ благодатномъ и преданіяхъ на-
ходится, мудрствуетъ не яко же мудр-
ствовать подобаетъ. Жалостное по-
веденіе!

Отъ сего произошло, что многіе
въ великія впади заблужденія; впадши
несправедливостъ дѣлъ своихъ слабо-

Д

стію

стію ума своего силѣхся представити за истину; сіе несогласіе въ правилахъ вѣры породило многія раздѣленія; за сими явились послѣдователи, которые сколько по самолюбію, столько же по ожесточенію мнѣнія свои утвердивъ неправдами умножили число развратниковъ, развратники попрысали и попрысаютъ *благодетіе и вѣру*. Миліоны сыновъ несчастныхъ текутъ въ слѣдъ ихъ. Просполюдимы, будучи прельщены, а слабоумные прельцаемы; кажутся какъ бы опсѣкшимися опъ благодатнаго закона. Всѣ сіи не тверды ниже въ пріятіи Вѣры *духомъ*, ниже въ исполненіи закона ея теплымъ *тердцемъ*.

Но мы, вѣрующіе! *блудемъ*, да никогда *будетъ въ коемъ изъ насъ сердце лукаво и духъ исполненъ невѣрія*, воеже *отступити намъ отъ Бога жива лестію грѣховною* (1). *Сотворимъ дѣла благая, дондеже днесь нарицается* (2), и тако *въ премудрости Божіей уразумѣмъ премудростію Бога* (3).

ГЛАВА

(1) Евр. III. 12.

(2) Евр. III. 13.

(3) I Кор. I. 21.

ГЛАВА ІХ.

О

Желаніи совершенства.

І. Всякой, учинившись вѣрнымъ чрезъ крещеніе, можетъ достигнуть до состоянія совершенства Праведныхъ: но многіе изъ тѣхъ, кои должны быть учителя другимъ, паки требуютъ сами ученія въ шовъ, кая писмена суть наталя словесъ Божіихъ, требуютъ, — и тѣмъ жалче, что требуютъ яко младенцы млека, а не яко мужіе крѣлкія лица. По сему-то всякъ прищащайся млека неискусенъ слова правды; младенецъ бо есть; совершенныхъ же есть лица твердая, имущихъ чувствія обузденна долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра и зла (1).

ІІ. Не вѣстє ли, яко текущій въ поторищи, вси текутъ, единъ же пріемлетъ логестъ, тако убо тецете, да постигнете (2). А чпобъ несомѣнно получить сию почестъ, задняя забывая, въ предняя да простираемъ; къ намѣренному со усердіемъ да тегемъ (3), т. е. къ почести вышняго званія, предлагаемаго намъ Іисусъ Хрістомъ

Д 2

ІІІ.

(1) Евр. V. 12. - 14.

(2) I Кор. IX. 24.

(3) Філіп. III. 13 - 15.

III. Хотящимъ достигнуть до истиннаго совершенства, должно имѣть любовь. Ибо хотябъ мы языки теловѣтскими и Ангельскими возглаголали, хотябъ имѣли даръ пророгества и проникали въ непостижимыя тайны, хотябы знали всѣ дѣла Божія, весь имѣли разумъ, и по великой вѣрѣ своей могли бы представлять горы, хотя бы роздали все имѣніе свое нищимъ и предали тѣло на сожженіе; но не имѣли любви: все ништеже естъ (1). Любы бо естъ союзъ совершенства (2).

IV. Богъ желаетъ, чтобъ мы были совершенны, и такъ должно надѣяться, что есѣли онъ желаетъ, то и исполнитъ въ насъ волю свою. — Однако при семъ изволѣніи и намъ съ своей стороны надобно спараться, како лодобаетъ ходити и угождати Богови (3); Како? — не ослабѣвающе, а избытокествующе во святыхъ, — достойне благовѣствованію Христову жителствующе, — не колеблющеся отъ прошивныхъ ни о чемъ же въ вѣрѣ (4). Прошивнымъ бо будетъ нѣкогда явленіе погибели, а
намъ

(1) I Кор. XIII. 1. 4.

(2) Кол. III. 14.

(3) Солун. V. 1.

(4) Філіп. I. 27. 28.

намъ — аще въ дѣлѣ Хрістовѣ пребудемъ благоуспѣшни даже до смерти (1), явленіе спасенія.

Р а з м ы ш л е н і е.

Исповѣдывать истиннаго Бога и отъ Него бытъ исповѣдаему, любить Бога и отъ Него бытъ возлюбленну: сего жребія что можетъ бытъ для насъ возжелѣннѣе? Сего совершенства что превосходнѣе? Къ достиженію до того и другаго какъ бы насильственно насъ влекутъ самая природа, законъ и Евангеліе.

Но какіе суть знаки, по которымъ какъ сами о себѣ, такъ и ближніе о насъ могутъ бытъ увѣрены, что мы спараемся о помянутомъ жребіи и совершенствѣ? Приверженность къ истинѣ, ревность по правдѣ и желаніе вѣчности. Вотъ свойства душъ благочестивыхъ, желающихъ и на землѣ и на небеси бытъ совершенными!

Приверженность къ истинѣ. — По сему свойству мы обязаны разумъ и духъ свой покорять въ послушаніе ученія Іисусъ Хрістова. Сей есть,
Д 5 какъ

(1) Філіп. II. 30.

какъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, *свѣтъ и истина*; слѣдственно, яко *свѣтъ*, онъ долженъ быть совершенствомъ нашего разума, а яко *истина*, сисотою духа. Хрісѡсъ есть *свѣтъ и истина*; по сему всякой человѣкъ, грядущій въ міръ, въ источника изливающаго просвѣщеніе и живоу, въ *свѣтъ* семъ ничего не можетъ обрѣсти, кромѣ мрака и заблужденія, а въ *себѣ* самомъ кромѣ слѣпоты и смерти.

Ученіе Іисусъ Хрістово есть *свѣтъ*, и такъ *разумъ* нашъ по гордости, а *духъ* по суевѣрію, ниже любящіе его, ниже послѣдующіе оному никогда не могутъ быть совершенными.

Разумъ нашъ *слабъ*, а слово Божіе крѣпко и основательно; духъ нашъ ограниченъ и недоспапаченъ, а ученіе Хрістово въ свяпоспи своей безпредѣльно и въ прозябеніи многоплодно. Знанія свѣща неосноващельны и перемѣнны, а *проловѣдь Евангельская* утверждаясь на краеугольномъ камени, т. е. на самомъ Хрістѣ, вѣчно пребудетъ неизмѣнною. Скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели слово Божіе лишится черпты единыя. По сему на него полагающіеся всѣ должны быть совершенными.

Ученіе

Ученіе Хрїсново есть истина; и такъ въ ней только находятся шѣ *высокія тайны Боговѣденія*, въ которыя съ чистымъ расположеніемъ и вѣроу чѣмъ чаще смертныя приникають, тѣмъ паче углубишься въ оныя желаютъ.

Однако *умозрительность* не во всѣхъ согласна съ *дѣятельностію*. Многіе любятъ истину, желаютъ объ ней слушать, разглагольствовать; но когда обличаетъ истина; тогда она для нихъ бываетъ непріятна. Многіе любятъ истину, и хотятъ, чтобъ всѣ доказывали ее самыми дѣлами; но сами *различнымъ образомъ изгоняють истину*, заблуждая *разумомъ и духомъ*.

За симъ упущеніемъ непримѣнно хладѣетъ *ревность по правдѣ*; ибо отъ чего сіе, что пварь забываетъ иногда и не повинуется своему Создателю? Хрїстіанинъ именемъ, Вѣры своей во Икупителя не свидѣтельствуетъ дѣлами? Сынъ церкви не покоряется узаконеніямъ ея? Ближній не благодаритъ ближнему, членъ общества называетъ паче собственность? Отъ того, что мало въ таковыхъ *приверженности къ истинѣ*.

Совершенство страстей нашихъ, состоящее временемъ въ умѣренности

или въ удержаніи оныхъ, а временемъ въ разширеніи, или воспламененіи ихъ, зависитъ отъ совершенства разума и духа, происпекающаго отъ любви свѣта и истины Евангельскія. Человѣкъ до какой мѣры достигаетъ въ просвѣщеніи себя благодатнымъ ученіемъ, до такой степени проспирается власть его и сила въ управленіи движеніями сердечными. Лицемѣрный ревнитель благочеспія при недостаткѣ божественнаго свѣта и истины можетъ иногда въ очахъ человѣческихъ казаться честнымъ; но онъ никогда не можетъ совершеннымъ явиться предъ Богомъ. По сему какъ представляющіеся любителями истины многіе не любятъ оную, такъ и по правдѣ ревнующіи не творятъ оныя.

Господь испытуетъ праведнаго (1); слѣдственно полное совершенство наше не должно состоять въ одномъ нашемъ сознаніи, или въ словахъ человѣческихъ; но въ судѣ Божіемъ. *Господь испытуетъ праведнаго;* по сему не начатки правды нашей, а конецъ представивъ насъ нѣкогда истинно совершенными. — *Господь испытуетъ праведнаго,* и такъ правда не человѣкоугод-

(1) Пс. X. 5.

угодная и пристрастная, а чистая, относящаяся къ славѣ испытующаго сердца и упробы, можетъ доставить намъ вѣнецъ *правды вѣчнаго*. Таковой *праведникъ* еще и умретъ, *отъ вѣры живъ будетъ* (1).

Любящіе мракъ и творящіе беззаконіе, забывая свое безсмертіе, жизнь вѣчную, жизнь *отъ вѣры* не почитаютъ драгоценною. Какое забвеніе собственнаго доспоянія! забываятъ Вѣчность означаютъ ненавидѣть душу; не навидѣть душу означаетъ презирать небо, а любить землю; презирая небо любить землю означаетъ небреженіе о сожитіи со Святыми и безстрашіе умереть со беззаконными. Такимъ ли желаніемъ *совершенства* должны быть одушевляемы вѣрующіе въ продолженіи живота своего?

Исавъ на малость промѣнялъ доспояніе первенства. Сей примѣръ долженъ насъ располагать на то, чѣмъ всякой, спараясь о *совершенство* своемъ, съ крѣпкою вѣрою на заслуги Христовы выну могъ глаголаши сіе Апостольское слово: *какая тварь разлучитъ мя отъ любви Божіа* (2)?

Д 5

ГЛАВА

(1) Рим. I. 17.

(2) Рим. VIII. 39.

ГЛАВА Ж.

О

Чистотѣ совѣсти.

I. Хрістіане суть храмъ Божій и Духъ Святый живетъ въ нихъ; однако въ то время, когда они чисти совѣснѣю и обладаютъ благодатію; но когда кто растлитъ храмъ Божій, того растлитъ самъ Богъ (1). Ибо храмъ Божій долженъ быть всегда святъ, и въ него ничтоже скверно втекаеть должно.

II. Попищимся убо совѣсть непорочною всегда имѣти предъ Богомъ и предъ теломъ (2), памятуя, что въ величѣмъ дому не тогѣю сосуди злати и сребрани суть, но и древяни и глиняни, и ови убо въ тѣсть, ови же не въ тѣсть. Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ тѣсть, освященъ и благопотребенъ владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ (3). И такъ похваленіе наше есть свидѣтельство совѣсти нашея, свидѣтельство, состоящее не въ мудрости плоти, а въ простотѣ и чистотѣ Божіей (4) по душѣ и сердцу.

III.

(1) I Кор. III. 16. 17.

(2) Дѣян. XXIV. 16.

(3) II Тім. II. 20. 21,

(4) I Кор. I. 12.

III. Тѣмъ же убо братіе должны есѣмъ не по плоти жити : аще бо по плоти живемъ , имамы умерети ; аще ли духомъ дѣянїя плотская умерщвляемъ , живи будемъ (1). Да дастъ убо намъ Отецъ Господь по богатству славы своея силою утвердитися духомъ его во внутреннѣмъ теловѣцѣ , вселитися Хрїсту вѣрою въ сердца наша ; чѣпобъ всѣ мы были въ любви вкоренени и основани чистою совѣстію во всяко исполненіе Божіе (2).

IV. И ипакъ отречемся всякаго срама грѣховнаго , не въ лукавствїи сердца съ ближними живуще , но явленіемъ истинны на словахъ и самыхъ дѣянїяхъ , представляя себя чистосердечными и безпорочными ко всякой совѣсти теловѣтствѣй , и какъ бы въ сію минушу имѣющими явитися предъ Богомъ (3). Уповаемъ , яко хотящїи добръ жити , всѣ поощаемся имѣти добрую совѣсть (4), а тѣмъ паче , чѣпо кромѣ чистыхъ сердцемъ ни кто же узритъ Господа (5).

Раз-

(1) Рим. VIII. г2. 13.

(2) Ефес. III. 16. 19.

(3) II Кор. IV. 2.

(4) Евр. XIII. 18.

(5) Евр. XII. 14.

Размышленіе.

Чистая совѣсть истекаетъ отъ Бога; она производитъ въ насъ четыре различныя дѣйствія: — душу нашу просвѣщаетъ, обличаетъ, судитъ, наказуетъ.

По симъ священнымъ и многоплоднымъ ея свойствамъ научимся *уважать* оную; а еслии не такъ, то навыкнемъ оныя *бояться*. И то и другое для смертныхъ спасительно.

Чистая совѣсть пресеждаетъ теловѣка. Она есть первый нашъ законъ, лучшій судія, надежнѣйшій наставникъ, какому только можемъ и должны во всѣхъ совѣтахъ послѣдовать.

Къ достиженію спасенія для всѣхъ предлежатъ спеси прямыя и вѣрныя, кривыя и обманчивыя: въ такомъ положеніи *чистой* токмо *совѣсти* свойственно различать первыя отъ послѣднихъ, и насъ, по которымъ ипшн должно, руководствовашь.

Она есть основательный законъ, которому мы обязаны во всѣмъ сообразовашься, — есть небесный свѣтильникъ, удобнѣйшій благоуправлять всѣмъ поведеніемъ нашея жизни, — есть правило, которое преступивъ,
что

что ни дѣлаемъ, дѣлаемъ погрѣшительно.

Она, яко тѣлохранительница; неоплучно смотритъ за нашею жизнію, яко благоучредительница впекаетъ въ дѣянiя наши, замѣчаетъ каждое помышленіе, взвѣшиваетъ чувствованiя; будучи всегда свѣпла, безприсрастна и основательна въ своихъ рѣшенiяхъ, не умѣетъ ниже льстить, ниже притворяться; у нее нѣтъ снисхожденiя, или пощачки; гласъ ея искрененъ, строгость ея есть строгость на сердцахъ написаннаго закона.

Щастлива душа, которая внимлетъ гласу ея, поступаетъ по совѣщамъ ея, придерживается рѣшенiй ея, не отвращается пути ея предъявляемаго! ибо чистая совѣсть есть благодать Божіа, даръ небесный, безъ которыхъ человѣку не возможно быть благополучнымъ.

И такъ поопасемся ей проповитъся, не дерзнемъ огорчать оную; ибо естли мы не возстанемъ на угнѣтеніе совѣсти; то и она проповъ насъ никогда не вооружится. При семъ согласiи Богъ вѣчно будетъ нашимъ защипникомъ. Пусть вся вселенная ополчается сдѣлать насъ въ чемъ нибудь виновными, но естли совѣсть насъ не обли-

обличаетъ, мы будемъ спокойны; ибо цѣлый свѣтъ того не знаетъ, что знаемъ объ насъ собственная совѣсть; и Богъ въ день всеобщаго испытанія дѣла нашихъ осужденіе или оправданіе предославимъ буду каждому собствен-
ной совѣсти.

Однако и во времени еще *чистой совѣсти насъ обличаетъ.*

Она никогда не одобряетъ нашихъ безпорядковъ, а гнушается оными; ибо въ ту самую минушу, какъ скоро мы покушаемся сдѣлать чтонибудь худое, совѣсть, стоя при дверяхъ нашего сердца, произноситъ гласомъ самаго Бога: *недостойтъ!* „не позволитель-
„но тебѣ сіе дѣлать, начинать дру-
„жесиво съ развращенными, говоришь
„соблазнительное, питаешь злобу;
„испаваять ошь зависпи. *Недостойтъ!*
„не читай убо безбожныхъ писаній;
„ибо они погибельны; не полагайся въ
„щастіи своемъ на случай, или подоб-
„ныхъ человѣковъ, ибо они ненадежны
„и опасны; испреби беззаконное намѣ-
„реніе, ибо оно обидно славъ Божіей
„и твоему спасенію. *Недостойтъ!* „(1)

Но когда, не взирая на удержаніе сіе, ошваживается человѣкъ на злое,
по-

(1) Мат. XVI. 5.

Тогда совѣсть согрѣшившаго вопрошаеѣъ: „*что тѣе сотворилѣ еси? (1)* „что ты сдѣлалѣ? — Раздражилѣ неа „присѣупнаго Бога, преступилѣ свя- „тѣйшій законѣ его; посему заслу- „жилѣ всю строгость правосудія, гнѣ- „ва и наказанія его. *Что сѣе сотворилѣ „еси? Согрѣшилѣ и — погибаетѣ. . . .*

Давидѣ, слыша нѣкогда сѣе обли- чительный гласѣ, гласѣ всюду его пре- слѣдующій, самыя преступленія какѣ бы всегда живыми и настоящими ви- дѣлѣ предѣ своими очами, видѣлѣ — и говорилѣ: *грѣхѣ мой предо мною есть вы- ну (2)*. Каинѣ, учинившись братоубійцею, нигдѣ отѣ еуда совѣсти не могѣ укрыв- ся; вездѣ пребывало сѣ нимѣ его пре- ступленіе; слѣдственно не лзя было уже ему не произносить предѣ цѣлымѣ свѣтомѣ слѣдующаго сознанія: *вина моя вящшая изѣ всѣхѣ. (3)* Сребролюбивый Іуда предаеѣ кровь неповинную и послѣ отѣ внутренняго обвиненія раскаявается: *согрѣшихѣ предаѣ кровь неповинную. (4)* Такѣ — то всякой грѣшникѣ по содѣянномѣ беззаконіи обли- чается

(1) II. Цар. III. 24.

(2) IIс. L. 5.

(3) Выт. IV. 13.

(4) Матт. XXVII. 4.

зается своею совѣстію! и правильно; ибо престанемъ грѣшить и она насъ обвинять не будетъ.

Но мы сему внушенію не внимлемъ и *совѣсть насъ судитъ*.

Какъ скоро мы преступили что законное, совѣсть уже на насъ возспала и говоритъ: „ты согрѣшилъ и до„стоинъ ада, ты согрѣшилъ, и что „если умрешь во грѣхѣ своемъ? Богъ „тебя не возлюбитъ, и такъ ты оста„нешься вѣчно осужденнымъ, погибель„ное созданіе! „

Съ самаго начала сего судопроизведенія начинается душевная смерть беззаконника; въ сію минуту самъ Богъ полагаетъ опредѣленіе о жребіи преступника, а совѣсть естъ токмо его орудіе; въ сію минуту мы сами на себя, и себѣ же бываемъ доносителями и свидѣтелями содѣянныхъ преступленій. Судилище скорое! Судія справедливый! Судъ нелицепріятный!

Одно покаяніе можетъ насъ избавить толкихъ крайностей. Несносно быть судиму отъ себя самаго, несноснѣе при семъ не имѣть ничего во оправданіе; но всего мучительнѣе, когда совѣсть, бывъ сама обвинителемъ, судіею, свидѣтелемъ, послѣ бываетъ опмстителемъ нашимъ.

Со-

Совѣсть насѣ наказуетъ.

Немилосердая взыскательница! наказанія твои мучительнѣе и несноснѣе всѣхъ наказаній видимыхъ. Проступимся, — и ты душу нашу раздраеши на части; впадемъ въ беззаконіе, — и ты, яко червь, источаеши сердце наше; сотворимъ неправду, — и ты всюду преслѣдуеши насъ страхомъ, содроганіемъ, слезами, опечаніемъ; занежемъ, — и ты смерть уже представляеши въ очахъ нашихъ при малѣйшей опасности; ударишь громъ, — и ты заставляеши ожидать разверсітя земли на поглощеніе наше. Сихъ наказаній твоихъ можеши ли еще что быть ужаснѣе и мучительнѣе?

Давидъ вездѣ видипъ за собою гонящуюся кровожадную тѣнь Урїи, видитъ и терзается духомъ. Валтазаръ созерцаетъ перстъ Божій, пишущій на стѣнѣ чертога его рѣшительное опредѣленіе жизни и дѣламъ, созерцаетъ — и мерзвенная блѣдность покрываетъ оцѣпенѣвшее лице его. Антиохъ, осквернившій храмъ Іерусалимскій, при чеспи и обилїи чувсвуетъ мученіе въ душѣ своей. Не твои ли суть сіи дѣйствія? Дѣйствія несносныя, однако спасительныя: ибо

Е

кто

кто ихъ чувствуетъ, тотъ близокъ ко исправленію.

Усыпленіе совѣсти есть состояніе высочайшаго наказанія, клятвы и удаленія нашего отъ Бога. Если бы согрѣшая мы пребывали спокойны, кто бы насъ былъ жалосипнѣе и злощаснѣе? — Грѣшныя человѣцы! почто убо намъ огорчаться, когда насъ внутренно прогаеетъ гласъ Божій? Если бы совѣсть наша не приводила насъ на память помысловъ нашихъ и дѣяній или одобряя оныя или осуждая: то кто бы намъ возвѣстилъ жребій оправданія нашего или осужденія? Ближніе! — но отъ нихъ сокрыты многія дѣла наши, а за многія извѣстныя они токмо обличаютъ и наказуютъ, но не обращаютъ на исправленіе. Законъ и Евангеліе — но что сѣи свѣспильники, когда слѣпошсвуетъ и не дѣйсвуетъ совѣсть?

Совѣсть открываетъ намъ то, что мы не хотимъ вѣдать изъ Писанія, или пренебрегаемъ; совѣсть открываетъ намъ то, что ближніе не хотятъ открывать или изъ любви и снисхожденія, или изъ боязни и хитроспи: посему естли *молтитъ* въ насъ сей вѣрный и нелицепріятный вѣспникъ; то мы должны благодарить Бога, что онъ до нынѣ не попустилъ еще явиться намъ про-
сту-

ступившимися ни въ законѣ, ни въ вѣрѣ; а естѣли въ чемъ обвиняетѣ, поспѣвшимъ примириться съ Богомъ, съ ближними и сами съ собою: ибо обличеніе совѣсти никогда не можетѣ быть напрасно.

Блажени, иже всюю совѣстію благою жительствоваѣли предѣ Богомъ даже до сего дне (1)!

Г Л А В А XI.

О

Умерщвленіи страстей и плоти

І. Умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, неистыпу, похоть злую, лихоиманіе, — ихъ же ради гнѣвъ Божій грядетѣ на сыны противленія (2); умертвите по примѣру вѣрныхъ служителей Хрїстовыхъ, иже плоть расляша со страстми и похотми. Живущіи духомъ, духомъ и да ходятѣ (3) предснавляюще, яко царство Божіе нѣсть брашно и липїе, но правда и миръ и радость о Душѣ святѣ (4).

Е 2

II.

(1) Дѣян. XXIII. 1.

(2) Кол. III. 5.

(3) Гал. V. 24. 25.

(4) Рим. XIV. 17.

II. А чтобъ еще усерднѣе мы старались о умерщвленіи себя самихъ; для сего да взираемъ на Іисуса Хрїста, иже во образѣ Божїи сый смирилъ себе до смерти крестныя; за что Богъ его превознесе, и даровалъ ему имя, еже лате всякаго имени (1). Еслии такое умерщвленіе пострадавый понесъ на себѣ отъ грѣшникъ, будучи праведникъ: то можно ли намъ не умерщвлять себя противу грѣха подвизающа (2)?

III. Всякъ изъ бѣгущихъ въ позорищи подвизайся, отъ всѣхъ излишнихъ одеждъ, даже самаго пиїя и пици воздерживался для того, чтобъ получить вѣнецъ исплненъ: но мы, еслии воздержимся, получимъ вѣнецъ неиспленъ (3). По сей причинѣ не стужаемъ си, не шеемъ бодрости изирая на то, что вѣншній нашъ теловѣкъ тлѣетъ; чрезъ сѣ лате внутренній обновляется по вся дни. (4) И еслии мы всегда пребудемъ мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ своемъ носяще: то несомнѣнно и животъ Іисусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится (5).

IV.

(1) Фїл. II. 6. 9.

(2) Евр. XII. 3. 4.

(3) I Кор. IX. 25.

(4) II Кор. IV. 16.

(5) II Кор. IV. 10.

IV. Сверхъ сего желательнѣе ли намъ, чтобы Иисусъ Христосъ призналъ насъ за своихъ возлюбленныхъ; сраспиемся ему; престанемъ жить себѣ, но *да живётъ въ насъ Христосъ* (1); а для сего да не ходимъ въ плопоугоди и въ дѣлахъ темныхъ: ибо *таковая творящій Царствія Божія не наследуютъ* (2).

Р а з м ы ш л е н і е.

Въ царство Небесное безъ заслугъ внити не можно. Ищущіе небесныя славы должны пріобрѣтать оную *спраданіи*, яко же Христосъ. Иначе жизнь веселоспей, будучи чужда добродѣтели, — сладострастіе благородныхъ чувствъ, жребій челоуѣка не могутъ учинить лучше безсловесныхъ животноу.

Средства надежно руководствующія къ горнему блаженству суть достойныя Христіанскаго благочестія, подвиги. Однако здѣсь надобно примѣнить, что не всякой инудъ и изнуреніе плоти могутъ насъ учинить причастными почести вѣдцевъ небесныхъ.

Е 3

(1) Гал. II. 20.

(2) Гал. V. 21.

ныхъ. Ибо не всѣмъ совершенно *Евангельскія блаженства* извѣстны.

Спрадаютъ Язычники, страдаетъ и Хрістіанинъ; умерщвляетъ себя міролюбецъ, умерщвляетъ и праведникъ: всѣ ли безъ изъятія своими скорбми угождаютъ Богу, или нѣкоторыя? Всѣхъ ли подвиги равнаго достойны возмездія, или нѣкоторыхъ? Правильное умерщвленіе спрасей и плои достойно нѣкогда вознаградится.

Всемъ Премудро правящій Богъ отъ самаго рожденія опредѣляетъ человѣку извѣстный родъ жизни, должности, соспоянія, — сообразные труды съ силами его. Строгое соблюденіе опредѣленія сего во всѣхъ отношеніяхъ къ *Вѣрѣ* и *Закону*, къ себѣ и ближнему, къ *Богу* и къ общежитію составляетъ нѣкоторую тягость нашу, родъ изнуренія, или видъ нѣкотораго *умерщвленія* спрасей и плои.

Но какъ мы отвѣтспвуемъ сему установленію Божію? Многіе званіе свое проходяпъ упустишельно, лѣноспно, за симъ встрѣчаются съ ними огорченія, неудовольспвія, и они нѣсколько спрадапъ начинаютъ: однако сего вида спраданія справедливы ли? *Умерщвляя* себя оными на заслуги свои, какъ на недостойныя вѣчной награды,

грады, полагаться не можетъ; и такъ ревностное прохожденіе званія нашего соспавляетъ часть *правильнаго умерщвленія*. Неупустительность должностей нашихъ соединена съ изнуреніемъ, съ преодоленіемъ препятствъ, съ великодушнымъ перенесеніемъ временныхъ за оную возмездій: явимся въ семъ искусни, и мы *умертвимъ* въ себѣ много житейскаго, много чувственнаго. Но сими пренебрегая чаще мы изъ одной крайности впадаемъ въ другую.

Небреженіе о званіи нашемъ соединено съ празднолюбіемъ, празднолюбіе порождаетъ въ насъ изнѣженность, изнѣженности ненасытимо упоаетъ въ сладострасіи, сладострасіе ввергаетъ человека во грѣхъ, грѣхъ нечувствительно доводитъ его до ожесточенія и опчаянности: въ семъ положеніи не дѣя не терзаться беззаконнымъ. Однако во угожденіе пороку хотя бъ мы адъ вмѣщали въ себѣ со всѣми мученіями временными, *страданіе* наше ничего не обрящетъ предъ Господемъ. Ибо *страдать* попому только, что мы довели себя до разслабленія и спрждемъ отъ болѣзней, *страдать* попому только, что мы испортили сердце свое сладострасною нѣгою, и чувствительны къ малѣйшему огорченію, *страдать*

потому только, что мы предались волненію спрасшей, и они ежеминутно раздирають духъ нашъ и сердце; сіе не означаетъ подвиговъ добрыхъ. Законное умерщвленіе насъ нѣкогда возпрославитъ.

Обижаемъ тебя непредвидѣнное нещасіе, прогаешь наглая обида: по великодушію перенеси первое и не отомщай за вторую; сіе *умещленіе* твое послужитъ къ исправленію ближняго. Слабость или неразсмотрительность довели тебя до погрѣшностей, не оправдываясь извиненіемъ, загладь проступокъ свой спрогимъ исправленіемъ; сіе *умерщвленіе* составитъ твое оправданіе; Промыслъ искушаетъ тебя въ добродѣтеляхъ яко Іова, въ вѣрѣ яко Авраама, въ любви яко Петра; повинуйся оному безъ роптанія: ибо сіе *умерщвленіе* составляетъ эту *Евангельскую правду*, ея же ради обѣщано царство небесное.

Многіе праведники въ животѣ своемъ сознавались предъ Господемъ: „Тебе ради умерщвляемся весь день (1). Для Тебя мы переносимъ всѣ гоненія, пре- побѣждаемъ соблазны, опречаемся, плотскаго человѣка со всѣми дѣянъ-
„ми

(1) Пс. XLIII. 22.

„ми его, Тебя ради умерщвляемся весь
 „день; злыя пожелѣнія плоти иско-
 „рняемъ бдѣніемъ и пощеніемъ, ревно-
 „стное служеніе свое доказываемъ
 „скорбми и терпѣніемъ, пребываніемъ
 „въ тѣснотахъ и въ ранахъ (1); ни смерть,
 „ни животъ не сильны ослучити насъ
 „отъ любви нвоея., Подражаемое бла-
 „гочесіе! но міролюбцы еще разитель-
 „нѣе вѣщаютъ міру и плоти: „для
 „васъ мы умерли; ибо давно уже содѣ-
 „лались плѣнными вашими рабами;
 „для васъ мы умерли, ибо для угож-
 „жденія вашего давно уже нанесли на-
 „силіе совѣсти, помраченіе разуму,
 „поношеніе Вѣры; для васъ мы умерли;
 „ибо живы въ злобѣ закосненія., Ве-
 „ликое умерщвленіе, но погибельное! ибо
 когда Сердцевѣдецъ будетъ раздѣлять
 вѣчныя награжденія; сотворитъ раз-
 дѣленіе оныхъ не по суду нашему о
 количествѣ и тяжести нашихъ за-
 слугъ, но по концу и намѣренію оныхъ,
 т. е. отъ Вѣры ли они происпекли и
 для Вѣчности ли были исполнены.

Небесная слава! центръ упованія
 вѣрующихъ! для истинныхъ Хрістіанъ
 ничего нѣтъ тебя драгоцѣннѣе: ибо
 тебя уллучивши ничего имъ желать не

Е 5

оста-

(1) II Кор. VI. 4. 5.

останется, и обладая тобою они прелестными твоими никогда довольно не насытятся: како убо и прочіе не поревнуютъ имъ въ снисканіи тебѣ посредствомъ *правильнаго умерщвленія*, состоящаго въ ревностномъ прохожденіи своего званія, въ прилѣжныхъ подвигахъ добродѣтели, а паче въ благодатномъ отверженіи внѣшняго челоука? Како, — естли въ пріобрѣтеніи тебѣ *законными страданіями* предупредѣли насъ многіе праведники, цѣломудренныя дѣвы, и самъ Хріспосъ дѣло искупленія нашего запечатавшій крестною смертію? Неизвинительно будетъ, естли мы тебѣ отречемся или изъ слабости, или изъ небреженія, не смѣя отрещися умерщвленія собственныхъ спрасей и на грѣхъ поползновенныя плохи. Патріархи, Пророки, Апостолы, Мученики увѣрьте насъ въ томъ своимъ примѣромъ, что никто не можетъ быть сообразенъ *тѣлу славы* Начальника и Совершителя нашея Вѣры, еще не будетъ сообразенъ *тѣлу смиренія* его. Всѣмъ бо подобаетъ первѣе пострадать, а потомъ прославиться.

ГЛАВА

Г Л А В А XII.

О

Смирении

I. Избѣгайте гордости, не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся. Не представляйтесь убо разумными въ очахъ собственныхъ, не бывайте мудры о себѣ (1), а честь и славу свою приписуйте Богу. Хваляйся о Господѣ да хвалится (2).

II. Худородная мѣра и униженная избра нѣкогда Христосъ: для чего? яко да не похвалятся сильніи и благородніи, ниже какая плоть предъ Богомъ (3). По сему отвергшися всѣхъ мечтаній житейскихъ проживемъ цѣломудренно, вѣдѣюще пользовапися благами свѣта во всякомъ благочестіи и правдѣ.

III. Чтобы дѣла наши большую получали цѣну и возмездіе, нискоже творимъ по рвенію зависти, или тщеславію; но смиренномудріемъ другъ друга къ тѣсти превзойти потщимся. Сіе назирающе не о своихъ си кійждо, а паче о гужихъ (4) выгодахъ промыслятъ должны.

(1) Рим. XII. 16.

(2) I Кор I. 31.

(3) — — 28. 29.

(4) Філіп. II 3. 4.

женъ. Ибо и Хрістосъ не себе, но навъ ради *смири себѣ послушливъ бывъ даже до смерти* (1).

IV. И такъ сія добродѣтель имѣетъ великія отношенія къ Богу, къ ближнему и къ намъ самимъ. *Къ Богу*: ибо, что мы ни имѣемъ, все ему должны относитьъ; *къ ближнему*, поелику, бывъ обязаны взаимно шворить благое, изъ сего *да не желаемъ себѣ отъ теловѣкъ славы*; *къ намъ самимъ*, потому что во всѣхъ случаяхъ жизни естли мы *не обрящемся* кропкими и незлобивыми, яко дѣти, не внидемъ въ царство Небесное (2).

Р а з м ы ш л е н і е

Весьма трудно представить *смирнѣ* во всей его силѣ и почности; ибо свѣту добродѣтель сія извѣстна почти въ половинѣ, а не въ подномъ видѣ сіянія своего: однако естли сія добродѣтель, яко собственное произведеніе Благодати, лично принадлежитъ однимъ Хрістіанамъ; то намъ въ самой сущности знать оную должно.

Сми-

(1) Філіп. II. 8.

(2) Матт. XVIII. 3.

Смиреніе есть истинное и ложное. Первое означаетъ красоту и возвышеніе наше, а второе безобразіе и униженіе. Чшо намъ сїи виды открываетъ? Тонкое разсмотрѣніе внушренности сердца человѣческаго, разсмотрѣніе усмреляемое на другихъ въ по время, когда они не думаютъ и съ иной стороны, съ копорой не ожидаютъ. Чисто-сердечіе и кротость, хипросіи и лицемѣрство болѣе познающа кѣ нечаянности. А въ насъ самихъ истинное смиреніе открывается отъ особеннаго дѣйствія Благодати: ибо отличныиъ лучамъ Евангельскаго свѣта надлежитъ осіяватиъ душу человѣческую, чтобъ разогнатиъ по облако самолюбія, копорыиъ она отъ себя самой закрываясь не видиъ собственныхъ недостатковъ и погрѣшностей.

Совершенное познание самаго себя доводиъ человѣка до истиннаго смиренія. При сей добродѣтели кпо кажется унижающимъ, возвышающа.

Въ началѣ удивительно покажется, какииъ образомъ смиреніе можетъ служиъ кѣ величеству человѣка, какииъ образомъ добродѣтель, въ поиъ единственно состоящая, чтобъ унижатиъ его, подавлятиъ въ немъ нѣчто, можетъ споспѣшествоватиъ его возвышенію.

нiю. Но естли совершеннѣе вникнемъ въ свойство ея; то увѣримся, что она шокмо, истребляя суету и мечтательность, поддерживаетъ въ насъ подлинное достоинство.

Смиренiе есть сокровенное въ разумѣ нашемъ различiе того, что мы имѣемъ *отъ Бога*, и что *отъ себя*, — есть искренняя признательность, по которой все лучшее въ насъ мы относимъ къ Промыслу, а не къ своему искусству и силамъ; — но все вредное или злое приписуемъ злоупотребленiю своей воли или разума. Такое благоразумное поведенiе не означаетъ ни низкости человѣческой, ниже пристрастiя къ заблужденiю. Судя о своихъ дарованiяхъ и употребленiи ихъ всѣмъ должно послѣдовать истинѣ. Естли чело-вѣкъ какъ способности свои, такъ и дѣйствiя разсматриваетъ не въ подлинномъ видѣ, сiе означаетъ ослѣпленiе; а естли въ подлинномъ, сiе доказываетъ его мудрость; однако еще не смиренiе. Ибо совершеннаго познанiя насъ самихъ чиснымъ источникомъ почитать должно не одинъ слабый *разсудокъ*, а паче свѣдѣющее *Евангельское откровенiе*.

Были времена, въ которыхъ любили признавать въ себѣ одно ничипожество.

Мно-

Многія секты торжественно проповѣдывали, что смертные ничего не должны представлять изъ себя, кромѣ уничиженія и бѣдности; однако симъ они открывали гордость ожесточенія предъ шѣми, которые въ очахъ ихъ казались щастливыми, и съ которыми равно усилился не имѣли они ни средствъ, ниже надежды. Прежде Евангельскаго ученія въ Языческихъ философахъ презрѣніе благихъ свѣта и благихъ собственныхъ чеспей, богатствъ, величества не иное что означало, какъ пресыщенную гордость или закоснѣлое отчаяніе. Скрывали тогда нѣкоторые свои дарованія потому, что казались токмо ихъ имѣющими, или спыдились оными сравниться съ другими; по сему подлой страхъ и злобная зависть принужденно ихъ заставляли быть смиренными, что съ кротостію Хрістіанскою совсемъ несогласно.

Блаженства откровенныя Превѣчнымъ Словомъ совсемъ на другомъ основаніи обѣщаютъ послѣдователямъ Хрістовымъ безчисленныя выгоды: но тѣхъ самыя блаженства, естли не будутъ сопровождаемы *смиреніемъ*, теряютъ цѣну и лишаются цѣли своей. Ибо взирающіе на совершенства свои и на свои дѣянія безъ *смиренія*

смо-

смотрятъ на одну поверхность, — и еспѣли за сѣю хвалящая ошѣ невидящихъ сокровенная, хваленія восхищающѣ, а не заслуживаютъ. При великихъ качестввахъ и заслугахъ еспѣли мы точно находимъ, или мыслимъ въ себѣ бытъ недоспапкамъ: но болѣе стараемся служить и болѣе возвышаемся. *Смиреніе*, показывая намъ то, чшо мы имѣемъ въ себѣ упустиптельнаго, насильно влечетъ ко исправленію; а когда исправляемся, не позволяя тѣмъ гордиться, болѣе служить къ величію нашему.

„Мняйся по довольнымъ признакамъ *стояти*, взирая на свое ничипожество блюдепся, дабы не паспѣ. Се образъ *смиренія*! Хошящѣ оному послѣдовать воззрите на слабость сего сложенія, на злое спремленіе наклонностей, на безпорядокъ движеній, на все разспроеніе, происходящее ошѣ прѣпиплорсптва духа и плоти; воззрите, и познавъ, что долго живѣ добродѣтельно легко и скоро можно оскользнуться; спрашптесь потерять прѣобрѣтенное; для сего, содѣлавъ много добра, задняя забывая въ предняя прѣсппирайтесь.

Кропкій человекъ, послѣдуя внушенію сему, никогда не заключитъ мира
съ

съ однимъ съ собою ; никогда не захочешъ полагаться на пріобрѣтеніе первыхъ добродѣтелей , первыхъ , хотябы сіе было и въ самой старости : ибо онъ знаетъ , что послѣдняя минута развращенія можетъ поглотить невозвратно многія многихъ лѣтъ добродѣтели.

Щасливъ такимъ окомъ смиренія визирающій на себя человекъ какъ въ физическомъ , такъ и въ нравственномъ положеніи ! Благій Человѣколюбецъ , присоедини всякаго отъ избранныхъ швоихъ къ числу тѣхъ духовныхъ чадъ благодати , которые разумѣютъ благоуправлять даромъ познанія своего и расположеніемъ сердца ! присоедини , дабы могли различать истинное смиреніе отъ ложнаго ; по почитали бы происпекающимъ отъ Твоей Силы и Премудрости , а сіе отъ своего поврежденія ! Знающимъ себя самихъ открой въ подражаніе смилившейся истины : *яко ты единъ кротокъ и смиренъ сердцемъ* (1) , да *Вѣрою и кротостію освящаются вси избранные отъ всякія плоти* (2) !

Ж

ГЛАВА

(1) Матт. XI. 29.

(2) Сір. XLV. 4.

ГЛАВА XIII.

О

Добрыхъ дѣлахъ.

I. *Еже сѣтъ теловѣкъ, то и пожнетъ* (1). Кпо слѣдовалъ движеніямъ своей плоти, потъ отъ плоти *пожнетъ* поврежденіе, — умретъ смертію вѣчною; а кпо слѣдовалъ внушеніямъ *духа*, потъ въ награду получитъ жизнь *духовную*. Да не чувствуемъ по сему усталости творя добро; ибо придетъ время, когда мы получимъ должное воздаяніе за дѣла свои.

II. *Царство Божіе состоитъ не въ словесахъ, а въ силѣ* (2) т. е. въ содѣйствіи Духа Божія и въ дѣлахъ добрыхъ. *Бодрствуйте, убо стойте въ Вѣрѣ* и въ служеніи Богу; но при семъ *мужайтесь и укрѣпляйтесь* (3) въ дѣлахъ добрыхъ, памятуя и уповая, что Богъ не забудетъ дѣла *вашего* благочестія, и *трудолюбве*, юже *окажете во имя его*, *послуживше святымъ и служаще даже до конца* (4) жизни.

III.

(1) Гал. VI. 89.

(2) I Кор. IV. 20.

(3) I Кор. XVI. 13.

(4) Евр. VI. 10.

III. И такъ естѣли кто горитѣ усердіемъ сотворишь добро неимущему; долженъ исполнять усердіе свое *по мѣрѣ*, аще кто *это имать* (1). Впрочемъ и малое благотвореніе Богу пріятно. Сердцевѣдецъ любилъ *изравненіе*, и не хошетъ, чтообъ *избытокъ бѣдныхъ послужилъ въ лишеніе тѣхъ*, кои сами мало имѣющъ. Да будетъ между богатыми и бѣдными *равенство* (2). Тѣхъ временное обиліе да наполняетъ сихъ временную бѣдность, а сихъ обиліе духовное тѣхъ нищету душевную.

IV. *Умертвилъ тѣлеса наши* (3), или лучше страсти въ тѣлесѣхъ нашихъ живущія, да не явимся сынами *противленія*. И естѣли намѣреваемся что сотворишь доброе, *отъ души да дѣлаемъ, яко Господу* (4), а не *теловѣкомъ*, т. е. нелицемѣрно или изъ корысти. Работаютъ Господу *отъ Господа принятъ и воздаяніе достоянія*.

Р а з м ы ш л е н і е.

Въ горнемъ Сіонѣ множество блаженствуешь Праведныхъ, которые въ

Ж 2

про-

(1) II Кор. VIII. 12.

(2) II Кор. VIII. 14.

(3) Кол. III. 5.

(4) Кол. III. 23.

продолженіи жизни своея въ очахъ свѣта ничего чрезвычайнаго не сопворили. Чѣмъ же они учинились Праведниками? Скрытными *добрыми дѣлами*. Многіе изъ нихъ, не занимаясь важными и рѣдкими должностями свѣта, общими и обыкновенными дѣлами пріобрѣли себѣ много величія и славы.

По сему естли и мы желаемъ явиться нѣкогда имъ подобными, для сего не должны предпринимать чтолибо чрезвычайное и великое; а что обыкновенно, въ чемъ чаще упражняемся, что болѣе занимаетъ нашу душу и чувства; посредствомъ всякаго упражненія мы можемъ учиниться прославленными, только при семъ потребно выполнять два слѣдующія правила. 1 е. Всякое *благотестное дѣло* начинать съ *добрымъ началомъ*. 2 е. Всякое служеніе или отправленіе должностей общежитейскихъ управлять къ *наилуцшему концу*.

Военатальникъ, посвятившій себя на защищеніе Отечества, для пріобрѣтенія большія славы, не долженъ входить въ гражданскія судоправленія: ибо занимаясь политическими учрежденіями, воинскими и тяжёбными законами ему не лзя не быть неразвлеченнымъ; а
слѣд-

слѣдственно и въ томъ и въ другомъ видѣ должностей малоуспѣшнымъ.

Гражданскій Судія, управляя внутренними общественными дѣлами, чтобъ большаго достигнуть достоянїя, не долженъ переходить изъ званїя въ званїе. Ибо различїе должностей предполагаетъ неопытность; сїя влечетъ за собою въ одномъ дѣлѣ искусство, а въ другомъ непримѣнное упущенїе. И такъ не легче ли, въ одной должности будучи совершенно искуснымъ и ревностнымъ, можно быть самому благополучнымъ и другихъ содѣлать щастливыми.

Богатый напрасно будетъ воздвигать видимые вещественные храмы, когда невестественные отъ него разоряются, и онъ ихъ не призираетъ; щедрая рука не безгрѣшно въ то время подаетъ алчущему хлѣбъ, сиротѣ крупицу, когда благодарѣтельству чуждымъ присныхъ оставляетъ въ наготѣ и гладѣ. *Добрыя дѣла* не требуютъ того, что бы они были рѣдки и видимы челоуѣки, а нужно, чтобъ они происпекали отъ праведнаго начада.

Иисусъ Хрїспосъ до дне явленїя своего мірови предпринималъ ли что знаменитое и чрезвычайное? Обитая въ скрытности отъ дѣтства до времени

Ж 3

явле-

дѣленія своего мірови пусть онъ ничего не исполнилъ, чѣмъ бы моѣ пріобрѣсть славу отъ человѣкъ: однако *угодная отцу своему всегда сотвори* (1). На что убѣдительнѣе сего примѣра! Глубокіе вымыслы, чрезвычайныя намѣренія, часто силы наши превыщающія, предпріятія, менѣе служатъ къ добротѣ нашихъ дѣяній, нежели доброе оныхъ начало, сопряженное съ цѣломудріемъ.

Однако къ вышней цѣли и совершенству дѣлъ нашихъ не довольно предпринимать только оныя съ добрымъ началомъ безъ перемѣны; но для сего потребно еще соблюдать *точность, усердіе и непоколебимость*; ибо при выполненіи сихъ добродѣтелей наблюдается добрый *конецъ* всякаго дѣла.

Точность — по сему намъ ничего не должно опускать по небреженію, по своенравію, или по развращенію, ничего, наблюдая время, мѣсто и образъ. — *Время* — сіе неопѣненное сокровище для того уставлено, чтобъ мы каждую минуту онаго, *дондеже днесъ* нарицается, употребляли на дѣла благія. *Мѣсто* — которое пусть вездѣ предназначено добродѣтели, но нигдѣ мы не должны
ис-

(1) Іоан. VIII. 29.

рожать славы отъ челоуѣковъ. *Образъ* — воспоить въ призываніи Божіа помощи и благословенія безъ мечтанія о своихъ дарованіяхъ и силъ.

Усердіе — по сему надлежитъ выполнять не поклоу повелѣнное и пріятное, но даже и то, о чемъ иногда намъ не напоминають и что иногда не нравитсѣ; ибо не все должно исполнять по предразсужденію и чувственности, а чаще по силъ благодатнаго Закона; не все для себя, но предпочитая общественную пользу собственной, нужно всемъ имущеспвомъ и даже самымъ здравіемъ жертвовать иногда Отецспву; не все изъ похвалы или награды, но изъ того единспвенно, что всякое *доброе дѣло*, поелику доброе всегда пребуесть отличной ревности нашей другъ, предъ другомъ.

Нелоклебимость — по сему ежели мы любимъ Бога и ближняго во щасптіи, то равно должны любить и въ нещасптіи; ежели почиаемъ власть ихъ во обиліи, то обязаны уважать и въ бѣдности; ежели прославляемъ въ здравіи и благоденствіи, то такъ же надлежитъ благословлять ихъ въ немоуи и въ нуждахъ. Иначе неосновательность, своенравіе и дерзость, побуждая насъ творить запрещенное или недолжное,

Ж 4

въ

въ опредѣленныхъ по званію трудахъ нашихъ, сильны лишимъ каждого великихъ успѣховъ.

Сверхъ же сего т. е. сверхъ *добраго конца и начала* всякое наше намѣреніе и предпріятіе должны оживлять *Вѣра, Благотѣстіе и Истина*: Безъ сихъ числѣйшихъ источниковъ добродѣтели всякое *доброе дѣло* исполняется по одному обыкновенію и наружности; а слѣдственно не можетъ уже назидать нашего оправданія. *Вся сила дщери Царевы внутри*. И такъ вся цѣна и важность дѣлъ нашихъ зависитъ отъ души, просвѣщаемой вышенебесными лучами откровенія. Несчастенъ естьли кто что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ съ легкомысліемъ и безвѣріемъ, съ развлеченіемъ духа и сердца, по пристрастію или по нуждѣ. Въ такомъ случаѣ великіе и рѣдкіе подвиги остаются не токмо безплодными, да еще предосудительными.

Евангельскіе наемники да послужатъ намъ примѣромъ побужденія къ дѣламъ истинно добрымъ. Одни изъ нихъ пришли въ первой часъ, а другіе въ дванадесятый. Премудрый Мздовоздаятель не предпочелъ многодѣланіе первыхъ горячности и усердію послѣднихъ; изъ сего видно, что дѣянія наши будутъ цѣ-

цѣнными нѣкогда не по числу ихъ и тягости, а по концу и началу расположенія сердечнаго.

Всесильный пусть не даровалъ намъ всѣмъ одинаковые таланты и не всѣхъ поставилъ на одной ступени должностей и званія, но поелику всѣхъ безъ изъятія призываетъ ко спасенію и къ славѣ; по сему Князю и подданные, власи и подчиненные, богати и бѣдные, всѣ равномерно могутъ обогащать себя *добрыми дѣлами*. Кипо въ маломъ предъ нимъ покажется вѣрнымъ, того онъ надъ многими поставитъ въ вѣчной радости своего Господа.

ГЛАВА XIV.

О

Презрѣніи міра.

І. Міръ сей споль ничтоженъ, что изъ сокровищъ его нѣтъ, которое бы насъ могло совершенно удовольствовать. Мы входя въ оной *ничего съ собой не принесли*; достоверно по сему, *что и исходя изъ онаго ничего съ собою изнести не можемъ* (1). А шѣмъ паче, что мы

Ж 5

здѣсь

(1) I Тім. VI. 7.

зѣбѣ не имѣмъ пребывающаго града, а
яко пришедцы грядущаго, ожидаемаго
на Небеси ищемъ (1).

II. А дабы въ небеснѣмъ царствѣ
вѣчно царствовати, для сего мы ма-
лымъ колическомъ цѣсти и одѣянїя
должны быть довольни: ибо желающіе
пріумножити богатство легко впадають
въ спрашныя искушенїя и въ сѣть вра-
жїю, прошивъ воды своей подвергаются
безплоднымъ желанїямъ, предаются
дихоимству, влекущему за собою не-
избѣжную погибель. Веѣмъ бо злымъ
корень есть сребролюбїе, коего многіе
ищуще заблудиша отъ Вѣры (2) и пре-
спади быть благочестивыми Хрістіа-
нами.

III. Воинъ Хрістовъ не долженъ обя-
зываться куплями житейскими, суешны-
ми заботами свѣта, естли подлинно
желаетъ быть тому угоденъ, кому слу-
житъ (3). Сверхъ сего, естли чрезъ
крещеніе мы умерли со Хрістомъ отъ
стїхїй міра (4): по для чего паки же-
лаемъ онымъ покоряться и слѣдовать
ихъ правиламъ? Мы воскресли со Хрі-
стомъ Вѣрою; слѣдственно намъ выш-
нихъ,

(1) Евр. XIII. 14.

(2) I Тім. VI. 8. 10.

(3) II Тім. II. 4.

(4) Кол. II. 20.

нихъ должно искать сокровищъ, горняя благаа потребно мудрствовать, а не земная (1).

IV. Вступая въ Хрістіанство мы не Духа міра сего пріiali, но Духа Божія (2); сего ради проживемъ во времени, перебующе міра сего яко не требующе. И за сіе, пусть иногда міръ насъ ненавидитъ, не должно печалиться, зная, что міръ самага Іисуса Хріста прежде еще насъ возненавидѣлъ (3), и памятуя, что міръ скоро переходитъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ прелести его.

Р а з м ы ш л е н і е.

Апостоли видѣвши нѣкогда во всей славѣ преобразившагося на Фаворѣ Господа сказали: *добро намъ здѣ быти* (4). Видѣніе Божія славы такъ понудило изрещи ихъ: но нынѣ, когда совершитель Вѣры нашей прещель уже на Небеса угощивати намъ мѣсто: по что говорятъ многіе, добро намъ въ мірѣ быти? Предразсудки, спраси и беззаконія ихъ на сіе располагающъ. **Неизвинительное заблужденіе!**

Истин-

(1) Кол. III. 1. 2.

(2) I Кор. II. 12.

(3) Іоан. XV. 19.

(4) Мат. XVII. 4.

Истинный Хрістіанинъ *пробываніе* свое въ *мірѣ* никогда не долженъ предпочитать наслѣдію Царства Небеснаго, или яснѣе, чтобъ получить послѣднее, непременно долженъ презирать первое. А для чего; тому есть довольныя причины.

Верховное благо находится въ единомъ Богѣ, и человѣкъ сотворенъ для того, дабы обладать онымъ въ будущемъ ожидаемомъ блаженномъ мірѣ.

Если бы намъ другой конецъ былъ назначенъ; то мы ни чѣмъ бы не отличались отъ безсловесныхъ, и всего бы лишались по своей смерти. — Но совершенное пребываніе наше и жизнь будутъ на Небесѣхъ.

Настоящая жизнь наша многотажна, бѣдственна; въ продолженіи оной посредѣ видимаго свѣта мы ни единого для себя совершеннаго добра пріобрѣсти не можемъ.

Человѣкъ съ первой минуты рожденія начинаетъ пить чашу горести. — Всякой младенецъ столько бываетъ слабъ, что если бы за нимъ не назирали и не соблюдали жизнь его; ему тогда же бы надлежало умереть, когда получилъ бытіе, или увидѣлъ свѣтъ.

Входя въ понятіе онъ не знаетъ, что онъ такое, гдѣ находишься, что для

для него нужнѣе. — Всего извѣстнѣе ему одни слезы, ими, онѣ начавъ жизнь свою, долго пользуется и въ продолженіи оныя.

Б. Августинъ говоритъ, что каждой раждающійся младенецъ есть пророкъ своихъ будущихъ неминуемыхъ несчастій: ибо онѣ рыданіемъ своимъ предвѣщаетъ и предчувствуетъ вмѣстѣ, хотя не понимаетъ, тысячу бѣдствій тѣло и душу его поразить имѣющихъ.

Да и совершеннаго возраста достигшіе горестною почипаютъ жизнь свою потому, что они явно подвергаются болѣзнямъ, отягчаются трудами, снѣдаются печалію. — Сколько на свѣтѣ было и нынѣ еще есть немощныхъ Лазарей, гонимыхъ, Іосифовъ, невинностраждущихъ Авелей! Давидъ, царствуя на престолахъ Израильскомъ, жалуется на участь свою: *увы мнѣ*, говоритъ онѣ, Іоавъ мнѣ досаждаеиъ, Семей ругается, Авессаломъ подьемлетъ оружіе, Саулъ гонитъ! . .

Но такимъ жалобамъ и сѣтваніямъ нѣтъ уже мѣста въ селеніяхъ Небесныхъ; тамъ ни слезъ не видно, ни воздыханій не слышно; тамъ нѣтъ людей надмѣнныхъ, которые бы подобныхъ себѣ презирали, — нѣтъ безразсудныхъ, которые бы ближнихъ поносили и безче-

сдили,

стили, — нѣтъ злобныхъ и непримиримыхъ, которые бы на собратій ядѣ мщенія изрытали, — нѣтъ корыстолюбивыхъ, которые бы неправедно чужіе труды себѣ присвоили и награду у другихъ отнимали, — нѣтъ сласполюбивыхъ, которые бы для угожденія чувствамъ и чреву доводили себя и прочихъ до раззорѣнія и прежде временной смерти. Словомъ, все что измощаеиъ шѣло, сокрушаеиъ сердце, наводиъ стыдъ, угрызаеиъ совѣсть удалено отъ Царства Небеснаго. *Коль возлюбленна селенія твоя Гослоди (1)!* Ихъ душа наша должна желать паче, нежели пребыванія въ мѣрѣ.

Въ мѣрѣ всякое добро измѣняется и погибаетъ, а на Небеси все неизмѣнно и вѣчно; въ мѣрѣ богатство ежечасною бываеиъ жертвою неправосудія и хищенія, а сокровища Небесная ни тля пилипѣ, ни татѣ подкапываютъ и крадутъ (2); въ мѣрѣ, — въ сей юдоли плачевной, мы, яко плѣнники заключены въ темницу, носимъ мучипельныя оковы воюющей крови и болѣзненной плоти; а въ кровахъ Небесныхъ царствуютъ радость и

(1) Пс. LXXXIII: 1.

(2) Лук. XII: 3.

и веселіе непрерываемое. *Коль возлюблена твоя Господи!*

Но мы съ какимъ усердіемъ къ жи-
лищу сему поспѣшаемъ? Спрана Небес-
ная есть спрана благословенная, въ
которой труды и печали неизвѣстны;
въ ней непрестанно сіяетъ свѣтъ, и
тма не являея; тамо на престолѣ
неописанныя славы во всемъ Величествѣ
присутствуетъ Трїединое Божество; Ар-
хангелы и благочестивыя души ненасы-
тимо наслаждаются его лицезрѣніемъ:
но сія блаженная спрана слабое или
почти нечувствительное на сердца наши
дѣлаетъ впечатлѣніе.

Мы, будучи суешны въ своихъ *склон-
ностяхъ*, взираемъ единственно на землю
и помышляемъ: *добро намъ здѣ быти*;
будучи суешны въ своихъ *желаніяхъ*
ищемъ, что ненадежно и любимъ, что
гиблемо; будучи суешны въ *предпріа-
тіяхъ* занимаемся ничтожествомъ; буду-
чи суешны въ *дѣлахъ* гоняемся за тѣмъ,
что отъ насъ убѣгаетъ; будучи суешны
во *всей жизни*, не успѣетъ пройди одна,
обуреваемся другою волною временныхъ
попеченій, и при семъ воображаемъ: *доб-
ро намъ здѣ быти*. Подлинно! добро
намъ въ мірѣ быти; но какимъ образомъ?
Не предпочитая тѣнь самой вещи, соз-
даніе Творцу, суешность блаженству:
но

но мы живемъ напропивъ, и сего не видимъ.

Нещасные! гдѣ можно найши тако-го плѣнника, копорой бы не воздыхалъ о своей свободѣ, — тако-го странника, копорой бы не мыслилъ о своемъ опечествѣ, — тако-го кормчаго, копорой бы среди волнующагося моря не поспѣшалъ къ тихому пристанищу, и тако-го на конецъ воина, копорой бы сражаясь не занимался одержаніемъ побѣды и славы: гдѣ таковыхъ найши можно?

Мы ихъ въ себѣ самихъ представляемъ! мы сѣи *плѣнники*, окованные тяжкими узами страстей своихъ; мы сѣи *странники*, по первородномъ преступленіи изъ щастливаго опечества своего изгнанные; мы сѣи *кормчіе* бурнымъ волненіемъ грѣховъ попопляемые; мы сѣи *воины* съ собою, міромъ и діаволомъ непрестанно и жестоко сражающіеся, и — нещасные плѣнники; ибо чувствуемъ плѣнъ и не стараемся о свободѣ; нещасные странники, ибо терпимъ изгнаніе и забываемъ свое опечество; нещасные кормчіе, ибо видимъ себя утопающими и не помышляемъ о пристанищѣ; нещасные воины, ибо сражаемся и не воображаемъ о побѣдѣ и славѣ.

Тако

Тако на земли жишельствуюцимъ
не добро намъ въ міръ быти!

ГЛАВА XV.

О

Взысканіи спасенія.

I. Безъ сомнѣнія мы исполнимъ всякую правду, ежели не будемъ жить по чувствованіямъ плоти, а по мудрованіямъ Духа: ибо живущіе по плоти прилѣпляются къ вещамъ низкимъ, а живущіе по духу услаждаются предметами вышними; тѣ живя беззаконно не могутъ угодишь Богу (1); а сіи мудрствуютъ во спасеніе.

II. Со страхомъ и трепетомъ содѣлывайте (2) спасеніе ваше, опасаясь, чтобы, какъ Ева обманулась хитростію змѣиною, такъ и вашъ духъ повредившись не пошерялъ чистоты Хрістіанскія. Самъ діаволъ преобразуется во Ангела свѣтла (3) для искушенія благочесивыхъ; сего ради духомъ ходите (4), не исполняя пожеланій плоти, влекущія на злое.

З

III.

(1) Рим. VIII. 4. 8.

(2) Філ. II. 12.

(3) II Кор. XI. 14.

(4) Гал. V. 16.

III. Всѣ пороки суть плодъ нашей чувственности, плодъ погубительный; плодъ же духовный, споспѣшествоующій нашему оправданію, суть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (1). Иже Хрістовы суть, непременно должны раслинять плоть свою со страстями и похотми: ибо на семъ только утверждается истинное достоинство Хрістіанина.

IV. Самъ Іисусъ Хрістосъ для того, богатъ сый, обнищавъ и умеръ на крестѣ, дабы насъ освятивъ возвести къ небесамъ и представити предъ собою Святыхъ и непорочныхъ (2). Помощи сему предопредѣленію завѣща соотвѣтствовать самыми дѣлами. Иначе каѣ пользы будетъ телу, аще миръ весь пріобращетъ, душу же свою отщепитъ (3) отъ спасенія? Ничто же въ день яроспи поможетъ.

Р а з м ы ш л е н і е.

Примѣчая сколь неосновательно временное щастіе и проницая сколь не-

(1) Гал. V. 22.

(2) Кол. I. 22.

(3) Мар. VIII. 35.

непоколебимо наслѣдѣ славы Небесныя, не возможно *сласеніе* души нашей предпочитатъ снисканію всего міра. Познаніе *благодатныхъ истинъ*, *таинъ Пророческихъ*, *благовѣстій Апостольскихъ* и *конецъ* нашей Вѣры паче насъ на сіе располагаютъ.

Правда, Хрістіанину не лзя не знатъ и правилъ общежитія; нужно благораспоряжатъ и внѣшними потребностями; но прямая цѣль всѣхъ *инудовъ* нашихъ, наука превосходнѣйшая всѣхъ познаній свѣта, есѣ дѣло *взысканія* нашего *сласенія*: ибо всякая случайная корысть и польза менѣе выгоды Вѣчныя. Углубимся внимательно въ сію премудрость Праведныхъ и — увидимъ, что дѣло *сласенія* нашего есѣ со стороны Божіей дѣло всѣхъ вѣковъ; а со стороны нашей всей жизни и каждой минутой. Высокое и занимательное ученіе!

Что пользуется Хрістіанину знатъ чудеса природы, науки свѣта, но не вѣдаѣ взысканія *собственного сласенія*? Что *чеспи* бытъ Философомъ по разуму, но не вѣждою по сердцу? Главнѣйшее просвѣщеніе наше состоитъ въ исполненіи *чистѣйшихъ добродѣтелей* Евангельскихъ.

Природа открываетъ и Вѣра благо-
вѣствуетъ, что Богъ сотворилъ чело-
вѣка для того, дабы онъ Его познавалъ,
любилъ, славилъ, — и вмѣстѣ для сего
чтобъ онъ участвовалъ въ славѣ и
блаженствѣ своего Создателя. Изъ сего
слѣдуетъ, что неиспытанныя судьбы,
какія только были въ Богѣ о челоувѣкѣ
отъ самыя Вѣчности, какія проявля-
лись въ протекшія времена, и какія
имѣютъ исполниться въ будущіе вѣки,
ни до чего болѣе не касаются, какъ до
нашего спасенія.

Обратимъ вниманіе свое на необыч-
ность нашу прежде временъ сущую,
обратимъ, и себя спросимъ: „Что пво-
„рилъ тогда о насъ Господь?“, Тайну
сію Прозритель Небесъ обнаружилъ
древнимъ вѣрующимъ, и отъ насъ она
несокрыта. Прежде всѣхъ вѣковъ, из-
вѣщаетъ Божественный Апостолъ, пре-
жде созданія и утвержденія свѣта,
прежде сложенія міра Богъ избра насъ:
въ какое достоинство? Быти велики-
ми, самодержавными, отличными сла-
вою и богатствомъ? Нѣтъ! — Предпо-
чпительно всякой чести Творецъ предо-
предѣлилъ намъ быти Праведными;
Богъ избра насъ прежде сложенія міра
быти намъ Святыми и непорочными. Без-
мѣрная благость Божія! Міръ еще не
былъ,

былъ, и Богъ уже помышлялъ о насъ. Въ неисповѣдимой Вѣчности существовалъ одинъ токмо Богъ, и существовалъ уже человѣкъ: ибо Богъ помышлялъ о немъ. Никто еще изъ насъ не родился; а Богъ уже *дѣло спасенія* для всѣхъ представилъ. Безмѣрная благость Божія къ человѣку опъ *пре-
сѣжности!*

Но послѣ, когда Творецъ видимыхъ и невидимыхъ началъ образовашъ благорасположеніемъ вселенную: предусмотренное *дѣло спасенія* нашего чѣмъ благоизволилъ открытъ намъ? Первое произведеніе Всемогуща десницы были горнія Небеса; ихъ - то Всевышній сотворилъ для насъ въ наслѣдіе вѣчное; ихъ - то поставилъ центромъ нашего *спасенія*; о ихъ - то наслѣдіи скажетъ нѣкогда Святая Испина: *приндите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра* (1). За симъ и прочее, что ни создано для украшенія свѣта и нуждъ нашихъ, все создано не на суеты и злоупотребленіе, а для приближенія насъ къ Богу и предопредѣленному блаженству. Въ семъ - то разумъ должно принимающъ слова Апостольскія:

3 5

всѣ

(1) Матт. XXV. 24.

вся наша суть и мѣръ и животъ и смерть или настоящая или будущая (1).

Сверхъ сего когда предвидѣлъ Серацевѣдецъ, что человекъ согрѣшитъ; предваряетъ паденіе его запретительною клятвою, дабы имѣющій свободу, успрашаясь оныя, попечительнѣе спарался о спасеніи своемъ. По сему самая смерть, со всѣми страшными слѣдствіями своими, не для инаго существуетъ, какъ для удержанія насъ въ подвигахъ оправданія. Предвидѣлъ Серацевѣдецъ, и — обольщенный человекъ подлинно проступился. Непрístupное Божество раздражилось; клятва даже и по нынѣ успрашаетъ согрѣшающихъ. Но перейдемъ отъ Правосудія Божія къ его Милосердію.

Единымъ грѣхомъ смерть введеній Праотецъ во вся человекъ, по ограниченной силѣ своей, или лучше при всѣхъ слабостяхъ, отъ поврежденія возродившихся, никакъ не могъ собой удовлетворить Правдѣ разгнѣваннаго Создателя; и такъ вѣчно ему и намъ оставалось быть погибельными? . . . Нѣтъ! Мало спустя обѣщается Ходашай, проявляющія Пророки, посылается законъ, низходитъ на землю лю-

(1) I Кор. III. 22.

лю Превѣчное Слово, возникають Апостоли; сѣи благовѣствуютъ Евангеліе; а Той несетъ крестъ и *предаетъ себе избавленіе за всѣхъ* (1). Вопи́ что Богъ сои́ворилъ со своей стороны, сои́ворилъ въ разсужденіи строенія нашего спасенія, сои́ворилъ прежде бытія нашего на землѣ и въ теченіе вѣковъ прошедшихъ: что же намъ съ своей стороны для сего исполнять необходимо нужно? Чрезъ всю жизнь и каждую минуточку благодарить Его словомъ и дѣломъ за неизглаголанное смотрѣніе и милосердіе.

Праведный Іовъ, помышляя некогда о своемъ величествѣ, воображая, что онъ созданъ изъ ничтожества и для блаженства, изумился, и какъ бы не довѣряя бытію себѣ паче всѣхъ на землѣ превосходнымъ, спросилъ Бога: *что есть человекъ яко возжелитъ еси его Господи* (2)? Что есть смертный, но по твоему образъ на землѣ въ себѣ единомъ носящій? За что ты возлюбилъ его даже до равнаго ему униженія, до воллощенія? Или съ шѣмъ внимашаи умолю къ нему, что ты много возлюбилъ его прежде сложенія міра,

З 4

и

(1) I Тім. II. 6.

(2) Іов. VII. 17.

и что онъ также любить тебя долженъ на цѣлую Вѣчность? Ведя спасенія нашего тайна!

Человѣкъ опредѣленъ быть блаженнымъ отъ Вѣчности и на Вѣчность: но мы, сжимая очи, мало стараемся о взысканіи *спасенія* своего; мало стараемся или забывая себя самихъ, или неизвинительно погрѣшая въ пріобрѣтеніи онаго. Богъ нашъ, желая всѣхъ себѣ усыновить, непрестанно о насъ помышлялъ и помышляетъ; но мы какъ бы опречаясь отъ благостей Его сами о себѣ мало думаемъ. Самая природа какъ бы насильно влечетъ каждого къ добру Высочайшему; но мы привержаемъ сердце свое къ плѣнью; не взирая на Небеса плѣняемся предметами несравненно насъ низшими; не уважая Вѣчность любимъ то, что разрушаетъ *спасеніе* наше. Дерзновенные огорчили Творца своего безъ заслугъ и благодарности!

Внемлите небо и земля, говоритъ Господь чрезъ Исаію Пророка, Я породилъ чадъ себѣ, воспибалъ ихъ, прославилъ. *Слыши небо и внуши земле, яко Господь возгласилъ: сыны родихъ и возвысихъ; тѣи же отвергошася мене, а они меня оставляють; Израиль меня забываетъ и знаетъ не синарается, людѣ мои*

моя мене не разумѣша (1). Съ таковыми что будетъ въ день судный? — Временное небреженіе о спасеніи влечетъ вѣчное наказаніе.

Но здѣсь возразитъ ктолибо: какими трудами мы заслужить можемъ награду безконечную и безмѣрную? Между подвигами и воздаяніемъ должна быть праведная соразмѣрность; слѣдственно вѣчной покой долженъ быть купленъ вѣчными заслугами. Будемъ благодарны къ Милосердому Провидѣтелю, говоритъ на сіе Б. Августинъ. Если бы Творецъ пребывалъ оиѣ насъ вѣчныхъ трудовъ: то мы никогда не могли бы заслужить вѣчныя награды. Однако по безконечному человеколюбію. Онъ восхотѣлъ, чтобы подвиги наши имѣли конецъ свой, а воздаяніе за нихъ было нескончаемое; Онъ доволенъ крапками заслугами нашими, а награду готовитъ вѣчную; и — при семъ крапке и легчайшее иго взысканія спасенія нашего намъ кажется тягостію несною? Неблагодарные! Знаемъ мы, что близъ насъ есть Царство Небесное; а вниши въ оное не спараемся. Изъ гордоси или ослѣпленія мы не хотимъ преклониться долу, дабы поднять у ногъ

3 5

(1) Иса. I. г. 2.

ногъ своихъ лежащую корону? Желаютъ всѣ получить вѣнецъ Праведныхъ; но токмо безъ заслугъ, безъ трудовъ, безъ взысканія.

Хрістіане! естли бѣ мы не старались о благополучіи временномъ; до чегобъ дошли въ обществѣ? Какой имѣли бы чинъ? Сколько были бы обильны? Безъ трудовъ ничего снискать не можно; а кольми паче душевное *сласеніе*. Рано или поздно *востанутъ мнози отъ слящихъ въ укоризну и въ стыдѣніе вѣсное* (1). Небрегущіи о дѣлѣ оправданія своего въ день судный познають потерянное благо, но невозвратно. *Мнози отъ слящихъ востанутъ въ укоризну и въ стыдѣніе вѣсное!*

Г Л А В А XVI.

О

Обращеніи

I. Бесѣдуйте между собою благочестно: ибо ничію такъ не повреждаетъ добрыхъ нравовъ, какъ худое обращеніе. *Тлятъ обыгаи благи бесѣды злы* (2).
Сооб-

(1) Дан. XII. 2.

(2) I Кор. XV. 33.

Сообщаясь съ другими тѣмъ наипаче должно заниматься, что служить къ общему единодушію и пользѣ. Рабу Господню не подобаетъ ссориться; а надлежитъ быть ко всѣмъ тиху, утѣлѣну, незлобиву (1). Еслили мы будемъ грызть и снѣдать другъ друга; прудно остеречься, дабы другъ отъ друга не погибнуть (2).

II. Бесѣдуя между собою обращайтесь ласково, испребляя въ сердцѣ своемъ горестъ, гнѣвъ, яростъ, злословіе, хулу и злобу (3); да будетъ слово ваше всегда сопровождено благодатію и растворено солію (4) благоразумія. Всѣмъ вамъ единому комуждо подобаетъ отвѣщавати духомъ кротости, во псалмѣхъ, пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ прославляюще Господа (5), а не въ козлогласованіи и пѣянствѣ убивающе время. Обращайтесь яко на Небеси Ангели, а не яко на землѣ человѣцы.

III. Любите другъ друга, яко братія и предупреждайте одинъ другаго знаками почипенія; братолюбіемъ другъ другу будьте любезни и теснѣю другъ друга

(1) II Тім. II. 24.

(2) Гал. V. 15.

(3) Еф. IV. 30.

(4) Кол. IV. 6.

(5) Еф. V. 19.

друга больше творите (1). Сноси́те чужіа погрѣшности, прощайте просшупки, за копорые могли бы сдѣлать обличеніе; прощайте якоже и Христосъ прости́лъ есть вамъ (2). Паче всего спарайтеся, чтобы въ словесѣхъ вашихъ не было ни глупости, ни скверноты, ни нечестія, ниже чего другаго нечестнаго святости житія вашего (3). Радуйтеся всегда о Господѣ и имѣйте кротость ко всѣмъ теломъ (4).

IV. Испышуйте сердце ваше и примѣчайте: по духу ли вы обращаетесь съ ближними или по плоти (5)? Аще кто васъ прелщаетъ суетными словесы, словесы развращенными, ихъ же ради гнѣвъ Божій грядетъ на сыны непокорливия; сему не бывайте притаспницы, якогда свѣта ходяще во всякой благостынѣ, правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть благоугодно Богови (6).

Раз.

(1) Рим. XII. 10.

(2) Кол. III. 13.

(3) Еф. V. 4.

(4) Філ. IV. 4.

(5) II Кор. V. 16.

(6) Ефес. V, 6. 12.

Размышленіе.

Все насъ располагаетъ къ миролюб-
ному сообщенію, Природа и Откровеніе,
разумъ и Вѣра, наставники свѣта и
Учитель Небесный: однако сія много-
плодная, естли не добродѣтель, то
обязанность колько въ сердцахъ на-
шихъ стынетъ и умалается!

Не говоря о явныхъ непріятеляхъ
и собратіяхъ отдаленныхъ, нынѣ ближ-
ніе съ ближними хитросно обращают-
ся, и нерѣдко кровь враждуетъ проти-
ву крови. И такъ спасительныя пове-
лѣнія Вѣры не уважаются; Природа
приводится въ разстройство.

Духъ почти всеобщія зависп и не-
согласія и злобы порождаетъ огонь раз-
дѣленія во градахъ и селахъ, въ пу-
стыняхъ и въ обществѣ. Такое ли
должно быть соединеніе душъ и сер-
децъ при обращеніи избранныхъ чадъ
Божіихъ?

Да въ свѣтѣ много людей наглыхъ
и досадительныхъ, злыхъ и развра-
щенныхъ, съ копорыми не токмо нѣ-
сное дружелюбіе, но даже и минувное
обращеніе можетъ быть вредно; слѣд-
ственно не лзя совсѣми единодушно
обращаться. Велики подлинно сіи пре-
поны; однако естли кшо самъ всегда
спа-

старается имѣть *нравъ* кроткій и ласковый, въ *словахъ* наблюдаетъ благо-разумную скромность, на *дѣлѣ* показывается благошворительнымъ; что не могутъ не любить самые непріятель-тели.

И такъ при сихъ качествахъ намъ можно со всѣми имѣть миролюбное *обра-щеніе*.

Кому неизвѣстно, сколько *кроткій нравъ* проглатываетъ, а *ласковый* плѣняетъ человѣческое сердце? Сіи два свойства паче прочихъ связуютъ великія и ча-стныя общесства, Царей съ подчинен-ными, господъ съ рабами, родителей съ исчадіями, ближняго съ ближнимъ.

Въ началѣ всякаго сообщенія всѣ мы болѣе всего смотримъ на *кротость* и *ласковость*. Въ комъ ихъ примѣчаемъ, имъ болѣе прочихъ занимаемся. Они къ любви своей каждого влекутъ на-сильно. Ими великія спраси легко по-бѣждаются. Гнѣвъ при *кротости* ути-хаетъ; злоба ласкою смягчается; са-мый злодѣй, взирая на оныя, измѣ-няется не рѣдко въ друга.

Исаакъ, утѣсняемый Авимелехомъ противу обидъ и насилій его упошреб-ляетъ не мщеніе и злобу; а *кротость* и смиреніе. Сими добродѣтелями благо-честиваго Патриарха плѣнившись сви-рѣп-

рѣшествовавшій Царь желаетъ быть вѣчнымъ другомъ Исааку, и говоритъ: *виидемъ въ заветѣ клятвы; сошворимъ мѣръ, и не нарушимъ взаимныя любви до смерти. Не воздаватьъ зло за зло, не имѣть вѣчныя вражды другъ со другомъ; на сѣ насъ располагаютъ Законъ и Вѣра. Облечемся въ смиреніе и пріятность; при сихъ качествахъ вездѣ мы обрящемъ дружество и удовольствіе.*

Второе средство, къ вѣчной пользѣ обращеній нашихъ служащее, есть благоразумная *скромность* въ словахъ нашихъ

Желаетъ ли кто наслаждаться долгожитіемъ; хочетъ ли, чтобъ дни его текли въ сладкомъ спокойствіи: *кто есть человекъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи* (1)? Сему въ обращеніи съ другими попребно сохранять благоразумную *скромность*. *Удержи языкъ твой отъ зла, и устыи твои, еже не глаголати лъсти* (2). Нужнѣйшее качество!

Ибо разсудимъ, что отъ того рождается, когда мы бываемъ нескромны? И чего бы не случилось, есть-
ли

(1) Пс. XXXIII. 13.

(2) Пс. XLXIII. 14.

ли бы мы словамъ полагали мѣру, а устамъ затвору? Въ обращеніи ученыхъ не было бы столько пустыхъ и сердитыхъ сморозъ, между судебными людьми клеветы и жалобы, во всякомъ семействѣ ссоръ и брани. Но на что исчислять много дурныя послѣдствія, за однимъ словомъ иногда неблагоразумно произнесеннымъ бывающія!

Нескромныя уста обличаютъ ли кого въ самой правдѣ; убиваютъ, а не исправляютъ. Языкъ болтливый нечаянно великой вредъ причиняетъ и себѣ и ближнему; злорѣчіе разрушаетъ спокойствіе людей добродѣтельныхъ, потрясаетъ великіе чертоги и крѣпкіе грады, низвергаетъ престолы Царей: по сему что уже сказать о животѣ нищихъ? *Внемляй ему не имать обрѣсти покоя никогда же* (1). Блаженъ, иже не влечетъ иго языка ругательнаго! ибо иго сѣе желѣзно и узы его мѣдяны. Раны мечей поражаютъ наше тѣло; а язва злобныхъ усненъ сокрушаетъ самыя кости. При сихъ отвратительныхъ поступкахъ возможно ли намъ прочимъ нравиться? *Скромности* токмо прилично порождать сладкіе плоды въ обращеніи.

Гре-

(1) Сір. XXVIII. 14.

Третіе на конецъ, и паче первыхъ дѣйствительное средство къ миролюбному сообщенію нашему естъ возможное *благодѣаніе*.

Ничто столько влѣянія не имѣетъ на человѣческое сердце и ничто столько надъ онымъ не владычествуетъ, какъ *благодѣанія* и *щедроты*. Симъ средствомъ самъ Іисусъ Христосъ привлкъ къ себѣ многихъ прошивниковъ и ненавистниковъ имени своего; симъ средствомъ первобытные Христіане воспоржеслововали надъ всею жестокоствію невѣрующихъ. Презиравшіе нѣкогда чудеса Мучениковъ принужденными себя находили покориться любви благотворящихъ. Тираны самые не могли ихъ долго ненавидѣть, копорые чѣмъ либо доказывали имъ любовь свою.

Благочестиваго Товію много за то взыскаль Ахїахаръ, Царь Нїневійскій, что онъ, будучи въ плѣну съ браніями его, соспрадалъ имъ болѣе прочихъ. По сему примѣру мы можемъ благотворишь другимъ не токмо явными щедротами имущества, но даже *словами*, — *воздыханіемъ*. По сему примѣру способы и возможность благотворенія неотбѣяны отъ всякаго человѣка. И такъ всѣмъ можно другъ со другомъ обращаться миролюбно.

И

Враж-

Вражда челоѡѡку несвойственна, а любовь врожденна. Злоба и жестокость измѣняющѡ насѡ въ звѣря; а смиреніе и кротость уподобляющѡ Ангеламѡ. Завистѡ, сребролюбіе и обида раздѣляющѡ отца съ сыномѡ и сына со оцемѡ; а непамятозлобіе и челоѡѡколюбіе примиряющѡ враждующихѡ. На сихѡ добродѣтеляхѡ утверждаются польза и невинность Хрїстіанскаго *обращенія*!

Но естѡли и при семѡ по слабости челоѡѡчества чѡмѡ либо порочимѡ мы сообщенія свои: то да молимѡ Правителя сердець, чѡтобѡ онѡ въ числѣйшей связи общежитія самѡ подкрѣпилѡ насѡ своею благодатію и писаніемѡ. Въ древности жипели Сухемскіе съ великою радостію желали внипи въ сообщеніе съ сынами Іаковлевыми признаваясь: *челоѡѡцы мирніи да населятѡся съ нами земля ваша, и да будемѡ яко единѡ родѡ*. Попросимѡ и мы Господа, чѡтобѡ онѡ такую же милость проявилѡ надѡ чадами чадѡ рода праведнаго. Попросимѡ, дабы чуждые и враждующіе жипели свѣпа, узрѣвъ дружелюбіе наше, всѡ взыскали посредѡ царства вѣрующихѡ согласіе и спокойствіе. Да населипся земля языка, спасаемаго десницею его многими яко единымѡ семей-

мействомъ, и да будетъ племя человѣческое яко единъ родъ въ роды нескончаемые.

ГЛАВА XVII.

О

Терпѣніи.

І. Сей законъ непреложенъ, чтоо вси, хотящійи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ (1): и сія также истина несомнѣнна, чтоо *еще мы со Христомъ терлимъ, то съ нимъ и воцаримся; естли съ нимъ утремъ, то съ нимъ же и оживемъ въ славу вѣчную* (2). Моисей, и въ томъ и въ другомъ будучи твердо увѣренъ, лучше захотѣлъ страдати съ людьми Божиими, нежели вкуситъ временную грѣха сладость. Онъ, взирая на будущее спраданіи своихъ мздовоздаяніе, поношеніе Христово смѣнилъ болѣе всѣхъ сокровищъ Эгипетскихъ (3). Подражаемый примѣръ терпѣнія!

ІІ. Терпѣніе для вѣрующихъ необходимо нужно для того, чтобы выполнить волю Божию, и получить плодъ обѣ-

И 2

щаніи

(1) II Тім. III. 12.

(2) II Тім. II. 11. 12.

(3) Евр. X. 25. 26.

щаній Хрїстовыхъ (1). Съ терпѣніемъ мы должны теши на подлежащій благо-честія подвигъ (2); слѣдсвенно, чув-ствуя ушѣсненіе, да не отомиаеиъ другъ другу возлюбленіи; но дадимъ мѣсто еиъву памяшуя слово Божіе: мнѣ отм-щеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Не будемъ убо побѣждени отъ зла, и бла-гимъ побѣдимъ злое (3).

III. Егоже любитъ Господь, нака-зуетъ: бѣетъ всякаго сына, егоже пріем-летъ (4). И такъ наказаніями Господ-ними не надлежитъ огорчаться. Аще наказанія терлите, яко съ дѣтьми своими обращается съ вами Богъ; на аще безъ наказанія есте, убо прелюбойдѣйсищи есте, а не сынове (5). Отцы по плоти наказуютъ насъ часто безъ всякой причины, и мы сіе терпимъ; кольмиже паче обязаны повиноваться отцу по духу, которой спраданьи для того искушаетъ терпѣніе наше, да прита-стимся святыни его (6).

IV. Благословимъ убо отца щедротъ и Бога всякія утѣхи, умножающаго радо-
ваніе

(1) Евр. X. 36.

(2) Евр. XII. 1.

(3) Рим. XII. 19. 21.

(4) Евр. XII. 6.

(5) Евр. XI. 8.

(6) Евр. XII. 10.

ваніе наше по мѣрѣ нашей скорби (1). И когда увѣрены, что терлѣніе содѣлываетъ искусство доброжитія, искусство же улованіе (2) наградъ вѣчныхъ: то, оставивъ уныніе и ропотъ, да хвалимся въ скорбехъ нашихъ (3) любовію посѣщенія Божія и плодомъ опъ сего процвѣсши имѣющимъ.

Размышленіе.

Гонимъ злѣба смиреніе, нечестіе правду, беззаконіе добродѣтель, и всегда ли первыя надъ послѣдними торжесновать будутъ? Рано или поздно, но непременно должно исполниться сіе священное слово: погибнуть нечредедніи, Истина же пребываетъ и возмощаетъ во вѣкъ, и обладаетъ во вѣкъ вѣка (4).

Но доколѣ не исполнилось еще сіе пророчество во всей силѣ своей, многіе добродѣтельные подвижники, претерпѣвая явное утѣсненіе безъ всякой причины, чувствительно стонутъ; многіе невинные спрадальцы опъ наглыхъ мученій по слабости челоѣчества почти

И 3

упа-

(1) II Кор. I. 3.

(2) Рим. V. 4.

(3) Рим. V. 3.

(4) II Езд. IV. 36.

упадаютъ подъ бременемъ своихъ *искушеній*: по сему и нынѣ не лѣзя не быть какому нибудь утѣшенію для гонимыхъ и спраждающихъ *правды ради*.

Откровеніе много оправдываетъ Промыслъ Всевышняго, на которой ежечасно ропщутъ и жалуются малодушные нещасливцы свѣта. Откровеніе показываетъ намъ *истощикъ*, отъ котораго происходятъ *страданія* наши и *плоды*, для котораго они на насъ посылаются. Многие, претерпѣвающіе скорбы и бѣдствіе, отпразды своея ищутъ въ мірѣ. Подкрѣпленіе помогаются снискавъ отъ собственнаго разума, но тщетно! ибо для совершеннаго утѣшенія *благочестивыхъ страдальцевъ* нѣтъ дѣйствительнѣе слова Божія.

Все Священное Писаніе извѣщаетъ насъ, что Богъ пріемлетъ участіе въ *праведныхъ прискорбіяхъ* нашихъ.

Пусть заблуждающіе миролюбцы думаютъ, что всякое бѣдствіе, въ сей жизни съ нами встрѣчающееся, зависитъ отъ переменъ слѣпаго щастія, отъ непредвидимой силы внезапнаго случая, отъ различныхъ спрасстей и могущества людей великихъ; но Откровеніе благоумствуетъ противное:

„Временные *страдальцы*! не жалуй-
„тесъ напрасно въ бѣдствіяхъ своихъ

„на

„на слѣпоту непонимаемыхъ вами слу-
 „чая и щасія; не обвиняйте въ нихъ
 „подобныхъ себѣ человѣковъ: ибо люди,
 „отъ которыхъ по видимому происше-
 „кло ваше неблагополучіе, суть ору-
 „діе Всесильнаго Бога, супъ необиновен-
 „ные исполнители Его Пресвятой воли.
 „Случай, въ которой измѣнилось ща-
 „стіе ваше, не есть время зависимое
 „отъ превратности, въ самой вещи
 „несуществующей фортуны, — а есть
 „непостижимое распоряженіе жребія ва-
 „шего отъ силы вседѣйствующаго Про-
 „мысла. Вѣруйте: яко благая и злая,
 „животъ и смерть, нищета и обиліе суть
 „отъ Господа (1). Ежели страждетъ во
 „времени грѣшникъ; чрезъ сіе Богъ
 „исправляетъ въ беззаконіяхъ его; а
 „ежели наказуется праведникъ; чрезъ
 „сіе искушается Вѣра его. И такъ и
 „въ томъ и въ другомъ посѣщеніи усма-
 „тривается безконечная Премудрость
 „Божія. Краткія бѣдствія ваши, ве-
 „ликодушно перенесенныя, къ вѣчному
 „послужатъ вашему ушѣшенію. Такъ
 „страждущихъ ободряетъ писаніе!

Да и по разуму судя можемъ ли
 мы за то жаловаться на самаго Бога,
 что онъ, смиривъ нашу гордость, за-

И 4

ста-

(1) Сір. XI. 14.

ставляетъ помнить, что мы человеки? Недальновидные смертные! знаемъ ли мы какія скрывающіяся корысти подъ видомъ нашихъ прискорбій? Есть ли мы ихъ не видимъ, то Богъ видитъ. И такъ не лучше ли намъ, вѣсто ропшанія въ бѣдспвіяхъ, перпѣливо ожидать проявленія щедроу Человѣколюбца? Или мы желаемъ жить всегда въ благополучіи и спокойствіи; желаемъ, чшобъ все шекло по нашему удовольствію: но сего ища, знаемъ ли подлинно, въ чемъ состоитъ прямое благополучіе наше? Младенецъ, что съ нимъ дѣлаетъ сшецъ его, не знаетъ; но егда возрастетъ, уразумѣетъ: и мы, что Богъ исполняетъ съ нами въ животѣ нашемъ, не разумѣемъ нынѣ; а егда прославимся, узнаемъ. *Еже азъ творю, не вѣси нынѣ, глаголетъ Спаситель, уразумѣшиже по сихъ* (1). И такъ въ вѣчности познаемъ мы плодъ благочесивыхъ своихъ *страданій*. Тогда мы воспримемъ всю цѣну *Евангельскихъ Блаженствъ*, и за посланіе оныхъ на себя благословимъ Премудраго Бога.

Вошъ какимъ образомъ откровеніе утѣшаетъ невинныхъ спсрадальцевъ во времени, показуя имъ источникъ креша

(1) Іоан. XIII, 7.

ста ихъ и плодъ великодушнаго терпѣнія! Чѣмъ предъ симъ отрады міра и подкрѣпленіе разума? Ненадежныя средства!

Мірѣ къ болѣзнямъ страждущихъ сердецъ часто новыя и мучительныя присоединяетъ болѣзни. Ибо изъ несчастныхъ гдѣ многіе ласкаются снискавъ возстановленіе и помощь, тамъ находятъ горшее неблагополучіе и послѣднюю гибель. Люди великіе рѣдко бѣднымъ сосраждутъ; покровители нынѣ живы, а на утро умираютъ; собственное имущество внезапно отъемляется и исчезаетъ; слава и чести больше растворяютъ, нежели цѣлятъ раны несчастныхъ; дружество, но оно въ наши времена паче въ благополучіи утѣшно. И такъ претерпѣвающимъ напасти нѣтъ отрады отъ міра!

Гордый прибѣгаетъ къ разуму: но сія способность души нашей паче умножается, нежели уменьшаетъ прискорбія наши: разумъ проникаетъ въ будущее, и опечаливаетъ насъ тѣми несчастіями, которыхъ мы еще не видимъ, и едва ли оныя съ нами повстрѣчаются; разумъ приводитъ на память прошедшее, и заспаиваетъ терзаясь отъ того, что пропекло нечувствительно, или мы опустили безъ вниманія; раз-
И 5 умъ,

умѣ, малѣйшія настоящія огорченія; обзирая со всѣхъ сторонъ, и какъ бы взвѣсивая ихъ съ огорченіями другихъ, предсказываетъ гораздо въ большемъ и живѣйшемъ видѣ. Онъ — по причину, что многіе несчастливцы свѣта при легкой печали и обыкновенной превратности фортуны предаются отчаянію.

Но истиннаго Хрістіанина, во всѣхъ премѣнахъ благополучія временнаго, Слово Божіе подкрѣпляетъ опкрытіемъ Вѣчности и упованіемъ на Благость Человѣколюбца, непускающую смертнымъ быть въ большихъ искушеніяхъ, нежели какія они перенести могутъ. На сіе полагающійся и сему внемлющій такъ часто собесѣдуетъ съ собою:

„Я спражду отъ обидъ и безславія; но сіе есть воля Божія; и такъ должно покоряться опредѣленію ея.
„Я спражду отъ бѣдности и презрѣнія; но чрезъ сіе очищается душа моя и познаешь, что блаженная жизнь не на землѣ, а въ Вѣчности: по сему съпусти благочеснiя мнѣ совращаться не должно. Я спражду отъ насилія, и отъ гоненій какъ бы ослабѣваю; но аще кого Господь смиряетъ, возноситъ: то я уповаю, что совсемъ не разоришь онъ оправданіе мое; а пошлетъ ми спасеніе вскорѣ. Я спражду отъ
„соб-

„собственныя руки Судѣи Небеснаго;
„но естълибъ онъ меня не исправлялъ;
„я бы не былъ сынъ его; по сему вѣ-
„рую, аще и насазуетъ, ярость его
„не уканетъ на мя въ конецъ. — *Праве-*
„*денъ Господь во всемъ даянїи своемъ* (1)
„и его же убиваетъ, жити творитъ (2).„

Симъ утѣшенїя источникомъ буду-
чи одушевляемы первобытные Хрістіа-
не тонилемъ своимъ охотно жерпво-
вали имущесвомъ, славою, щастїемъ
и жизнїю; по сему гласу божеспвѣннаго
подкрѣпленїя они безъ роппанїя сно-
сили всякое рабство, узы, започе-
нїе, убивство меча, и посредъ пещи
огненной воспѣвали хвалу благодар-
спвенную Богу.

Подражая имъ да несемъ убо и мы
крестъ свой съ терпѣнїемъ неослабѣ-
вающе духомъ. *Блаженъ теловѣкъ наказа-*
нїя Вседержителя не отвращающа (3)!
Все бо еже нынѣ легкое легали нашея по
преумноженїю въ преуслѣянїе тяготу вѣс-
ныя славы содѣловаетъ намъ (4).

ГЛАВА

(1) Дан. IX. 14.

(2) Второз. XXXII. 39.

(3) Іов. V. 17.

(4) II Кор. V. 17.

ГЛАВА XVIII.

О

соблюденіи заповѣдей Господнихъ.

I. Языцы согрѣшающіе безъ закона, безъ закона и погибнутъ (1), но совсемъ безъ наказанія не останутся: ибо судими будутъ по закону естесственному. А иже въ законъ Моисеевъ согрѣшиша, по сему и судъ пріимутъ. Не слышателіи закона праведни предъ Богомъ но исполнители его, сіи оправдаются (2).

II. Не оставляйте собранія своего, не презирайте ученія Церкви: ибо еспльи закона Моисеева отвергся, безъ милосердія былъ наказанъ (3): по можете ли вы избѣгнуть гнѣва Божія за презрѣніе благодати? Горшія муки сподобятся, иже сына Божія поправый, и кровь за вѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися и духа благодати укоривый (4) не разумѣваютъ любви и добрыхъ дѣлъ. Проклятъ всякъ, иже не пребудетъ воевѣхъ писанныхъ въ книзѣ закона, глаголетъ писаніе (5). Но нарушеніе новаго завѣша
еще

(1) Рим. II. 12.

(2) Рим. II. 13.

(3) Евр. X. 25.

(4) Евр. X. 29.

(5) Гал. II. 10.

еще большому подвергаетъ осужденію :
страшно власти въ руцѣ Бога живаго (1)!

III. Любяй ближняго своего исполняетъ законъ : ибо на любви сей многія основаны заповѣди. Любяй други ты прелюбы не сотвориши, не убіеши, не украдеши, не полжесвидѣтельствуеши. Ничего не пожелаешь изъ принадлежащаго ближнему иному. И еще иная кая есть заповѣдь въ семъ словеси совершается : *воеже любить ближняго своего яко самого себе* : любовь не позволяетъ искреннему иному творить зло ; по сему исполненіе закона есть любви (2).

IV. Помолимся Богу , чтобъ онъ простилъ насъ въ томъ , что мы живя споль долго , повиновались ему споль мало , преступая заповѣди закона , а тѣмъ паче , что онъ далъ еще намъ и средства ко исполненію закона , средства , соспоящія въ различныхъ видахъ благодати. Рѣшимся твердо хотя отъ нынѣ выполнять все , что онъ намъ ни повелѣваетъ . Да творимъ все изъ любви , отъ гиста сердца и совѣсти благія , и вѣры нелицемѣрныя , еже есть конецъ заветчанія (3) Хріснова.

Раз-

(1) Евр. X. 31.
(2) Рим. XIII 8. 10.
(3) I Тім. I. 5.

Размышленіе.

Трѣшникъ сказалъ нѣкогда Сердцевѣду, что онъ *все законное исполнилъ отъ юности своея* (1). Сіе мечтаніе означаетъ явное удаленіе отъ спасенія. Въ разумной твари отъ чего рождается такое заблужденіе? Почему смертные, исполнивъ нѣкоторыя заповѣди, мечтаютъ иногда о себѣ, что они все уже исполнили?

Свяшый Златоустъ двѣ тому полагаетъ причины, гордость и ослѣпленіе; *гордость* всякую власть почитаетъ несносною, повелѣніе тягоспѣю, законъ обременительнымъ налогомъ; а въ *слѣпотѣ* невѣжества пребывающіе не вѣдаятъ предпочитати полезное. Предосудительныя и вредныя страсти!

Ежели самъ Хрїстосъ исполнилъ нѣкогда весь законъ и всякую правду: то мы ли опречемся во всей точности соблюсти ихъ? Мы ли не окажемъ любви къ Богу и къ ближнему по всѣмъ заповѣдямъ? Хрїстіанину, дабы сколько можно явиться совершеннымъ въ мірѣ при всемъ честномъ житіи, по разуму, необходимо нужно сообразованіе и повиновеніе Ошкровенному закону; Хрї-
стіа-

(1) Лук. XVIII. 21.

спіанину, дабы сколько опредѣлено и уготовано насладишься сокровищами вѣчныя славы, необходимо должно выполнитъ всѣ заповѣди Господни: ибо язычникъ въ крайности пуситъ можетъ спасеніе въ оружіе оправданія; но изъ опрожденныхъ каждого вопроситъ иѣкогда Праведный Мздовоздаятель: *покажи ми Вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (1).

Великая содержится сила и важность въ Откровенномъ законѣ, и отъ исполненія заповѣдей его неописанная происходитъ польза.

Разумъ есть вышшее совершенство души нашей. Всякая должность благочестія происходитъ отъ сего источника и мудрость, и воздержаніе, и мужество, и правосудіе. На сихъ естественныхъ добродѣтеляхъ вся общественная нравственность утверждающаяся, менѣе бѣ была совершенна, если бы не имѣла иѣснаго соединенія съ закономъ Евангельскимъ.

Сей все то очищаетъ и совершенствуетъ, чіо разумъ ни изобрѣшаетъ. *Очищаетъ* потому, что разумъ себѣ предоставленный ежечасно въ изобрѣтеніяхъ своихъ погрѣшаетъ и ошибается; а законъ Хрістіанскій каждому,

чіо

(1) Іак. II. 18.

что есть прямо добро или зло, открываетъ въ полной ясности. — *Совершенство*, поелику законы единымъ умомъ, или яснѣе, простымъ человѣкомъ изобрѣшенные: часпо бывающъ или очень снроги, какъ - то Солоновы, или очень велики, какъ - то Платоновы; первые для человѣческихъ силъ изнурительны; а вторые несомѣстны онымъ; слѣдственно и тѣ и другіе не для всѣхъ могли и могутъ служить къ возжеленному благополучію: но Законъ Откровенія таковъ въ своей сущности, какой, безъ раздѣленія возраста и сложенія сосудовъ, всѣ понимающіе его легко выполнить могутъ. Сему все въ немъ споспѣшествуетъ, его *ясность, всецѣлость, совершенство и неизмѣнность*.

Многіе языческіе законы сколько ни были уважаемы, при самой высокости своей были *темны*; а слѣдственно не открывали отношеній связующихъ человѣка съ Богомъ и съ ближними; но Законъ Хрїстіанскій *свѣтло* научаетъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая подобна ей: возлюбиши искренняго твоего*
яко

яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы вѣсятъ (1).

Въ человѣческихъ законахъ иногда много излишняго предано, а иногда много не доспаетъ нужнаго; съ превращеніемъ времени они всегда перемѣнялись и перемѣняются; отъ сего — то происходишь, что одно общество другаго болѣе или менѣе блаженствуетъ: но Законъ Откровенный по *всецѣлости* своей всегда и всѣмъ руководствуетъ равно къ истинѣ и блаженству. О немъ засвидѣтельствовалъ Христосъ: *удобѣесть небу и земли прейти, неже отъ закона единой терпѣ погибнути* (2).

Разумъ человѣческій сколько бы прозорливъ и предприимчивъ ни былъ въ своихъ изобрѣшеніяхъ, но поелику ограниченъ; то выдаваемые отъ него правила жизни ежечасному подлежатъ суду и исправленію; и такъ сего рода законы несовершенны: но Богъ самъ въ себѣ представляетъ Существо Пресовершеннѣйшее; слѣдственно и закону его не лзя быть инаковымъ, каковъ самъ виновникъ. Нѣтъ, кто бы послѣдуя сему, не могъ спастися, не смотря на хулу и злоупотребленіе

I

про-

(1) Мат. XXII. 37. 40.

(2) Лук. XVI. 17.

противниковъ. Законъ Господень умудряетъ самыя младенцы (1); по его уčenію, обличенію, исправленію и наказанію еже въ правдѣ, всякой человекъ можетъ быть совершенъ и на всякое дѣло благое уготованъ (2).

Во многихъ мѣстахъ многіе погибли народы отъ того, что не спало ихъ законодатель: но законъ Божій, каковъ преданъ отъ Хріста, Пророковъ и Апостоловъ, такимъ пребывая во вѣкъ (3), Царей научаетъ премудро царствовать, подданныхъ онымъ повиноваться, пасырей быти въ примѣръ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (4); а пасомыхъ сердцемъ любить правду и усны лобзати истину. Нынѣ состоянія, для котораго бы онъ не служилъ или разогнаніемъ слѣпоты, или искорененіемъ мечтательныхъ предразсужденій.

И пакъ Откровенный Законъ, очищая и совершенствуя разумъ нашъ въ изобрѣщеніяхъ его, исправляетъ и волю.

При безднѣ обтекающихъ насъ соблазновъ, при многихъ претыханіяхъ

на

(1) Пс. XVIII. 8.

(2) II Тім. III. 16. 17.

(3) I Петр. I. 25.

(4) I Тім. IV. 12.

на пути спасенія, когда челонѣкъ по видимымъ причинамъ и по внутреннимъ предубѣжденіямъ на ту и на другую сторону легко можетъ преклониться: что ему руководствуетъ ко оправданію? При всѣхъ обстоятельствахъ жизни, что многіе называютъ здравымъ разсудкомъ, и котораго нѣтъ во многихъ, не можетъ служить для всѣхъ надежнымъ наставникомъ въ добродѣтеляхъ.

Здравый разсудокъ открываетъ намъ малую часть добрыхъ дѣлъ, и въ сихъ успѣвахъ при легкихъ препятствіяхъ не вынуждаетъ; здравый разсудокъ показываетъ намъ нѣкоторые пороки, но отъ нихъ при слабой склонности не удаляетъ; здравый разсудокъ, когда мыслишь только сдѣлать челонѣка добрымъ, кичишь; а любя, на Законъ Ошккровенномъ утверждающаяся, созидаетъ; здравый разсудокъ тамъ только порождаетъ плоды исправленія, гдѣ хотя мало царствовало просвѣщеніе; а Законъ, проповѣдуемый Евангеліемъ, тамъ водрузилъ блаженство, гдѣ владычествовали вѣчное развращеніе и невѣжество. Неощущенныя корысти Закона сего!

Гдѣ его нѣтъ, тамъ гордость, самолюбіе и собственность разрушаютъ

общее благоденствіе, а по сему не видно и частнаго успокоенія; гдѣ его нѣтъ, тамъ рѣдко что исполняютъ за совѣсть, а болѣе изъ очевиднаго возмездія или наказанія; а по сему не любятъ добродѣтель за то единственно, что она добродѣтель; гдѣ его нѣтъ, тамъ сносятъ огорченія, прощаютъ обиды потому только, чѣмобъ не унизились предъ живыми и не явить себя жесточае звѣря. Но Законъ благодатный, заставляя любить Бога, Ближняго и самыхъ враговъ, послѣдователямъ своимъ въ бѣдѣности обѣщаетъ обиліе, въ поношеніи славу, въ слезахъ радованіе, и такъ пропивающихся волѣ измѣняя въ лучшее соспояніе, прямо всѣхъ приближаетъ къ живому и къ свѣту стезями вышеестественными.

Спасительныя скрижали повелѣній Божіихъ, и законъ сый во вѣкъ! Обращаетесь невѣрующе и имаетесь ихъ! Держащіеся сихъ заповѣдей нарушеніемъ оныхъ не дадите инымъ славы своея, и полезныхъ вамъ языку чуждому!

Г Л А В А XIX.

О

Добромъ примѣрѣ.

I. Имущіе любовь не своихъ выгодъ, а того паче ищуте, что назидаетъ спасеніе ближнихъ. Кійждо изъ васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (1), и всякой долженъ изъ себя предсавлять Хрїстово благоуханіе (2), какъ въ разсужденіи спасающихся, такъ и погибающихъ.

II. Все для насъ кажется позволительно, но не все служитъ для другихъ на пользу; по сему • то многіе для себя живуще *согрѣшаютъ въ братію*; показываютъ *совѣсть свою немощну* (3), и чрезъ то соблажняютъ ближняго. Тако согрѣшающіе въ братію, пропивъ Иисуса Хрїста согрѣшаютъ; *блюдитея убо братія моя*, да никто васъ уличитъ въ томъ, что вы живя для себя развращаете другаго. *Творите всегда доброе не токмо предъ Богомъ но и предъ людьми.* (4).

I 3

III.

(1) Рим. XV. 2.

(2) II Кор. II. 15. 16.

(3) I Кор. VIII. 12.

(4) II Кор. VIII. 26. 21.

III. Убѣгайте развратныхъ ученій, тщетныхъ тщегласій отъметайтесь (1): ибо они много служаиъ къ негесѣю вашему и чуждому, за которое воздаиъ должно отвѣиъ въ вѣчноспи. Сего опасаясь елико суть истина, гестна, праведна, прегиста, прелюбезна, доброхвальна, сія помышляйте (2), да любовь ваша паго и паго избытокестуеиъ въ разумѣ и во всякомъ гувствіи, во еже знати, что есть лучшее для васъ и ближняго, и почему вы можете быть гисти и необлигителни до дне пришествіа Хрістова (3).

IV. Собоуѣзуйте по сему не спольза о шомъ, что вы сами не подражали примѣру Святыхъ, примѣру назидующему васъ во спасеніи, сколько о семъ, что вы сами послужили иногда камнемъ претыханія и соблазна брату своему (4). Наказаніе, падающее на соблазнившихъ отъ васъ, на васъ падаеиъ. Горе теловѣку тому, ииъ же себлзидъ, приходииъ (5)!

Раз-

-
- (1) II Тим. II. 16.
 (2) Філ. IV. 8. 9.
 (3) Філ. I. 9. 10.
 (4) Рим. IV. 13.
 (5) Мат. XXVIII. 7.

Размышленіе.

Совершенная мудрость человѣческая состоитъ не въ разумѣ единомъ, а въ поведеніи жизни. Сіе требуетъ, чтобъ всякой изъ насъ былъ благочестенъ не токмо по управленію спростей сердечныхъ, но и по самой наружности.

Весьма нужная и при семъ много забываемая наука! Нужная; ибо внѣшніе поступки сильное имѣютъ вліяніе на нравы; примѣръ болѣе дѣйствуетъ на сердце, нежели умствєнные внушенія: однако великіе люди, кои особенно принадлежатъ строгая должностъ наружнаго благоповедѣнія, служатъ болѣе для всѣхъ поводомъ соблазна, и такъ въ чѣмъ состоитъ совершенная мудрость, позабываютъ. Разнообразное и гибельное для душъ человѣческихъ упущеніе!

Разнообразное. Сколько въ свѣтѣ соблазновъ, и какъ они исполняются? Ежели вникнуть во всѣ наружные безпорядки, наводняющіе землю; то не погрѣшительнѣе можно сказать, что люди для того кажутся живущі въ совокупности, дабы взаимно другъ друга погублять, или умерщвлять нравственно по небреженію о наружномъ благоповеденіи.

Какъ добродѣтель возрастаетъ нерѣдко отъ малыхъ причинъ, такъ и пороки усиливаются почти отъ ничего незначущихъ впечатлѣній. Не многіе въ сѣе вникаютъ; а попому — по всегда, вездѣ, во всѣхъ соспояніяхъ, не старающіеся подавать изъ себя добрый примѣръ, всякаго рода служатъ соблазномъ.

Часто одни отъ другихъ развращаются *по слуху вольныхъ словъ*. Сей пронизательный ядъ вливается въ душу нашу посредствомъ двусмысленныхъ и обоюдныхъ выраженій. Одно непотребное слово однажды услышанное юношею до гроба иногда впечатлѣвается въ сердцѣ его.

Часто одни другихъ приводятъ въ соблазнъ *развратными книгами*. При семъ обстоятельстве смерть нечувствительно вкрадывается въ сердцѣ наше чрезъ очи. Читаютъ слабоумные соблазнительное сочиненіе; медомъ оно представляется взору, но внутренность раздираетъ на части. Исчислить не можно сколько было и есть сего рода развратниковъ: сколько же отъ нихъ погибло? Отъ одного ума одна книга переходить изъ потомства въ потомство чрезъ многія руки, и всѣхъ заражаетъ.

Ча-

Часто, къ стыду Хрістіанства; развращаютъ многіе многихъ *нелристойными* самихъ себя и жилищъ своихъ *украшеньми*, одеждами, картинами; стыдятся и отвращаютъ лице свое отъ сего цѣломудренныя и добродѣтельные люди; но мало испорченные сердца и находятъ поводъ къ послѣднему развращенію. При семъ одинъ взглядъ соблазнитель, малѣйшая убытка и лукавое шѣлодвиженіе въ одну минуту того, кто ими обольщается, погубляютъ вѣчно. Какіе заразные примѣры! *Горе міру отъ соблазновъ*, но не паче ли *горе тому, имѣ же соблазнъ приходитъ* (1)? Ибо гибель, неизбежно падающая на развратившихся, пастъ нѣкогда имѣешь на шѣхъ, отъ коихъ они развратились.

О Израиль, сказалъ нѣкогда Пророкъ, обѣятый великимъ прискорбіемъ, кто мнѣ дастъ слово огненное и слезы крови, да оплачу и возвѣщу кончину мертвыхъ между сынами избранными: *кто дастъ главѣ моей воду и огесѣмъ мой и источникъ слезъ? да платуся день и ночь о любящихъ дочери людей моихъ* (2). Погублять души, быть соблазнитель,

I 5

лемъ,

(1) Мат. XVIII. 7.

(2) Іерем. IX. 1. 2.

лемъ, какое преступленіе! какой ужасъ! Похищать у человѣка имѣніе, какимъ бы то ни было образомъ, означаетъ грѣхъ; — отнимать честь, означаетъ злодѣяніе; — лишить жизни есть такое беззаконіе, о которомъ единое воображеніе наводитъ ужасъ, и на которое одни изверги человѣчества отваживаются: но что предъ симъ означаетъ восхищать у ближняго не временное богатство, не славу скоро преходящую, не жизнь гиблемую; а погублять самую душу? Сіе доказываетъ дѣло вражіе, губителя и погубяемаго низводящее во дно адово. На такое преступленіе рѣдко отваживается кто явно; но не представляя *добраго примѣра*, непримѣнно многие другихъ умерщвляютъ. Кто дастъ очесѣмъ нашимъ источникъ слезъ, да оплачемъ горькія слѣдствія *соблазна*?

Діаволъ, завидуя непорочности Праведнаго Іова, ищетъ его гибели; Богъ, желая открыть торжество терпѣнія надъ искушеніемъ, даетъ власть врагу человѣковъ надъ всемъ имѣніемъ, дѣлами и самымъ здравіемъ добродѣтельнаго мужа, а единственно предоснавляетъ себѣ спасеніе души его, замышляя: *тож-*
мо

мо душу его соблюди (1). Развратникомъ свѣпа, естли равно завиденъ жребій людей благочестивыхъ, простительнѣе ввести ихъ въ несчастіе временное, нежели лишитъ вѣчнаго оправданія. Соблазнитель отчаянный! естли приводитъ въ стыдъ и мученіе душу твою поведеніе Праведнаго; обольстивъ воспользуйся богатствомъ его и славою; доведи его хитрыми уловленіями своими до крайней бѣдности и безсланія, *только соблюди его душу*: ибо осужденіе его тебя подвергнетъ горшему наказанію въ вѣчности, егда вси соберутся соблазни.

Служители Хрїстовы, избранные благовѣстники Евангелія, для спасенія душъ человѣческихъ переходили моря, достигали до концевъ земли; во странахъ смертныхъ, во тмѣ сѣдяще народы многими изнуренными слезами, кровію желали обратитъ ко спасенію; и естли не всѣхъ, а единую душу обращали ко Господу; паче радовались нежели о девяностидесяти заблудшихъ. Но въ наши времена единъ соблазнитель не миліоны ли развращаетъ окрестъ себя живущихъ, развращаетъ и сего не видитъ, или видитъ, но не ува-

(1) Іов. Ц. 6.

уважаемъ? Нещастные! еще по преткновенію нашему согрѣшаетъ братъ нашъ; никакъ и мы не спасемся, еще и Христосъ за ны умре (1).

Чего опасаясь проживемъ цѣломудренно, да никто изъ подобныхъ намъ не предстанетъ на обличеніе наше въ день судный. Въ малыхъ поступкахъ живущіе благочестно и въ великихъ сотворятъ преуспѣяніе.

ГЛАВА XX.

О

Искушенія хб.

І. Облечытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ (2). Ибо безъ оружія Божія, еще случится кому и поспрадать, незаконно мученъ будетъ, а по сему не вѣнчается (3); а за сокровище слова Божія кійждо можетъ гувствовати въ себѣ премножество силы (4) и несомнѣнную вѣру въ разсужденіи того, что все, еже нынѣ легкое пегали нашея по преумно-

(1) I Кор. VIII. 9. 11.

(2) Ефес. VI. 11.

(3) II Тім. II. 5.

(4) II Кор. IV. 8.

множенію въ преслѣяніе тяготу вѣсныхъ славы содѣловаетъ намъ (1).

II. Вѣренъ есть Богъ. И такъ онъ не допуститъ насъ искутитися нате, сколько можемъ; искусившиже сотворитъ избытіе награды за понесеніе наше (2). Не должно о семъ сомнѣваться: ибо мы имѣемъ еще Архіерея не могущаго сло- страдати немощемъ нашимъ (3), отъ него же происпекаетъ на всѣхъ прибѣгающихъ къ престолу благодати благодаи и милость во благовременную помощь.

III. Любящимъ Бога вся послѣшествоуютъ во благое (4), а наипаче тѣмъ, кои по предувѣденію Божію призваны къ сообразованію жизни своея съ ученіемъ и жизнію Іисусъ Христовою! Посему, естли мы находимся въ какомъ нибудь искушеніи да памятуемъ, что намъ при семъ нужна помощь Божія, и что сила его (5) тогда совершается особенно, когда мы начнемъ уже ослабѣвать; при такомъ упованіи чѣмъ болѣе немоощствуемъ, тѣмъ паче сильнѣй-

(1) II Кор. IV. 17.

(2) I Кор. X. 13.

(3) Евр. IV. 15.

(4) Рим. VIII. 28.

(5) II Кор. XII. 9. 10.

нѣйшими бываемъ, и — аще Богъ по-
насъ, кто на ны (1)?

IV. Въ прочемъ вси должны молить
Господа мира, да сокрушитъ сатану подъ
ноги наша вскорѣ, и да благодать Іисуса
Хрїста всегда пребудетъ съ нами (2).
При сихъ средствахъ легко можемъ всѣ
спрълы лукаваго разжennыя угасити,
и мнѣюща стоящи, никогда же падемъ.

Размышленіе

Ежели Іисусъ Хрїстосъ давно уже
сокрушилъ силу вражію; по мы испин-
ные послѣдователи Хрїстовы не дол-
жны уже опасаться козней дѣаволь-
скихъ. Пречислая кровь Икупителя
давно уже примирила насъ съ Правдою
вѣчною: и такъ на что уже намъ ны-
нѣ Апостольское оружіе? Благодать Свя-
таго Духа отъ купели творитъ насъ
Святыми; по сему залогоу оспаеися
каждому изъ насъ непреткновенною
ногою шествовать въ радость Господа
своего.

Однако, когда Апостолъ, не смо-
тря на спрощеніе и спасеніе наше
во Хрїстѣ Іисусѣ, какъ бы охраняя
отъ

(1) Рим. VIII. 31.

(2) Рим. XVI. 20.

отъ гибели, поучаетъ: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (1): слѣдственно и нынѣ еще намъ надлежитъ сражаться.

Отрожденнаго Израиля всегда обшекали и будутъ обшекать искушенія вражіи. Ложное ученіе, — соблазны, — гоненія, — чувствєнныя воспаленія; се разженныя стрѣлы лукаваго! Чѣмъ мы можемъ угашать ихъ? Истиною, правдою, миромъ, Вѣрою. Вотъ надежнѣйшее оружіе къ побѣдѣ духовной!

Діаволь ежечасно соблажняетъ многихъ вѣрующихъ слѣдующимъ внушеніемъ: „Созданіе свободное кѣно можешь принудить къ житію по всей строгости закона? По благопріятіюслу-чая невозбранно щасія своего оно можетъ искать въ другой Вѣрѣ и исповѣданіи; ибо и по единому разуму можно совершенно познать Бога. А еслии въ семъ и погрѣшилъ; за минувныя преступленія не лзя быть вѣчному наказанію. Не всѣ умрутъ Праведниками; слѣдственно чєловѣку можно жить какъ ему угодно. Не вся
„кая

(1) Еф. VI. 11.

„кая слабость его вмѣнится въ высочайшее пресупленіе. Погибельное ученіе!„

Естьли бы врагъ человѣковъ откровенно побуждалъ возставать противу Бога; то имѣющіе здоровое чувство явно бы возгнушались искушеніемъ его: но поелику онъ влечетъ насъ къ беззаконіямъ и осужденію хитрыми стезями; по сему непредвидимо почти многіе впадаютъ въ сѣпи уловленія его. Чѣмъ же несчастны сильны препобѣдить сѣ искушеніе лукаваго? Твердымъ послѣдованіемъ Евангельской истинѣ.

Діаволъ внушаетъ, что можно спастися безъ откровенія; но Истина проповѣдуетъ, что *тѣ токмо не имутъ смерти видѣти во вѣки, иже глаголы Божіи слушаютъ и ихъ соблюдаютъ* (1). Соблазнитель предполагаетъ, что по нуждѣ щастія невозбранно измѣнять Вѣру; но Христосъ глаголетъ, *иже отвержется мене предъ теловѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ* (2). Врагъ поощряетъ многихъ на зло тѣмъ, что не всякъ будетъ Праведникъ, и что не за всякое пресупленіе мы будемъ вѣч-

(1) Іоан. VIII. 47. 51.

(2) Мат. X. 33.

вѣчному подлежать наказанію; но Евангеліе, открывая соразмѣрность злобы нашей противъ Величества Божія, поучаетъ, что никогда *не будетъ согласія Хрїстови съ Велїаромъ* (1); а по сему, предохраняя насъ отъ вѣчнаго осужденія, побуждаетъ всѣхъ столько быть совершенными, сколько Отецъ нашъ Небесный совершенъ есть (2). Сему гласу Небесныя Истины внимая легко побѣдитъ Искупителя при первомъ его нападеніи.

Второе дѣйствіе злобы его составляютъ *соблазны*. Нѣтъ общества, состоянія, пола, и почти возраста, гдѣ бы не разсѣвалъ онъ прелестей грѣховныхъ; сей заразительный ядъ подъ видомъ нѣкоторой сладости вливается въ сердца; по чѣмъ послѣ онъ бываетъ погубительнѣе, тѣмъ рачительнѣе въ началѣ опасаться онаго должно.

Судя по слабости человечества, чувственное сладострастіе, исполненіе прихотей сердечныхъ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская какъ бы насильно насъ влекутъ ко злу; а особливо когда многіе тому видимъ примѣры въ вышшихъ себя и

К

стар-

(1) I. Кор. VI. 15.

(2) Матт. V. 48.

старшихъ: но Хрістіанинъ въ подражаніе себѣ долженъ всегда представлять *Правду Вѣсную*.

Представимъ себѣ жизнь Избавителя; вообразимъ Его цѣломудріе, кротость, всѣ подвиги крестныя, пощение, молитвы; послѣдуемъ за нимъ къ веселію и довольствію вѣчному Его починными стезями. Сей примѣръ смирилъ въ насъ всякое приспращіе къ беззаконію, и всякой соблазнительный поводъ къ пороку во очахъ нашихъ представитъ смертоноснымъ.

Неоспоримо, кто не сообразуется нынѣ свѣту, въ беззаконіяхъ уповающему, тотъ подлежащъ часто презрѣнію и *гоненіямъ*: ибо злоба развращенныхъ не можетъ терпѣть послѣдователей *правды* Божіа, и въ семъ состоитъ третіе искушеніе вражіе. Но мы въ такомъ случаѣ ограждаемъ должны сердце свое терпѣніемъ, происпекающимъ изъ любви къ миру, ежели не съ ближними, по крайней мѣрѣ съ своей совѣстію, а паче съ Богомъ.

При семъ средствѣ пусть ненавидящіе Праведнаго отъемлютъ у него славу, лишаютъ имущества, разрушаютъ его благоденствіе: но онъ, будучи спокоенъ въ душѣ своей, къ торжественной побѣдѣ надъ симъ искушеніемъ

нѣмъ, всегда можемъ произносить сіи слова Апостольскія: *укоряемъ благо-
словляемъ, хулими терлимъ, еоними
утѣшаемся.*

Что же мы можемъ рещи о четвертомъ и послѣднемъ искушеніи вражи? Въ младенчествѣ нашего исповѣданія первобытные Хрістіане легко преодолевали всѣ нападенія лукаваго; но когда онъ искушалъ ихъ внутренно, тогда многіе, побѣдивши міръ, побѣжденными были отъ плоти. Непреодолимое искушеніе! Однако всегда рождалось и нынѣ рождается оное наипаче отъ неутвержденія нашего въ Вѣрѣ, отъ неразсужденія о томъ, сколько сладость Райская превышаетъ всѣ мгновенныя удовольствія чувствъ нашихъ.

При свѣпильникѣ Святейшій Вѣры вообразимъ мы 1 е. сколь великое зло грѣхопаденіемъ сладостраснія раздражать непріступнаго Бога; 2 е. сколько душъ нашей несвойственны скопосподобныя услажденія. По сему какъ насъ ни развлекають плоть и разумъ, земля и Небо; мы паче возлюбимъ чистоту сердечную; цѣломудріемъ украсимъ душу свою, и тако содѣйсвомъ Вѣры, побѣдивъ послѣднее вражје искушеніе, достойно обрящемъ нѣкогда вѣнецъ Небесныя славы.

К 2

А

А чтобъ успѣшнѣ всякой изъ насъ могъ угасить всѣ стрѣлы лукаваго; для сего преклонимъ колѣна наша ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да самъ онъ силою своею утвердитъ насъ во внутреннѣмъ теловѣцѣ, (1), и да не попустишь искуситься намъ паче, нежели сколько можемъ.

Г Л А В А ХХІ.

О

Присутствіи Божіемъ.

I. Не лститесь, Богъ поругаемъ не бываетъ (2). Онъ вѣсть тайная сердца чловѣческихъ: вся нага и объявлена предъ очима его (3). По сему вездѣ и всякой непрестанно долженъ быть топовымъ, дабы опдавъ опочетъ въ дѣлахъ своихъ вездѣсущему Богу.

II. Искушайте себе, аще въ Вѣрѣ есте и испытайте сердце свое, еда Христосъ въ васъ есть (4). Если не чувствуете присутствія еіо: то конечно вы вознебрегши лишили себя неоцѣненныя благо-

(1) Ефес. III. 15.

(2) Гал. VI. 7.

(3) Евр. IV. 13.

(4) II Кор. XIII. 5.

благодати. Кое убо служеніе Церкви Божіей со идола (1)? Истиннымъ Хрїстіанамъ такъ надобно жить, чѣмъ всегда представлять изъ себя Церковь Бога жива, и чѣмъ Хрїстосъ вѣчно могъ нарицатися Богомъ ихъ.

III. Естли Богъ надъ всѣми вами и во всѣхъ васъ есть (2), естли изъ того и тѣмъ и въ немъ суть всяческая (3): то вамъ на всякомъ мѣстѣ выну надлежитъ прославлять имя его ничто же пворяще его недостойно. Все бо достойное обличенія (4) умаляетъ Величіе Божіе.

IV. Представляйте убо себя Святыми и непорочными предъ лицемъ призирающаго на вы Господа (5). Чѣмъ онъ вездѣсущъ; сіе да удержитъ васъ отъ дѣлъ неправедныхъ, побудитъ на исправленіе и да сотворитъ вы всесовершенны во всякомъ дѣлѣ блазѣ.

К 5

Раз-

(1) II Кор. VI. 16.

(2) Ефес. IV. 6.

(3) Рим. XI. 36.

(4) Ефес. V. 13.

(5) Ефес. I. 4.

Размышленіе.

Богъ во всемъ мірѣ существуетъ, и въ каждомъ твореніи особенно; по сему - то говоритъ Псалмопѣвецъ: *аще възыду на Небо, ты тамо еси; аще снйду во адъ, ты тамо еси; аще возму крилѣ мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря и тамо рука твоя наставитъ мя и десница твоя удержитъ мя* (1).

Но чтобъ живѣйшее имѣтъ намъ о вездѣ-присутствіи Божіи понятіе; для сего попребно вникнутъ въ слѣдующее Апостольское свидѣтельство: *изъ того и тѣмъ и въ немъ суть всяческая* (2).

Изъ сихъ словесъ великаго учителя видно, что Богъ есть Существо необходимо нужное, которое въ самомъ себѣ имѣетъ начало бытія своего и источникъ неизслѣдимаго блаженства. Онъ извлекъ вселенную изъ ничтожества, даровалъ звѣздамъ свѣтъ, Небесамъ движеніе, человѣку разумъ, и составляетъ какъ бы душу всего міра; слѣдственно *изъ того суть всяческая*. Въ него ничто же живо: ибо Богъ есть Существо всѣ другія Существа сохраняю

(1) Пс. СXXXVIII. 8. 9.

(2) Рим. XI. 36.

няющее. Его Премудрости все представляется настоящим; Его Неизмѣримосць объемлетъ тайная и безвѣстная; Его Благосць подкрѣпляетъ совершенство и порядокъ вселенныя новыми ежедневными благопвореніями; Онъ есть свѣтъ свѣта; слѣдственно *тѣмъ суть всяческая*. Богъ есть Существо, для коего всѣ другія существа имѣютъ бытіе свое. Для прославленія Творца своего природа облачается въ чудное благолѣіе; для возвѣщенія имени Его земля открываетъ великія сокровища свои, деревья обремѣняются плодами, цвѣты издаютъ благоуханіе; для изъясненія Его Всемогущества блискаетъ молнія, гремитъ громъ и разбиваются камни воды морскія во гнѣвъ своемъ; для любви милостей и для боязни правосудія Его человекъ носитъ внутри себя чувствительное сердце. Нѣтъ мѣста и созданія, гдѣ бы не были примѣны слѣды перста Божія; око Его призираетъ на благая и злая; слѣдственно, чіпобъ лучше представить намъ присущіе Божіе, мало сказать, чіпо Онъ всюду обитаетъ въ мірѣ; а надлежитъ сознаться со Апостоломъ, *яко въ немъ суть всяческая*.

Кромѣ сего пропечемъ мы мысленно неизмѣримое пространство Небесъ

К 4

и

и земли, и вездѣ увидимъ Бога. Обратимъ взоръ свой на безчисленные свѣтила, вообразимъ всѣ мѣры окружающіе землю, ихъ обитателей и всѣхъ жителей земнаго круга; вездѣ узримъ мы чудеса десницы Божіей, и все намъ откроетъ, что Онъ какъ твореній великихъ, такъ и малыхъ есть оживляющій источникъ и первая причина. Богъ *вездѣ - сущъ* и всяческая исполняетъ во вселенной: но сколь великое множество остается еще такихъ тварей, коихъ мы ниже видѣть, ниже знать можемъ; о бытіи коихъ всѣ наши предки никакого понятія не имѣли, ниже будущія потомки когда либо возымѣютъ: однако и съ ними есть Богъ, ибо они происпекли отъ Бога. Мѣстоположеніе, какое токмо мы усматриваемъ посредствомъ чувствъ и всякое созданіе, какое токмо можемъ себѣ представить посредствомъ разума, все исполнено Божеспвомъ, ибо все въ ономъ содержится. Бытѣемъ своимъ каждое существо одолжено Богу; слѣдственно и въ продолженіи бытія не лзя быть ни единой твари безъ Создателя.

Но не паче ли о присутствіи Божіи съ нами увѣряемъ то, что Онъ каждой изъ безчисленныхъ тварей даровалъ свойства и выгоды отъ всѣхъ

дру-

другихъ отличныя? Испытаемъ мы хотя единое твореніе изъ всѣхъ твореній Божіихъ; разсмотримъ токмо себя: какая непостижимая связь у души нашей съ тѣломъ! Какое согласіе у наклонностей воли нашей съ желаніями сердечными! Какія разнообразныя дѣйствія истекаютъ отъ способностей духа нашего, разума, памяти, воображенія, и отъ впечатлѣній чувственныхъ, отъ обращенія крови, отъ живости всего тѣла и отъ крѣпости жилъ и мускуловъ. Не Богъ ли, въ насъ обитая, все сіе производитъ? Не Его ли силою всѣ мы движемся и есмы?

Но отъ себя самихъ обратимъ мы зрѣніе свое на простой кринъ сельный; ии Соломонъ во всей славѣ своей съ нимъ оравнился не можетъ. Кипо же его живитъ и украшаетъ: не Богъ ли? Наступаетъ зима; все лишается своего вида; класы полей, зеленость деревьевъ, красота цвѣтновъ, все тогда умираетъ; вся природа кажется оставленною: но не въ наружности единой, а въ самомъ сердцѣ всѣхъ Существъ присутствующій Богъ и тогда обитаетъ съ ними; и тогда онъ дѣйствуетъ всемъ къ новому порядку благовременія и нашей пользѣ. Въ сіе время сокъ во всѣ

растѣнія и дерева нечувствительно
отъ прозябанія вливаются; Премуд-
рость Божія и малѣйшее произведение
назираемъ въ пайнѣ. Какія чудеса!
Какія непоспѣжимости! Удивляйтесь
добродѣтельные души, въ коихъ лю-
бовь къ міру и развлеченіе сердца не
погасили еще чувствительности; уди-
вляйтесь силѣ Божіей и обожайте Его
вездѣприсутствіе! Если на единое
мгновеніе отвратишь отъ насъ ли-
це свое: *всѣтеская возмѣтутся и въ персть
свою обратятся.* — Мы разумныя тваре-
нія среди неизсѣдимыхъ благостей и
щедрости Божіихъ съ тѣмъ поставлены,
дабы за всѣхъ безгласныхъ и неодуше-
вленныхъ тварей приносили Всевышне-
му хвалу благодаренія. Блаженъ чело-
вѣкъ вѣрующій вездѣ видѣти Бога и
прославляющій имя его не токмо усщ-
нами, но паче жизнью и дѣлами!

Великій Боже! просвѣти сердце и
умъ нашъ, воеже помышляти намъ о
присутствіи твоёмъ съ чувствіемъ и съ
душевною пользою. Соизвори, да обрѣ-
наемъ мы славу въ познаніи неизмѣ-
римыхъ совершенствъ твоихъ чрезъ
тебя единого, и да хвалимся тѣмъ,
что твои суть Небеса; твоя земля, ис-
полненіе ея и вси живущіи на ней.

ГЛАВА

ГЛАВА XXII.

О

Любви ближняго.

I. Миръ имѣйте со всѣми и живите во святыхъ (1), безъ коихъ никоже узритъ Господа. О семъ стараюсь не своихъ си кійждо, а ближнихъ лате выгодо да ищетъ (2), любя ихъ яко братій, предупреждая другъ друга знаками пощениа, перенося великодушно ихъ погрѣшности (3); тако всѣ живуще исполните законъ Христовъ (4).

II. Какъ въ одномъ тѣлѣ мы имѣемъ многіе члены (5), различную отправляющіе должность: такъ многіе лица составляютъ единое тѣло о Христѣ Иисусѣ. Извѣстно въ разсужденіи первыхъ, что по ихъ согласію не бываетъ раздѣленія въ тѣлеси нашемъ; ибо когда одинъ членъ страдаетъ, тогда и всѣ прочіе съ нимъ состраждутъ, и напропивъ, когда одинъ членъ славится, тогда съ нимъ и вси члены радуются (6): то и
въ

(1) Евр. XII. 14.

(2) Філіп. II. 4.

(3) Рим. XII. 10.

(4) Гал. VI. 2.

(5) Рим. XII. 5.

(6) I Кор. XII. 15. 26.

въ общесѣщенномъ тѣлѣ должны быть члены равномѣрно союзны и согласны.

III. Тогда точно мы доказываемъ предъ цѣлымъ свѣтомъ любовь къ ближнему; когда *всѣмъ вся изъ себя представляемъ*, желая всякимъ образомъ *нѣкія привести ко спасенію* (1). Видна она еще бываетъ и изъ того, когда мы *сѣ радующимися о дѣлѣ блазѣ радуемся и сѣ платящими о грѣсѣхъ своихъ плачемъ*. Когда изъявляемъ ко всѣмъ смиреніе, кротосінь и терпѣніе невоздавая зла за зло; и *живуще не столько себѣ, сколько для другихъ* (2), творимъ каждому доброе соблюдая единство духа союзомъ мира.

IV. И такъ да *держимся любви* (3), яже есть союзъ всякаго совершенства. Ею будучи водими изъ своего и другихъ сотворимъ сердце едино, едину душу, едино помышленіе, едино желаніе; брани и ссоры между нами изсякнутъ; чести, богатство и слава будутъ невидны. *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, ни безгнѣиваетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ*
340,

(1) Рим. XII. 14.

(2) Рим. XIV. 7.

(3) I Кор. XIV. 1.

зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уловаетъ, вся терлитъ, любви николиже отпладаетъ (1). Тако должны жить всѣ человѣки!

Р а з м ы ш л е н і е

Все насъ побуждаетъ любить ближняго, природа, разумъ, законъ Вѣтхозавѣтный и Евангеліе.

Природа отъ колыбели научаетъ насъ любить тѣхъ, которые насъ любятъ, прилагая стараніе о воспитаніи нашемъ. *Разумъ* открываетъ намъ, что мы никого не можемъ расположить къ пособію въ нуждахъ своихъ, развѣ взаимною любовію. *Моисей* повелѣваетъ: возлюбиши ближняго (2), а *Иисусъ Христосъ* искренняго своего яко самъ себе (3).

Сколько побужденій древнѣйшихъ, какъ самый міръ, обязываютъ насъ взаимно любить другъ друга! Кто въ разсужденіи сихъ священныхъ внушеній нечувствителенъ или хладнокровенъ; тотъ живетъ беззаконно, погашая всѣ нѣжныя чувства человѣчества. Сему
во

(1) I Кор. XIII. 4. 7.

(2) Лев. XIX. 18.

(3) Мат. XXII. 39.

во исправленіе колико пошребно изирашь на всеобщее начало, искупленіе и конецъ бытія своего.

Блаженный Августинъ, поучая любви ближняго, между прочимъ вопрошаетъ: кто бы это былъ ближній или искренній нашъ? — Безъ сомнѣнія по-думаяшъ: наши родители, братія или сесипры, мужъ, супруга, дѣти или сродники, друзья, покровители, словомъ, *тѣсно ближній*. Не правда! *нѣтъ нитого ближе, какъ теловѣкъ къ теловѣку*, не различая ни Вѣры, ни состоянія, ни пола: ибо между родителемъ и сыномъ, между мужемъ и женою, между благодѣтелемъ и покровительствуемымъ великое есть различіе и раздѣленіе судя по властоначальству и повиновенію, по награжденію и наказанію; но у человека съ человекомъ нѣтъ другаго союза, какъ любовь и инаго раздѣленія, какъ ненависть. *Слѣдственно нѣтъ нитого ближе, какъ теловѣкъ къ теловѣку*.

Насъ другъ со другомъ, ежели строго вникнуть въ обязанности человѣчества, не должны различать никакія преимущества личныя, никакія дарованія пріобрѣтенныя, никакія выгоды случайныя; всѣ бо мы одно имѣемъ начало; всѣ мы бытію нашему единого имѣемъ Творца, а жизни единого Промы-

мыслителя; всѣ мы, судя по душѣ, безсмертны, разумны и свободны, а по тѣлу изъ малѣйшей частицы брѣнїа соспавлены; всѣ мы одинъ желаемъ по опредѣленїю наслѣдовать конецъ, *т. е.* блаженную Вѣчностъ. По симъ причинамъ можно ли намъ не любить себѣ подобныхъ?

Богъ, желая вѣдрить въ сердцахъ нашихъ всеобщее дружелюбіе, неразрывный миръ, сердечное согласіе, не восхотѣлъ создать насъ двоякимъ образомъ славнымъ и унизительнымъ; не восхотѣлъ родъ человѣческой произвестъ отъ двухъ племеначальниковъ, одного великаго, а другаго низкаго; не восхотѣлъ, дабы одинъ корень человѣчества произрасталъ, такъ сказаши, отъ земли благія, а другой злая; одинъ былъ по образу безсмертному, а другой смертному; одинъ для цѣли блаженства, а другой мученїя. Адамъ всѣхъ прародитель; по сему въ челоуѣкахъ нѣтъ никого чуждаго; *по плоти* всѣ братія единоутробные.

И такъ чѣмъ мы обязаны себѣ, тѣмъ должны и ближнему, памятуя *нагало* общаго происхожденїя. Но къ сожалѣнїю есѣ не любящіе подобныхъ. Самолюбцы! *кто* *яко* оставите кѣждо брата своего? Не отецъ ли единъ всѣмъ
намъ

намъ Богъ? Не онъ ли созда насъ (1)? Не Адамъ ли породилъ? Чѣмъ убо оспличаемся мы отъ Еллина или Иудеянина, варвара или Скиѣа, раба или свободнаго? Не всѣхъ ли и во всѣхъ Богъ (2)?

Но здѣсь подумаешь кто либо: иное есть вѣрный, иное невѣрный, иное присный, иное чуждый; сихъ должно любить менѣе, а тѣхъ болѣе. Совсемъ напротивъ! Паче мы должны любить невѣрнаго, нежели вѣрнаго: ибо сей спасается самъ о себѣ, а тотъ погибаетъ. Съ другой стороны присный всегда видитъ милости наши, а чуждый ожидаетъ и ищетъ оныхъ. Сверхъ сего не въ каждомъ ли человѣкѣ мы видимъ тоже, что и во всѣхъ насъ видѣлъ Иисусъ Христосъ? имянно, преліяніе первобытнаго поврежденія, въ душѣ совершенства испорченныя, въ тѣлѣ сладострастную чувствительность, въ сердцѣ порочныя склонности. Сіе обрѣлъ во всѣхъ насъ Мессія, пришедый на землю, сіе узрѣлъ и не возгнушался возлюбить насъ при всемъ недостойнствѣ нашемъ, возлюбить даже до поносныхъ смерти. Не князѣ или люди знаменитые, не богачи или приближен-

(1) Мал. II. 10.

(2) Кол. III. 11.

женни, но вообще всякой человѣкъ грѣхомъ поврежденный показался сыну Божію сполько несчастнымъ и сердоболѣя достойнымъ, что онъ самъ жертвою жизни своей рѣшился спасти его отъ вѣчныя погибели.

Всѣ мы куллены цѣною (1); а не единъ кто либо; всѣ мы, будучи пропивнѣ Богу, нежели сколько намъ пропивны невѣрные и далекъ чуждый, не оставлены: по какъ сами можемъ презирать себѣ подобныхъ? *Блудите да не презрите единого отъ малыхъ* (2), завѣщаваеиъ превѣчная Истина; подѣ симъ повелѣнїемъ не разумѣющся одни нищїе, или плотскїи младенцы, но паче младенцы въ Вѣрѣ. *Ни единому отъ теловѣкъ ни-сѣмъ же должны есмы, тогїю еже любити другъ друга* (3). Сїя должностъ до всѣхъ касаетсѣ; *Еллиномъ и варваромъ, мудрымъ и неразумнымъ любовїю должны есмы* (4) безъ изъятїя. Не заслуга чья сего отъ насъ требуетъ отлично, но примѣръ любви Хрістовой, любви оказанной всему человѣческому роду. Однако здѣсь слѣдуетъ примѣнитъ, что не извинительно для насъ со всѣмъ

Л

нена-

(1) I Кор. VI. 20.

(2) Матт. XVIII. 10.

(3) Рим. XIII 8.

(4) Рим. I 13.

ненавидѣть невѣрнаго и чужаго; но еще неизвинительнѣе, любя изъ ихъ кого либо по пристрастію, со всѣмъ забывая вѣрнаго и приснаго.

Бысть гласъ отъ Небеси къ Каину: *едѣ есть Авель братъ твой? И рече, не вѣмъ; еда страждѣ брату моему есмь азъ* (1)? Часто многихъ дѣла свидѣтельствующихъ, что они любя невѣрныхъ и чужихъ отзываются о единственныхъ и ближнихъ: *еда страждѣ брату моему есмь азъ*? Кто же для васъ будетъ спражемъ не любящіе присныхъ въ вѣрѣ и искреннихъ своихъ, когда Промыслъ раздраженный пристрастіемъ вашимъ измѣнитъ благополучіе ваше въ нещасіе? Требующіе любви вашей сотворены изъ ничтожества, и вы также; образованы изъ земли, и вы также; бытіемъ и жизнью ихъ управляетъ Богъ, и вами также. Естли сѣ васъ къ любви ихъ и не преклоняетъ; то вообразите по крайности куда вы и они съ вами вмѣстѣ идутъ?

Всѣ одушевленные твари произшедши отъ Бога паки къ Богу возвращаются имѣютъ. Богатые и славные не достигаютъ иногда къ сему источнику

(1) I Быт. IV. 9.

нику по злоупотребленію богатства и
чесши своея, а бѣдные и низкіе за тер-
пѣніе приближаются къ Вѣчному бла-
женству. Да можно ли, возразить
нѣкто, малою щедротою исполнить
нужду многихъ? Неоспоримо! Да не
должно и гнушаться всѣми не благо-
швора ни единому. Невозможнаго не
предписываютъ намъ законы; а не ис-
полняятъ возможное прошивно совѣсти
и Богу. Не въ соспоянтіи мы благодѣ-
тельницаваши всѣмъ явными щедроша-
ми; но любите всѣхъ каждому врожа-
денно.

Горе ближнимъ не любящимъ ближ-
няго подобно Евангельскому богачу
бѣднаго Лазаря! Да удалишь благодѣ-
тельный Промыслъ оиѣ сердець и по-
мышленія нашего все то, по чему по-
гибающе не любятъ подобныхъ; да
расположитъ души наши любить са-
мыхъ враговъ; да тако *суще мнози еди-*
но тѣло и едиъ гласъ пребудемъ в
Господѣ (1).

ГЛАВА XXIII.

О

Люби Бога.

I. Благословенъ Богъ, яко любви его излїяся въ сердца наша духомъ Святымъ даннымъ намъ (1), оипъ него же самаго, и яко угодно ему бысть, да конецъ и совершенїе всѣхъ заповѣдей его пребудетъ любви (2). При семъ что нужно исполнять со стороны нашей? Имѣть любовь чистую, безпристрастную, не обличительную для совѣсти, происпекающую оипъ Вѣры, уиверждающуюся на словѣ истины, словомъ, поитребно, чтобы любовь наша происпекала всегда отъ сердца гиста и совѣсти благїя и Вѣры нелицемѣрныя.

II. Безпрестанно жить со Хрїстомъ и желать умрѣти съ нимъ естъ живыи признакъ любви нашея къ Богу; но высочайшее свидѣтельство оной состоитъ въ томъ, чипобъ на всякъ день умирали (3) мы самымъ дѣломъ Хрїсту, земныя гести считающе за глупость (4), богатство за уметы, поитенїе

(1) Рим. V. 5.

(2) I Тїм. I. 5.

(3) I Кор. XV. 31.

(4) I Кор. I. 20.

нїе за тщету и призракъ (1) совершенный.

III. Сїе творящіе тогда совершенно докажутъ любовь свою къ Богу, когда любя его не будутъ сѣтовать ни въ немощехъ, ни въ досажденїихъ, ни въ бѣдахъ, ни во изгнанїи, ни въ тѣснотахъ, ни въ бѣдности (2), ниже въ прочихъ искушенїяхъ посылаемыхъ для испытанїя Вѣры. Любящимъ Бога вся послѣдствуютъ во благое (3); на сїе уповая такъ намъ должно жить, чтобы ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни натала, ниже силы, ниже нїякая вещь могла разлучить отъ любви Божїя (4).

IV. Все, что ни дѣлаете, аще ясте, аще ли лїете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божїю творите (5). Симъ докажете, что вы имѣете къ нему любовь совершенную, любовь такую, какою тварь обязана своему Создателю, искупленный Избавителю, сынъ Отцу. Молитва, примѣръ Іисуса Хрїста, образъ житїя прославленныхъ праведниковъ и благодать Божїя да укрѣпитъ

Л 3

питъ

(1) Фїл. III. 8.

(2) II Кор. XII. 10.

(3) Рим. VIII. 28.

(4) Рим. VIII. 38. 39.

(5) I Кор. X. 31.

вить васъ въ сей добродѣтели паче и паче, да болѣе и болѣе созиждется ея оправданіе ваше.

Размышленіе.

Чтобъ живущіе на землѣ приверженціе любили Бога, для сего нужно воображать имъ соболѣзнованіе грѣшника, не любившаго Господа въ животѣ своемъ. Вотъ какое размышленіе будетъ имѣть въ Вѣчности человѣкъ, забывающій Бога: „я не любилъ Создателя моего во времени; по сему я потерялъ Его, потерялъ по моему пресупленію, потерялъ вѣчно.“

Кратки слова сіи, но естли мы углубимся въ ихъ сущность; то они самое хладнокровное сердце воспламенятъ любовью къ Богу.

Я потерялъ Бога моего, моего Создателя, Спасителя, мое первое начало, мой послѣдній конецъ, источникъ и цѣль моего благополучія. Я потерялъ Бога; но я созданъ былъ, дабы любить его и обладать имъ; Онъ сотворилъ меня для себя, Онъ предопредѣлилъ меня къ славѣ своей; для сего точно онъ поставилъ меня на землѣ, чтобъ любя его по времени вѣчно бы я царствовалъ на Небеси: но нѣтъ!

нѣтъ! Я по забвенію Бога моего потерялъ его. О семъ упущеніи мнѣ насипавники предвозвѣщали; но я предался заблужденіямъ своимъ самопроизвольно. Хладнокровный! Какъ мало понималъ я величество потери сея и бездну своего злоключенія! Я потерялъ Бога, котораго потерявши всего лишился богатства, чести, удовольствія, свободы, утѣшенія, надежды, и — что можетъ у того остаться, кто потерялъ по перевѣсу любви своей къ плѣннымъ вещамъ, потерялъ Высочайшее Благо? Бѣдный! Въ продолженіи живота моего я любилъ всякую малость, чувствовалъ оныя потерю, старался возвратить ее всѣми оборотами, всѣми истощаніями, и случалось, что не рѣдко утѣшался поправленіемъ своего упущенія: но не любя Бога и по сему лишившись его, я все потерялъ неизбежно. Потерялъ благость, коея сладости неизрѣченны; красоту, коея прелести восхитительны; свободу, коея удовольствія неизмѣримы. Словомъ, всѣ Бога моего неописанныя совершенства должны бы служить къ вѣчному моему благополучію; но онѣ отъ нынѣ, за временное мое отъ нихъ удаленіе и презорство, умножаѣ во вѣки бремя моего злосчастія. Окаян-

ный человекъ, не имѣющій любви къ Богу въ живомъ своемъ!

Я потерялъ Бога. Едва разрѣшился отъ узъ тѣлесныхъ, увидѣлъ конецъ мой, къ которому былъ призываемъ. При воображеніи о его плѣнительныхъ привлеченіяхъ, ежели бы тысячи міровъ представились во времени очамъ моимъ; я бы ихъ долженъ былъ отвергнуть: но страсти сердечныя прилѣпили меня къ плѣнію. Предвидѣлъ я иногда всесовершенное мое благополучіе, чрезмѣрное стремленіе души, и непреоборимая склонность духа меня къ оному влекла насильно; я къ нему при случаѣ съ большею лѣнью быстрою, нежели спрѣла къ своей мѣшѣ. Вотъ, говорилъ я нѣкогда, вотъ мое щастіе, вотъ центръ моего блаженства: но увы! конецъ житія моего другое мнѣ покажетъ наслѣдіе. За приверженность мою къ міру восхищено вѣчное блаженство у алчныхъ моихъ желаній. Непроницаемая тма, неизмѣримая пропасть меня съ онымъ навсегда раздѣляютъ. О Существо Высочайшее! для того ли надлежало тебѣ показать взору моему, а мнѣ видѣть множество благолѣпныхъ своихъ красотъ, чтобы они вдругъ для меня исчезли? Для того ли надлежало мнѣ

воз-

возчувствовать множество истекающихъ отъ тебя сладостей, чтобы они внезапно восхищены были у моего сердца? Для того ли надлежало во мнѣ быть неизъяснимой жадѣ и пламени, чтобы они никогда не утихали? Горе душѣ наслѣдившей муку вѣчную! Горе человѣку въ животѣ своемъ нелюбившему Бога! ибо въ Вѣчности все отъ него потребуемъ Бога. Разумъ потребуемъ отъ него Бога, яко первой и живопворящей истины; воля потребуемъ отъ него Бога, яко Высочайшаго Блага; всѣ движенія сердечныя и душевныя потребуемъ отъ него Бога, яко источника чистѣйшаго успокоенія и всѣхъ сладостей; всѣ его желанія и помысленія вопросятъ: гдѣ есть Богъ твой? И онъ имъ ничего не можетъ отвѣчать, опчаянно вздыхая о потеряннѣ Бога по причинѣ охладѣнія любви своей къ нему. Какъ! осужденный грѣшникъ потерялъ Бога? Нѣтъ! Онъ еще находитъ его сознаваясь: „потерялъ я Бога Преплагаго, Милосердаго, Отца Благоупробнаго; но вижу Судю раздраженнаго, неумышленнаго, неумолимаго. Присутствіе его вмѣсто утѣшенія возрождаетъ во мнѣ слезы, вмѣсто радованія ужасъ.

Нещастный! Я потерялъ Бога моего и потерялъ по моему собственному преступленію.

Я осужденъ, но я бы могъ спастись; ибо для сего слѣдовало только мнѣ возлюбить Бога. Однако я попустилъ міру очаровать себя гиблемыми предметами; слѣдовало мнѣ любить Бога, но я чаще увлеченъ былъ на грѣхъ своими плѣсными воспаленіями; слѣдовало мнѣ умереть въ любви, но я ослѣпившись житейскими мечтаньями снизшелъ во гробъ позабывши Бога. Нещастный! чему я пожертвовалъ Богомъ моимъ? Малѣйшимъ чувственнымъ прихотямъ, твореніямъ плѣннымъ, удовольствіямъ минувнымъ. Когда я жилъ, все сіе дѣлалъ безъ вниманія: но когда смерть открыла мнѣ Вѣчность; вижу величество потеряннаго блага и низкость вещей ему предпочтенныхъ; вижу ничтожество всякаго сокровища предъ сокровищемъ небеснымъ. Какое прискорбіе! какое отчаяніе! кпо сему причиною? Я потерялъ Бога моего по моимъ собственнымъ преступленіямъ.

Если бы по необходимому принужденію рока, если бы по неумолимому опредѣленію судьбы смертные низвергались во адъ; если бы многие поги-

погибали поному, что имъ совѣмъ нельзя спасися; естли бы жертва, подлежащая гнѣву Божію, что бы ни исполняла въ животѣ своемъ, никакъ бы не могла избѣгнути вѣчнаго осужденія: по можно бы мнѣ было жаловаться на свою злосчастную участь, не относя вину оныя къ себѣ самому: но осужденный посредѣ погибели своей вижу я, что самъ на себя навлекъ оную; признаюся во отчаяніи моемъ, что я когда потерялъ Бога моего, потерялъ поному единственно, что не восхотѣлъ любить его. Не восхотѣлъ любить. . . безразсудный!

Чего Всевышній не устроилъ, что бы я любилъ его? Сколько даровъ благодати! сколько талантовъ душевныхъ! сколько внушеній Пресвятаго Духа! сколько чистыхъ желаній! сколько протавительныхъ побужденій совѣсти! и сего было мало? Благочестивое воспитаніе, добрые родители, естественное отвращеніе отъ грѣха, страхъ Божій; всѣ сіи средства я не уважилъ, употребилъ во зло; всѣ сіи благоуправляющіе узы мною прерваны. Не восхотѣлъ я любить Бога, и такъ остаюсь осужденнымъ вѣчно по собственному небреженію. Множество для поощренія къ любви сей видѣлъ я предъ очами сво-

своими добрыхъ примѣровъ, и ими не прогадася; самый міръ выводилъ меня часпо изъ заблужденія сего, иногда въ чемъ либо наскучивая, иногда по чему либо представляясь непріятнымъ, и я всегда любя міръ не хотѣлъ любить Бога; и такъ лишился его вѣчно.

Лишился *вѣчно*. Дѣло окончано, опредѣленіе совершилось, жребій мой рѣшился; исполнившееся несчастіе никакъ уже невозможно уничтожить. Есть Богъ, и я за то, что не любилъ его, никогда славы его не увижу: есть спрана избранныхъ, но я за то, что не любилъ Бога, никогда оныя не наслѣдую; есть блаженство праведныхъ, но я за то, что искалъ блаженства въ животѣ своемъ, никогда онымъ не обладаю. Ужасное событіе! спрашное проповѣдѣніе *никогда* не видѣшь, и *всегда* видѣшь! Никогда не видѣшь утѣшенія, окончанія мукамъ, никогда не видѣшь милосердія, отрады, надежды, поощренія, а всегда видѣшь слезы, сокрушеніе, гореснь, опчаяніе! Годы проидуть, вѣки пропекутъ, солнце тысячекратно начнетъ и оканчиваетъ теченіе свое, царства тысячекратно измѣняясь въ состояніи своемъ; но для меня осужденнаго только первая минуша наступитъ мученія. Измѣ-
раются

рятся капли морскія, исчислится песокъ земный, но — не воздыханія плари погибшія, твари созданной нѣкогда по образу Божію и искупленной кровію Хрїстовой. Средосѣвіе вѣчнаго раздѣленія возникаетъ между мною и Создателемъ; мрачное и спрайное облако непрестанно будетъ закрывать Существо Пресвятое отъ взора очей существа прѣбеззаконнаго; я вездѣ буду обращать зрѣніе мое; и нигдѣ не увижу Господа своего; буду степенать, и онъ не услышитъ. Таково будетъ злосчастіе осужденныхъ! По естественной склонности они вѣчно будутъ желать соединенія съ Богомъ; но за то, что не любили его во времени, вѣчно ему будутъ противны. И такъ не видя никогда оправды мученіямъ своимъ они всегда будутъ проклиная прѣжнее бытіе свое, чрево нѣкогда ихъ носившее, день, въ кошорой они родились, воздухъ, копорымъ дышали, землю, копорая ихъ носила, міръ, копорой довелъ ихъ до грѣховъ и соблазна; наконецъ будутъ поносить самаго Бога, праведно за прѣжнее возненавидѣніе ихъ наказующаго, но бытія ихъ непрекращающаго. О коль плачевно такое бытіе нелюбящихъ Бога! Того ужасаясь всѣмъ надлежитъ жить благочесно и
пра-

праведно въ нынѣшнемъ вѣдѣ: симъ бо только всякой можетъ доказать любовь свою къ Богу. Послужимъ хоща отъ нынѣ не плѣлу, а душѣ безсмертной, не грѣху, а Вѣрѣ и Закону, не міру, а Богу: по сему не осужденіе, а милосіи Господни мы воспоемъ въ нескончаемые блаженные вѣки.

Г Л А В А XXIV.

О

М о л и т в ѣ.

I. Непрестанно молитесь, и когда бы ни случилось, о всѣмъ благодарите Господа: сія бо есть воля Божія, чѣмъ всѣ пользуются дарами его праведно не угашающе духа любви и Вѣры (1). По завѣсту сыноположенія мы ничего не должны опасаться волюще: Авва отце (2)!

II. Святый Духъ укрѣпляетъ насъ въ немощехъ нашихъ, и научаетъ о тесомъ же помолимся, естъли токмо съ Вѣрою молилися хощемъ. Мы сами, како подобаетъ возсылать хвалу Богу, яко плодѣ

(1) I Сол. V. 17. 18.

(2) Рим. VIII. 15.

плодъ устенъ исповѣдающихся имени его, не въмы; но живой въ насъ ходатайствуетъ о насъ въ воздыханіи неизглаголаннѣми; и пой, иже испытуетъ сердца, вѣсть, чего желаетъ (1), духъ ходатайствующій за насъ, іолько бы прошеніе наше было сообразно съ волею Пресвятаго.

III. Сіе воображая ни о гѣмъ же лещитесь, какъ во всѣхъ молитвахъ, прошеніяхъ и дѣяніяхъ благодарности (2) о представленіи себя Святыми. А для сего посредствомъ всякой премудрости Небесныя и разумѣнія духовнаго живите на всякое время достойно Богу во всякомъ угожденіи, во всякомъ дѣлѣ блазъ плодоносяще, и возрастающе въ разумъ Божіи (3). Чіобы съ нами не вспрѣчалось, не ослабѣвайте въ молитвахъ, но бодрствуйте съ благодареніемъ (4).

IV. Есльи Богъ хочетъ, чіобы всѣ приносили ему жертву хваленія выну (5): то сколько нужно не оставлять сію должность, столько же потребно исполнять ее съ присутствіемъ духа, съ теплою сердца, съ особеннымъ

(1) Рим. VIII. 26. 27.

(2) Філ. IV 6.

(3) Кол. I 9. 10.

(4) Кол. IV. 2.

(5) Евр. XII. 13. 15.

нымъ вниманіемъ и любовью. Иначе бесплодно будетъ моленіе наше, яко Богу противное и для насъ предосудительное.

Размышленіе.

Чѣмъ горшія обтекають насъ нещастія, тѣмъ неутомленнѣе мы должны *молиться Богу*: ибо при всякой нуждѣ нашей что служимъ живымъ испочникомъ ободренія, мужества и упованія? Одна теплая *молитва*. Она сердце наше изъ плѣснаго измѣняетъ въ духовное, изъ приверженнаго къ міру въ ищущее Небесъ и Вѣчности; по сему упавшій духъ возсавляетъ, душу омчаянную приводитъ въ чувство.

Безъ сего дѣйствія щастливый человекъ бываетъ какъ бы полумерпвый; слѣдственно упустипенъ во благочестіи и много нещастенъ судя по Вѣрѣ. Пренебрегающій молитвою не знаетъ, како подобаетъ возсылать благодареніе Вышнему за созданіе, бытіе, Промыслъ и искупленіе свое; нерадющій о семъ богоугодномъ дѣлѣ не знаетъ, въ чемъ состоитъ Хрістіанское богослуженіе, жертва сердечная, поклоненіе духомъ и истинноу. Жалостное упущеніе!

Молит-

Молитвою предъ Богомъ открываемъ мы всѣ свои нужды, и по доскопьянїю оныя получаемъ отъ Него вся полезная: какія же къ тому нужны средства, чтобы она всегда была предъ Богомъ дѣйствительною и для насъ многоплодною?

Первое и самое важнѣйшее есть живая *Вѣра* и крѣпкое на Бога *улованіе*.

Вѣра есть *уловаемыхъ извѣщеніе*, *вещей обличеніе невидимыхъ*: по сему, когда мы молимся, не должны благая временная предпочитать сокровищамъ вѣчнымъ; не должны моляся просить отъ Бога того, что видимъ, или что прїятно нашимъ чувствамъ, а паче сего, что служить на пользу душъ нашей, или яснѣе, что обѣщаетъ намъ *Вѣра* въ селенїяхъ Небесныхъ.

Съ такою моляся *Вѣрою* всякому прилично быть *несомнѣнну*. Хрїстіанинъ, ежели усердно молился Человѣколюбцу не о суешномъ и плѣнномъ, а о единомъ спасенїи и взысканїи Царства Небеснаго; при семъ инвердо долженъ надѣяться о полученїи просимаго: ибо доброе моленіе Богъ всегда слышитъ и исполняетъ. Съ противоположной стороны молящїеся о недостойномъ и молящїеся безъ упованїя, никогда не благоугождаютъ Богу, и по

М жела-

желанію сердца своего не получаютъ. Ту и другую истину довольно утверждаеиъ слѣдующее свидѣтельство: *аще кто изъ васъ лишенъ премудрости, споспѣствующей къ снисканію благихъ душевныхъ и вѣчныхъ, да проситъ, поучаетъ Апостолъ Іаковъ, отъ дающаго Бога; да проситъ съ Вѣрою нискоже сумняся: сумняйся же улодобися волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваему (1).*

Второе средство, къ силѣ и плодотворенію молитвъ нашихъ служащее, суть явное *гиссосердегіе* и чувствительное *признаніе* нашей *бѣдности*.

Что касается до перваго, Царь Пророкъ живѣйшимъ для насъ служи́тъ въ сей добродѣтели примѣромъ. Онъ когда молился предъ Господемъ, молился слѣдующимъ гласомъ: *услыши Господи правду мою, вонми моленію моему не во устнахъ лстивыхъ (2).* Къ тебѣ, Боже мой, прибѣгаю я въ нуждахъ моихъ, и самъ не доумѣваю, согласна ли молитва устъ моихъ съ чувствованіемъ сердечнымъ, сходно ли прошеніе мое съ расположеніемъ душевнымъ? Не прошу ли я отъ престола

пвно-

(1) Іак. I. 5. 9.

(2) Пс. XVI. 1.

твоего даровъ невозможныхъ? Желать и претребовать отъ Величїя твоего по-претребно мнѣ единыя Правды, Святосіи и Истинны: но уста мои *нелстивы ли* предъ лицемъ твоимъ? Ты самъ паче вѣси съ чистою ли любовію воспекающъ къ тебѣ моленія мои? Ты насъ побуждаешь искать первѣе твоего Царствїя Небеснаго, а по томъ увѣряешь, что и земная вся намъ приложатся: но я не о временномъ ли чѣмъ прошу десницу твою? Самъ *искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое* (1); гласъ моленія моего не пропивенъ ли твоей благости? Когда я здоровъ, не прошу ли тебя о уврачеванїи болѣзней моихъ? Когда немощенъ душою, не пренебрегаю ли спасеніемъ живота моего? Когда я недостойнъ славы Небесныя, отъ отчаянїя не умоляю ли тебя о славѣ міра? Когда богатъ во времени, не презираю ли богатствомъ Небеснымъ? *Искуси мя Боже и увѣждь сердце мое*; буди языка моего слышашель и внутреннихъ испытатель. Вотъ образъ *чистосердечныя молитвы*, молитвы теплыя, живыя и многоплодныя. Но что, когда съ чистосердечіемъ соединяется еще *смиреніе*?

М 2

Той

(1) Пс. СХХХVІІІ. 23.

Той же Псалмопѣвецъ моляся пакъ предъ Господемъ сознается въ бѣдѣности своей: *нищъ есмь азъ и убогъ, Боже помози ми* (1)! По силѣ сихъ кропкихъ словесъ всякой изъ насъ моляся нижеслѣдующее долженъ чувствовать въ сердцѣ своемъ: „Тебѣ, Господи, мы обязаны бытіемъ своимъ; отъ твоей Премудрой Силы зависитъ жизнь наша, а отъ безконечной благости живоу и искупленіе: по сему въ чеси мы или во обиліи, въ славѣ или въ могуществѣ, всѣ равно зависимъ отъ твоего смотрѣнія яко убогій и нищій, яко немощный и безславный. Когда ты къ намъ отверзаешь руку свою, *всяческая исполняются благости*; но только *отератишь лице свое, все возмываетъ* (2). Когда ты призираешь и бѣдныхъ, они благополучны; но еслили *свѣрапишся отъ щастливцевъ свѣта*, никто не можетъ быть ихъ злощасливѣе. Призри убо на *смиреніе* наше. Всѣ мы предъ тобою бѣдны; Ты обогащи насъ дарами Небесными. Всѣ мы предъ тобою беззаконны; Ты оправдай насъ Милосердіемъ своимъ. Всѣ мы не извѣстны о будущемъ оправданіи своемъ:

(1) Пс. LXIX. 6.

(2) Пс. CIII. 29.

своемъ: Ты будучи единъ богатъ въ милосшѣхъ, ими же вѣси судьбами, не дашии насъ вѣчныя славы. Мы просимъ Тебя яко недостойни о великихъ щедротахъ, и когда ты хотя много оныя на насъ изливаешь, все мы убоги, и шѣмъ паче должны смиряться да ѹе исполнится надъ нами за киченіе наше слѣдующее слово: *убога горда ненавидитъ душа моя* (1). Сопникъ и жена Хананейская паче прочихъ представили себя предъ тобою бѣдными, и сѣи алчущіи нищїи удостоились насытитися милосшїми твоими; не оппусти убо и насъ шщы отъ престола твоего по примѣру ихъ смиряющихся. *Кїиждо изъ насъ нищъ и убогъ предъ тобою; Боже! помози намъ.*

Третье и послѣднее средство, къ пользѣ моливъ нашихъ служащее, естъ всегдашнее въ оныхъ *пробываніе и терпѣніе.*

Человѣкъ у человѣка ежели проситъ милости, и долго оныя не видитъ, огорчается и часто со всѣмъ забываетъ своего благошворителя: но мы въ моленїяхъ нашихъ предъ Богомъ должны поступать напротивъ; пусть онъ по неиспытаннымъ судьбамъ сво-

М 3

имъ

(1) Сір. XXV. 4.

имъ медлитъ иногда исполненіемъ нашихъ прошеній; намъ нужно пребывать въ терпѣніи, и шѣмъ усерднѣе должно его умилосердивлять неослабными молитвами, чѣмъ сокровеннѣе отъ насъ польза прошеній нашихъ. Видимые нищіе чѣмъ чаще имъ отказываютъ, шѣмъ неоступнѣе просятъ, надѣясь при самомъ отшествіи получить милость: почто и намъ не поступать подобно, слыша увѣреніе о Господѣ, *яко идый прїидетъ и не умедлитъ* (1).

На сіе уповая пусть Господъ медлитъ иногда милосердствовать намъ; потерлимъ молящеся, да плодъ молитвы нашей *подъ конецъ просїаетъ* (2). — Блажени вѣрующіе, иже шпчаніемъ нелѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе, въ молитвахъ пребываютъ ношъ и день! Сихъ прошенія еще и не услышаны еще, сіе *видѣніе* на время: ибо хотя поздно, но непременно предъидетъ правда ихъ предъ Господемъ и слава Божія обьиметъ ихъ.

ГЛАВА

(1) Рим. XII. 11.

(2) Авв. II. 3.

ГЛАВА XXV.

О

Даръ благодати

I. *Вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіа, и вси такъ же туне оправдаемы суть благодатию, искуплены отъ грѣха избавленіемъ Иисусъ Хрїстовымъ (1). По силѣ сея Благодати Премудрый Богъ изъ благоволенія единого производитъ въ насъ соверщенное желаніе добрыхъ дѣлъ и точно спослѣшествуетъ исполненію оныхъ (2); ею мы извлечены изъ рабства и усинились сынами Божіими (3).*

II. *Прежде сего мы жили послѣдуя духу міра, побужденіямъ плоти, искушеніямъ вражїимъ, придерживаясь злыхъ помышленій и исполняя прихоти снрасней, служащихъ къ нашей погибели: но днесь Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, ею же возлюбилъ насъ, сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми соживилъ Хрїстомъ, егда же благодатию вси учинились спасени (4).*

III. *Сїи дары избавленія не отъ насъ суть, не по дѣламъ и заслугамъ нашимъ*

М 4

намъ

(1) Рим. III. 23.

(2) Філ. II. 13.

(3) Рим. VIII. 15.

(4) Ефес. II. 1.

намъ низпосланы; но означаютъ чистый даръ Божій. Благодатию Божією кійждо изъ вѣрующихъ есть еже есть (1). И такъ должно стараться, *что бы она была въ насъ нетица* (2), а споспѣшесивуема благими дѣлами.

IV. Сокровище Благодати мы носимъ въ *скудельныхъ сосудѣхъ* (3); слѣдственно опасаться надлежитъ, дабы не утратить его по небреженію. Можно ли о семъ не стараться имѣя и видя множество враговъ непрестанно спремиющихся у насъ похитить оное? Поживемъ благочестно и положимся на Бога, да о немъ пребудетъ все *доволство наше* (4) не токмо Благодати, но оправданія и славы.

Р а з м ы ш л е н і е.

Вѣкъ, въ которомъ мы обитаемъ, кажется весьма достойнымъ обличенія, какое сдѣлалъ Иисусъ Христосъ Самарянынь за невѣденіе Благодати; *аще бы вѣдала еси даръ Божій* (5). . .
По-

(1) Ефес. II.

(2) Ефес. XV, 10, 8.

(3) II Кор. IV. 7.

(4) II Кор. III. 5.

(5) Iса. IV. 10.

Поврежденіе нашихъ нравовъ, развращеніе воли, неосновательное воспѣваніе въ Бѣрѣ, пропивныя дѣянія закону, все доказываетъ, что намъ очень мало извѣстенъ даръ Божій, даръ жизни благочестивыя, даръ оправданія.

Что сего невѣденія причиною? Гордость всегда хочетъ жить по природѣ, и одними естественными силами надѣется выполнить весь законъ и всякую правду; а *суетвѣріе*, все относя къ дару Божию, дѣла, намѣреніе, помышленіе, все приписуя силѣ вседѣйствующей *благодати*, само собою ни за легчайшую добродѣтель не хочетъ приниматься.

Тою и симъ зараженные люди погрѣшительно ведутъ жизнь свою, и коль желательно, *аще бы вѣдали Даръ Божій*; они бы премѣнили нравъ свой, исправили сердце, возлюбили истину, улучили спасеніе, *ащебы вѣдали Даръ Божій*!

Вѣдать *Даръ Божій* означаетъ имѣть здоровое понятіе о силѣ Божія *благодати*, о дѣйствіи ученія Евангельскаго; и сіе свѣденіе есть умозрительное.

Вѣдать *Даръ Божій* означаетъ чувствовать въ себѣ большую склонность къ добрымъ дѣламъ, имѣть боль-

шую способность къ непорочной жизни, оказывающъ большій успѣхъ въ Свято-сти и благочестіи; сіе свѣденіе есть дѣйствительное, для причастниковъ *благодати самонужнѣйшее*.

Богъ лучше знаетъ, что есть въ человѣкѣ, нежели самъ человѣкъ: ибо Богъ ясно видитъ человѣческую душу, подробно созерцаетъ сердечные стигы; весь чѣловѣкъ, и вся въ человѣкѣ *нага и объявлена предъ очами его* (1); а чело-вѣкъ, сколько бы ученъ и высокоуменъ ни былъ, едва ли собою часть познаетъ себя самаго. Что изъ сего слѣдуемъ? Необходимость свѣденія Дара Божія, или чувствованіе силы его и пользы,

Ежели Богъ знаетъ совершенно чело-вѣческое сердце, душу, волю, способ-ности, совершенства, и предположилъ бы ему для исполненія правила добро-дѣтели превыше силъ его; тогда сила Дара Божія, состоящаго въ умозри-тельномъ откровеніи, осналась бы не дѣйствительною. Однако жизнь наша и слава Праведныхъ свидѣтельствуютъ, что какъ Вѣчная Истина не полагаетъ награды выше заслугъ добро-дѣтельного, такъ и Всевѣдущая Пре-
му-

(1) Евр. IV. 13.

мудрость не предписываетъ законовъ благочесія выше крѣпости силъ на землѣ живущихъ. Во всемъ есть равновѣсіе. Вездѣ похваляется справедливость судебъ Божіихъ. *Праведенъ Господь, правду возлюби, видѣ правоты лице его* (1).

По сему предположенію извинимъ ли мы себя въ лѣнности и упущеніи мѣмъ, будио еяпество наше, будучи повреждено первобытнымъ паденіемъ, ни къ какому доброду дѣлу неспособно? Такъ мыслить означаетъ винишь Бога въ узаконеніяхъ его, данныхъ намъ послѣ паденія, и оправдывающъ собспвенную неправду.

Богъ никогда не повелѣвалъ и не повелѣваетъ намъ дѣлать невозможное. Во всемъ писаніи, во всѣхъ заповѣдяхъ Онъ узаконилъ единственно любить его и ближнихъ нашихъ: но мы при сихъ легчайшихъ благочесіяхъ своего обязанносіяхъ воображаемъ нерѣдко: эпо не возможно! — И такъ кому паче вѣришь, себѣ самимъ, или Богу? Богъ еспъ Существо лжи непричастное, а человекъ самая неправда; по сему признаемъ чиспосердечно, что мы не вѣдаемъ силы дара Божія, потому и по-
чи-

(1) Ис. X. 7.

читаемъ себя безсильными исполнить малѣйшее доброе дѣло.

Правда, человѣкъ по плѣсному сложенію есть животное всѣхъ слабѣйшее: но судя по разуму Онъ всѣхъ превосходитъ, къ великимъ дѣламъ прочихъ способнѣе, а судя по *отрожденію* плѣмъ паче: ибо чего не дополняетъ *благодать* въ человѣкѣ, и чего не можетъ сдѣлать человѣкъ при *дарѣ благодати*?

Чего не дополняетъ Благодать въ человѣкѣ? Безсиденъ кто изъ насъ; познай токмо даръ Божій и Онъ соопавитъ крѣпость души своея и утверждение духа. Потемненъ чей разумъ; прибѣгни къ Евангельской Благодати, и она озаритъ тебя свѣтомъ живота вѣчнаго. Повреждена чья воля; обратись къ Богу, и спеси остры скоро обратятся въ путь гладки. Изнемогаетъ кто отъ искушеній вражнихъ; положишь токмо на силу Вседѣйствующей *благодати*; она въ слабость пришедшаго оживотворитъ, близкаго къ паденію поддержитъ, унывающаго ободритъ къ побѣдѣ міра, къ порожеству надъ плотію, къ славѣ надъ дѣволомъ. Во всѣхъ нашихъ нуждахъ, во всѣхъ недостаткахъ *довлѣтъ намъ благодать*
Бг-

Божія; она все въ насъ дополняетъ. Чего съ нею человѣкъ не можетъ исполнить? *Сила Божія въ самыхъ немощахъ нашихъ совершается* (1); когда мы не уповаемъ что выполнимъ, еспли прибѣгнемъ къ *благодати*, при ненадѣяніи исполнимъ.

Чего не можетъ сдѣлать человѣкъ при дарѣ *благодати*? Израильяныамъ горкою иѣкогда показалась вода испекшая изъ камене: горкими и намъ представляются добродѣтели испекающія изъ камене Хріста; (здѣсь разумѣть должно Евангельскія блаженства). Но въ ту Моисей едва повергъ чудодѣйственный жезлъ, явилась сладчайшею, и мы, еспли помолимся, чпобъ Богъ къ блаженствамъ искушенія нашего присоединилъ даръ *благодати* креста своего, узримъ испочникъ сей сладчайшимъ паче меда, обрѣшеннаго Самсономъ въ челюстѣхъ львовыхъ.

Не усомнимся о толикой силѣ дара Божія! *Благодать* къ добродѣтелямъ влечетъ насъ насильно; она засталяетъ насъ — желать того, что мы прежде презирали — и любимъ, что сперва ненавидѣли; она благоуправляетъ нашею свободою, и оныя не нарушаетъ;
она

(1) II Кор. XI. 9.

она налагаетъ узы на сердце наше въ предохраненіе отъ зла, и сіи узы для благочестивыхъ очень пріятны. Нѣтъ поль хладнаго въ Хрїстіанствѣ члена, копорой бы не могъ быть согрѣшъ и очищенъ огнемъ *благодати* Божїя, естли только почувствуемъ охладѣніе свое и нужду въ согрѣши; нѣтъ облака сомнѣній о таинствахъ природы и Вѣры, копорого бы она не разогнала; нѣтъ бури несчастій, которую бы она утишить не могла, естли только нуждающіеся въ просвѣщеніи и благоденствіи твердо полагаются на силу дара *благодатнаго*. Нѣтъ, чего бы не могъ исполнить *человѣкъ* при *благодати* Хрїстовой для своего спасенія!

Но здѣсь подумаютъ: ежели первобытный *человѣкъ* при всей прозорливости ума своего и святости воли не могъ не пасть; то мы твари слабѣйшія, преклонныя ко злу, окруженныя опясуду искушеніями, какъ можемъ быть всегда непорочными? Невозможная по естеству, вся суть возможна по *благодати*, должно отвѣчать на сіе, или иначе: *невозможная отъ* *человѣкъ*, *возможна* *суть отъ Бога* (1).

Ка-

(1) Лук. XVIII. 27.

Какія бы ни обтекали насъ прѣпѣшствія на пути добродѣтелей, для чего намъ утвердительно говорить: *еда кто можетъ спасенъ быти* (1)? Лучше, опоженивъ опчаяніе, питаешь въ себѣ такое упованіе: „ежели мы прибѣгнемъ къ благодати; то не лѣзя намъ „не спасися.„ Благодать сообщаетъ намъ силу къ добрымъ дѣламъ, и отъ ней же мы получаемъ особенную способность къ безпорочной жизни. Подлинно! По ея дѣйствію, ежели мы велики, смиряемся; ежели богаты, милосердствуемъ; ежели бѣдны, остаемся малымъ довольни; ежели несчастны, терпимъ. И такъ легко можемъ спасися. По ея дѣйствію власть не смѣемъ утѣснять подчиненнаго, судія учинить судъ приспращный, торгующій покривить своею созвѣстію, отецъ семейства изъ дому своего учинить вертепъ разбойникомъ; всякой, не раздѣляя сложенія сосудовъ, можетъ Свято соблюсти преданія законовъ, установленія общественныя, нравы отеческіе. И такъ невозможная по естеству, вся суть возможна по благодати.

Богъ и міръ, духъ и плоть, Вѣра и разумъ, законъ и воля; — въ послѣ-

до-

(1) Лук. XVIII. 27.

дованіи симъ мы видимъ великія неудобства, и часпо случается, чпо когда намъ должно прилѣпляясь къ Богу, тогда житейскія необходимости заспаваютъ насъ спарахъ о мірской корысти и славѣ; когда Вѣра обязуеъ вести жизнь духовную, тогда разумъ побуждаеъ любивъ услажденія плоти; когда должно выполнятъ предписанія закона, тогда развращенная воля влечетъ изъ беззаконія въ беззаконіе. Хромая убо на оба колѣна по видимому намъ не возможно спасенія. Но сія невозможность естесственная. Прибѣгаемъ къ благодати, и она согласитъ мѣръ съ Богомъ, плотскаго человѣка съ духовнымъ, Философа съ Хрістіаниномъ, свободу съ закономъ, согласитъ и откроетъ, чпо *невозможная отъ теловѣкъ, вся суть возможна отъ Бога.* Благодать Божія ко всякому доброму дѣлу подаеъ намъ силу, и она же, дѣлая насъ способными къ непорочности, много творитъ успѣшными во всякой свящынѣ, правдѣ и благочестіи.

Да кто меня увѣритъ, скажетъ согрѣшающій повся дни человѣкъ, чпо я имѣю благодать сію? Кпо, естли я самъ себя признаю оныя недоспойнымъ? Не опчаявайся, ибо Богъ никогда и не
раз-

раздѣляя блгодаши своея по нашимъ заслугамъ; ты не чувствуешь плодовъ ея; для сего нужно не минувшее желаніе, а долговременные подвиги.

Благодашь Божія раздѣляется на три вида: на *призывающую, освящающую и оправдывающую*. Первая приглашаетъ язычника къ истинной во Хріста Вѣрѣ, чадъ православнаго исповѣданія оспрожденія къ купели, Хрістіанъ совершенныхъ отъ погибели грѣховныя къ свѣту истины. Вторая, призванныхъ къ Вѣрѣ, оспрожденію и обновленію обязуетъ со дне призванія жить до гроба благочестно и праведно, полагая не поклоу дѣламъ нашимъ, но каждому помысленію вѣсѣ и цѣну. Третья, достойные временные труды увѣнчиваетъ соразмѣрною наградою въ Вѣчности. По сему раздѣленію желая чувствовать плоды *блгодаши*, не о послѣднемъ ли видѣ ея помышляетъ?

Хрістіане! кто бы изъ насъ захотѣлъ заплашнѣ дань наемнику не видя отъ него никакой услуги? Ктобы захотѣлъ облеци младенца въ брачную одежду, когда онъ лишь только родился? Кто бы изъ мореплавателей захотѣлъ насладнѣся обрѣшенными корыстями, когда еще не достигъ совершеннаго приспанища? Подобно и мы,

Н

еслили

если только обратились на путь истинный, если только начали жить благочестно, но когда еще не достигли Царствия угопованнаго намъ отъ сложенія міра: по какъ можемъ требовать отъ Бога вѣнцевъ правды вѣчныя? Нужно первѣе явить заслуги, и потомъ уже ожидать даровъ Благодати оправдающія; нужно, начать подвигъ Вѣры, умереть въ Хрістіанскомъ благочестіи, потомъ уже прославимся.

О когда бы всѣ пакъ разумѣли Даръ Благодати Божія; всѣ бы спасени были, не умирая чрезъ грѣхъ смертію вѣчною!

Г Л А В А XXVI.

О

Благочестіи или обѣтахъ

I. Приобудайте себе къ благочестію (1), и не подражайте тѣмъ лицемѣрамъ, кои не разумѣвая испины воображаютъ, будто благочестіе по очевидности и для благихъ временныхъ токмо нужно. Сїи имутъ образъ благочестія, силы же его отверглися (2). *Тѣлесное*

(1) I Тім. IV. 7.

(2) II Тім. III. 5.

лесное бо обученіе в малѣ есть полезно, а благочестіе истинное на все есть полезно, обѣтованіе и мущимъ живота, не столько нынѣшняго, сколько грядущаго (1).

II. Соблюдайте благодать Божію, ею же служите благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ. — Богъ нашъ есть огонь поядай (2). Онъ силенъ испребишь васъ, есѣли вы презрите благодать служенія его, и онъ также можетъ очистишь сердца и души ваши отъ всего земнаго, есѣли вы, совершая обѣпы благочестія, совершенно предадите себя въ волю его.

III. Молю васъ братіе моя щедротами Божіими, да представите всегда тѣла ваша жертву живу, святу, и благоугодну Богови (3). Предъ очами его служеніе ваше да будетъ служеніе разумное, духовное, чистое, такое, какимъ Небесные Ангелы Святейшему Существу обязаны. Сіе чѣобы совершивъ успѣшнѣе, не сообразуйтесь съ чувствованіями развращенныхъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже знати вамъ, что есть воля Божія благая

И 2

и

(1) I Тім. IV 8.

(2) Евр. XII. 28. 29.

(3) Рим. XII. 1. 3.

и угодная и совершенная. Памятуйте въ поведеніи себя самихъ, что не по-добаетъ вамъ мудрствовать паче, нежели сколько должно. Цѣломудренно вникайте въ таинства Вѣры, да благочестіе ваше будетъ совершенно.

IV. *Коемуждо Богъ раздѣлилъ есть мѣру Вѣры.* По сему всякому пакъ надлежитъ благораспоряжать своими обѣтами и благочестіемъ, чтобъ не болѣе ихъ было, сколько Богу угодно, и не менѣе, сколько по человѣчеству исполнить возможно. Словомъ, служеніе Богу должно быть числовое: ибо есть многое, чего онъ насъ Богъ не требуетъ, ниже желаетъ, и есть, чего онъ хочетъ, но мы ему въ томъ отказываемъ. Истинное благочестіе состоитъ въ молишвѣ *духомъ и истинною.*

Р а з м ы ш л е н і е

Что намъ всѣмъ препятствуетъ быть благочестивыми и благоугодными? Развѣ тѣ времена были щастливѣе, когда имѣли случай Богу угождать *обѣтами* своими намъ подобострастные челоѣки? Ни мало! Тогда свирѣпствовали всюду гоненіе и мученіе; а нынѣ мы обижаемъ посредѣ мира и благоденствія. Развѣ тогда Вѣра и Законъ
были

были совершеннѣе? Никакъ! Тогда Вѣру исповѣдывали въ ожидаемаго Мессію, а мы въ пришедшаго оную исповѣдуемъ; чѣмъ же касается до Закона, то кто не вѣдаетъ, что Законъ Моисеевъ выполнить было почти никому не возможно; а предписанія Благодати легки?

Намъ предано къ благоугожденію Сердцевѣдца такое средство, которое если бы отвергли до насъ жившіе, не были бы блаженны, и ежели его отвергнетъ грядущее попомство, не явится благочестно. Оно состоитъ въ чистыхъ *обѣтахъ Вѣры*, въ живой любви наружныхъ Богослуженій, а паче въ поклоненіи Богу *духомъ и истиною*. Однако коль многіе изъ вѣрующихъ въ сѣмъ заблуждаютъ, и по сему нарушаютъ залогъ благочестія. Неизвинительное упущеніе! Чѣмъ сему причиною? *Высокоуміе, неразуміе и лѣность*.

Чѣмъ касается до перваго, признаться должно, что вѣкъ нашъ не столько благополученъ, каковы были въ началѣ Хрістіанства. Нынѣ въ меньшемъ уваженіи благочестіе, нежели сколько привержена была къ нему невинная древность. Нынѣ всякой самъ хочетъ быть учителемъ Вѣры и Судіею видимаго Богочищенія; а предки наши во всемъ

полагались на Премудрость Божію, на ученіе Церкви, и — нравы ихъ нашихъ были несравненно лучше. Нынѣ всякой самъ себя считая просвѣщеннымъ во всемъ хочетъ жить по природѣ: а отъ сего что рождается?

Не смотря на то, что разумъ нашъ сколько бы высокъ и даровитъ ни былъ, имѣетъ свои погрѣшности; не смотря на то, что намъ попребно излѣдовать различіе исповѣданій, а не подъ свой разумъ подводить уснановленія истинной Вѣры; виѣсно поощренія другъ друга къ внутреннему и наружному Богопочитанію возражаютъ высокоумные: „не уже ли Духу вездѣ, „сущему и чистому нужно служеніе „наше видимое? Не уже ли тошѣ, ко- „торой благоугождается жертвою сер- „дечною пребуетъ наружныхъ обѣ- „щаній, прѣиспекающихъ отъ страха и „доказывающихъ одно лицемеріе? „

Слабые смертные! Почто домогается быть лукавыми цѣнителями непреложныхъ уснановленій Божіихъ? Могутъ истинные поклонники, могутъ неоспоримо не въ горѣ токмо, не во Іерусалимѣ, не въ однихъ храмахъ покланяться отцу духомъ и истиною (1): но не

(1) Іоа. IV. 20.

не должны ли также исполнять и сіе повелѣніе Апостольское, касающееся до наружнаго Богопочитанія: *прославите Бога и въ тѣлехъ вашихъ, яже суть Божія* (1). По чему видимое благочестіе многимъ не нравилося? Нѣтъ сему упущенію другой причины, развѣ что повелѣніе Апостольское число и не порочно; а сердце гордыхъ мечтателей развращенно. Въ богобоязненную душу, въ душу исполненную пламенныхъ любви къ Богу все вселяется богато, а для высокоумнаго духа все кажется несовершенно и незаконно. Для такovýchъ развращениковъ служеніе міру предсказавается легкимъ, а служеніе Богу тягостнымъ, болѣзненное плопотугодіе пріятнымъ, а духовные обѣты горькими, предписанія и обычаи чловѣческія необиновеннымъ закономъ, а повелѣнія церкви изнурительнымъ излишествомъ. Се мудріи колико юродствуютъ спасеніе свое назидая на одномъ внутреннемъ благочестіи, назидая помышленіемъ высокимъ, но при семъ имѣя неразумное сердце! Се мудріи колико юродствуютъ, и также погрѣшаяиногда неразумніи!

Н 4

Грѣ-

(1) I Кор. VII. 20.

Грѣшно ничему видимому не вѣрить изъ высокоумія, и ничего закономъ Божіимъ предписаннаго не исполнять изъ гордости; но не менѣе вредно всему вѣришь безъ основанія и все исполнять безъ разсужденія: ибо осуждаетъ Апостолъ на многихъ мѣстахъ премудрость по вѣку міра сего (1); да не хвалятъ такъ же и ревность не по разуму въ сыихъ противленія.

Посыдно для насъ пересуждать установленія Хрістовы и Апостольскія; но еще посыднѣе по неразумію суевѣрныя преданія непросвѣщенныхъ родителей почитать совершеннѣе числаго ученія неложныя Церкви. Худо для насъ съ высокимъ умомъ себя только почитать мудрыми въ благочестіи, а прочихъ служеніе считать за явное заблужденіе; но еще хуже быть слѣпымъ и почитать себя всѣхъ искуснѣйшимъ въ Богопочитаніи.

Многіе члены, многія сомнѣнія на части раздѣляютъ единую Церковь Божію; раздирають священную ризу учений и установлений ея тайными правилами жизни, тайными обрядами; но не лучше ли бы всѣмъ единого Пастыря быть единымъ стадомъ, единыя

ма-

(1) Еф. II. 2.

мащери Церкви вѣрными сынами, еди-
наго закона, таинствъ и Богослуже-
нїя единодушными исполнителями?
Пусть мы всѣ предъ Богомъ въ нази-
данїи спасенїя своего младенцы; одна-
ко жить не вѣдая и не допуская бытъ
во управленїи Церкви Божїя особенному
Промыслу, со дня на день въ лучшее
соспоянїе ее приводящему, есть знакъ
крайняго несовершенства и, гибели
рождающихся отъ закоснѣлаго неразу-
мїя. Неизвинительное небреженїе очи-
стѣйшемъ благочестїи! но здѣсь преи-
демъ мы къ *лѣности*.

Здравый Хрістіанинъ знаетъ, въ
чемъ подлинно спасенїе его содержицца, -
въ сообщенїи съ самимъ Богомъ посредст-
вомъ обѣтовъ душевныхъ и любви сер-
дечныя; но изъ самыхъ вѣрующихъ
коль рѣдки ревностные истиннаго благо-
честїя исполнители!

Всякой, желаетъ благоугодить слу-
женїемъ своимъ Богу; но всякой почти
служенїе Хрістіанское проходитъ опу-
стительно, лѣносно, хладнокрѣвно.
Между симъ искуситель подвиговъ на-
шихъ нечувствительно заводитъ въ
крайнее небреженїе. Всякаго праздно-
любца яко Давида располагаетъ на сла-
доспращїе, яко Соломона уполяетъ
въ роскоши; при сихъ уловленїяхъ лука-

ваго можетъ ли бытьъ незыблемо благочестіе въ душахъ хладнокровныхъ? Сіе не возможно!

Престанемъ, вѣрующе! юродствоватьъ умою, сердцемъ и дѣлами. Царство Небесное не есть плоти и крови, слабости и упущенія, но духа и силы, крѣпости и ревности. Слава Небесная для благомудрыхъ подвигоположниковъ уготована, а не для гордыхъ и неразумныхъ. Мудрѣи вѣка сего оныя лишаются, а младенцы закона и Вѣры содѣлываются причастными. Умѣримъ убо, естли истинно желаемъ быть благочестивыми, умѣримъ въ назиданіи оправданія своего гордое высокоуміе, непросвѣщеніе исправимъ ученіемъ Церкви, лѣность измѣнимъ въ прилѣжаніе: тогда — то и мы явимся Святыми, якоже прославленные Небожители.

Г Л А В А XXVII.

О

Улованіи на Бога

І. Приступайте къ Богу съ истиннымъ сердцемъ и съ Вѣрою полною, имуще сердце очищено (1) отъ пресупленій,

КО-

(1) Евр. X. 22. 23.

коиими ваша совѣсть чувствуетъ себя угнѣтенною; держитесь непреодолимаго упованія, коего держались вы обѣщались на всякое время: *вѣренъ бо есть обѣщавый вамъ и мы вся можемъ оукрѣпляюще насъ Исусъ Христъ* (1).

II. Не бывайте несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія (2). Ни да искушаете Христа' яко Іудеи въ лустынь, и отъ змій погибша. Не ропщите противъ Бога, яко нѣцый отъ нихъ ропташа, и погибша отъ руки Ангела всегубителя (3). Да исполнится рѣченное: не имамы тебе оставити, ниже имамы отъ тебе отступити (4). Пребывайте въ твердомъ упованіи, и такъ никогда не останетесь посрамленными.

III. Бодрствуйте и укрѣпляйтесь о Исусъ Христъ; полагайтесь на силу и помощь покровительснва его; ибо хотя онъ и умеръ грѣхъ ради нашихъ по писаніемъ, умеръ богатъ сый обнищавъ насъ ради: однако живъ всегда отъ силы Божія (5); по сему и мы имоу же силою вѣчно быть живыми по упованію можемъ.

IV.

(1) Фл. IV. 13.

(2) Еф. V. 17.

(3) I Кор. X. 9. 10.

(4) Евр. XIII. 5. 1.

(5) I Кор. XV. 3.

IV. Собоуѣзновашь должно о сомнѣ-
вающихся въ разсужденіи благодати
Господней, о сомнѣвающихся при слу-
чаѣ какого либо нещастія или лише-
нїи блага: ибо сїи забываютъ утѣшеніе,
еже яко сыновомъ, ко многимъ глаголетъ
Господь: его же любитъ Господь нака-
зуетъ, и аще безъ наказанія есте, уба-
любоуѣйшице есте, а не сынове.

Р а з м ы ш л е н і е.

Непосстыдное улованіе въ нещастї-
яхъ прибѣгать къ Богу. При единомъ
намѣренїи прибѣгнуть къ сему помощ-
нику всякая болѣзнь премѣняется въ
здравіе, немощь въ силу, разслабленіе
въ крѣпость, печальныя сердца слад-
кое получаютъ утѣшеніе.

Апостоль Пётръ при улованїи на
силу Божїю смертоносныя пучины пре-
ходитъ безвредно; трїе Вавилонскїи
опроцы посредѣ огня воспѣвають Богу
пѣснь благодарственную; неосѣненное
утѣшеніе, истекающее отъ улованія!

Человѣкъ ежечасно бываетъ неща-
стенъ и болѣзенъ; въ такихъ обстоя-
тельствахъ нѣтъ лучшаго для него къ
ободренію средства, какъ улованіе на
всеобщій и часный Промыслъ.

Чело-

Человѣкъ при легкомъ нещастіи часто безъ границъ смущается, открывая злключеніе свое воздыханіемъ, неупѣшимостію, опчаяніемъ; но такія жалобы весьма несправедливы пропивъ Силы Божія, вся въ мірѣ премудро управляющія: ибо Праведный Промыслишель, не уже ли тогда преспааетъ бытъ праведнымъ, когда легкими искушеніями испытывается Вѣру чадъ своихъ? Знаемъ ли мы точно, что обтекающія насъ бѣдствія суть истинное зло? Не по миѣнію ли нашему, всѣ временныя злощастія представляются великими? Богъ при всѣхъ гоненіяхъ и опаснѣйшихъ перемѣнахъ недреманнымъ окомъ назиралъ древняго Израиля, и такъ оставилъ ли новаго? Усыновленный Богу Хрїстіанинъ *лате улованія во улованіе* (1) долженъ вѣровать по писанію, а никогда не бытъ опчаяннымъ.

Праведная Божія Десница ежели кого чѣмъ поражаетъ, говоритъ праведный Іовъ, то поражаетъ для того, чѣмъ прїятнѣйшимъ учинить исцѣленіе; она для возбужденія спящихъ подьбемлетъ бурю, и она воспрянувшихъ провеситъ легко можетъ чрезъ волнующіяся пучины: *не возможно Богу ниспо*

(1) Рим. IV. 18.

нисто же. Иаковъ, лишенный наслѣдія своихъ родителей, по краткомъ искушеніи паки видитъ себя опъ Бога благословеннымъ. Цѣломудренный Иосифъ не нашелъ себѣ милоспи въ брашїяхъ, но обрѣшаетъ оную въ стражахъ шемничныхъ. Данїила погубляютъ единоподобные; но милосердспвуютъ о немъ звѣри. Много въ свѣтѣ впадаютъ въ руки разбойниковъ; но много также есть Самаряниновъ, здравые ихъ имъ возвращающихъ. Богу никогда не бываетъ прїяпнымъ долгоевременное нещасіе, опъ руки его на смерпныхъ посылаемое: ибо Богъ милосердъ есть. Мы едва начинаемъ чувствовать его посѣщеніе; избавленіе наше просїяваетъ вскорѣ, и благодать взысканїя озаряетъ рано.

Богъ поражаетъ иногда неисправляющихся до шести разъ, но въ седьмой, когда они начнутъ чувствовать предъ нимъ погрѣшеніе свое, онъ ихъ милуетъ и утѣшаетъ по совѣшамъ ближнихъ, по соспрананіемъ сродниковъ, по сокровеннымъ Духа Святаго внушенїямъ. Часно въ бѣдахъ своихъ, яко Исаакъ подъ вознесенною съ ножемъ Авраамлею рукою, мы слышимъ гласъ Ангела Хранителя; часто при осужденіи на смерть, многіе яко цѣломудрен-

мудренная Сусанна, видящъ избавителей неожиданныхъ, видящъ, и — тѣмъ оправданіе бываетъ утѣшеніе, чѣмъ очаяннѣ спасеніе. Цѣна благополучія познается болѣе изъ пияжести злостія. Болѣзнь чѣмъ опаснѣе, тѣмъ драгоцѣннѣе лѣкарство могущее оную употребить.

Такъ Богъ промышляетъ о всякомъ человѣкѣ твердо на него уповающимъ, тако промышляетъ о всѣхъ вообще; но о Хрістіанинѣ опрожденномъ онъ имѣетъ смотрѣніе особенное; мы ли убо во всѣхъ скорбѣхъ и печалѣхъ не возложимъ на него крѣпкія надежды?

Вѣра насъ научаетъ, что поперяніе всего временнаго въ сравненіи съ небесными благами составляетъ малость. По сему — то Святой Апостоль Павелъ вся почелъ за умѣны, кромѣ сокровищъ благодати. Никакія нещасія истинныхъ послѣдователей Евангелія не могли оплутить отъ любви Божіей. Въ щасіи и нещасіи, въ здравіи и болѣзняхъ, въ славѣ и поношеніи, во всѣхъ обиспопательствѣхъ жизни одушевляло ихъ несомнѣнное упованіе. На сіе взирая можно ли намъ быть нетерпѣливыми и ропотными при малѣйшихъ искушеніяхъ? Или мы надѣемся,

дѣмся, что отчаяніе можетъ облегчать нашу болѣзненность? Сіе предполагая, блаженную Вѣчность должны бы наслѣдовали одни щасливцы свѣта, живущіе во всякой прохладѣ и нѣжности. Какая несправедливость! Тѣсенъ путь къ небесному Царству. Всякой не можетъ войти въ оное, развѣ спрдавніи; и шакъ мы погрѣшаемъ, естли въ спрдавіяхъ своихъ, не имѣя живыя Вѣры, отчаяваемся.

Сребро и злато не были бы столь драгоценны, ежели бы огнемъ не очищались въ горнилѣ: равно и наши души не могли бы столько быть совершенными, ежели бы не очищались бѣдствіями, посылаемыми на насъ для испытанія Вѣры. Въ такихъ случаяхъ единъ Богъ прибѣжище намъ и сила. Представимъ предъ нимъ раны сердецъ нашихъ, и онъ уврачуемъ ихъ вскорѣ; откроемъ предъ нимъ болѣзни душевныя, и онъ упишитъ ихъ. Милосердіе Человѣколюбца въ разсужденіи всѣхъ присношекуша, кто покло въ бѣдствіяхъ своихъ ни глаголетъ съ Вѣрою и упованіемъ сыновнимъ: *опте не якоже азъ хочу, но якоже ты, буди во всѣмъ* • *надо мною воля твоя.* Блажени уповашіи на Господа!

ГЛАВА

Г Л А В А XXVIII.

О

Чистотѣ намѣреній

I. Опасайтесь творить что либо по примѣру имущихъ благочестіе на лицѣ а не на сердцѣ (1). Облечемся въ дѣятельную правду, да не назн обрящемся (2). Хваляйся, не о себѣ да хвалится (3), но проникая въ чистоту сердца своего, да относитъ цѣну и почестъ дѣяній своихъ къ Богу.

II. Извѣстно, что не имѣяй духа Хрїстова не есть Еговѣ; а кто не есть Еговѣ, тотъ болѣе ищетъ своихъ си, а не яже Хрїстова (4); ищай сихъ паче старается угодить теломъ, нежели Богу (5). Сіе ли означаетъ чистоту нашихъ намѣреній?

III. Всѣхъ надежнѣйшее средство къ прославленію нашему есть свидѣтельство нашей совѣсти (6); явное доказательство предъ Богомъ и предъ человѣки чистоты нашей есть простота душевная, соединенная съ искренностію

О

сердеч-

(1) II Кор. V. 14.

(2) II Кор. V. 3.

(3) II Кор. X. 17.

(4) Філ. II. 21.

(5) Гал. I. 10.

(6) II Кор. V. 11.

сердечною. Мудрованіе плоти, доводя ко грѣху, смерть вѣчную намъ притиняетъ, а мудрованіе духа Божія производитъ и животъ и миръ (1).

IV. Свѣтъ, чтобы объ насъ ни говорилъ, намъ беспокоиться не должно, лишъ бы въ сердцѣ нашемъ обитали истина и безпорочность. Въ день суда будущаго всякой будетъ осужденъ или оправданъ по осужденію или оправданію собственнаго сердца. О когда бы всѣ знали, что такое значитъ *духомъ угодить Богу* (2); всѣ бы паче всего старались о чистотѣ своихъ намѣреній!

Р а з м ы ш л е н і е

Въ древности закалаемы были первенцы, сжигаемы были животныя, отъ всего первѣйшее приносили въ жертву Господеву: но днесь, прешедшей сѣни законной, не нужно жертвоприношеніе крови; всесожженій видимыхъ вездѣ сый Богъ не требуетъ. Лучшая для него жертва духъ сокрушенъ, сердце смиренное, все предприѣмлющіе *съ тистымъ намѣреніемъ*.

Прав-

(1) Рим. VIII. 6.

(2) II Тім. II. 4.

Правда, не можно со всѣмъ отвергнущь и видимыхъ знаковъ Богослуженія; ибо чрезъ нихъ болѣе иногда возбуждается благоговѣніе: но всѣ сѣи знаки, естли происпекающъ не отъ *чистыхъ намѣреній*, вмѣсто благоуханнаго кадила въ мерзость обращаются предъ Сердцевѣдцемъ. Когда чье око бываетъ лукаво, тогда и все шло дѣяній его темно.

Коль убо нужно каждому вѣрующему спараться о *чистотѣ* первыхъ своихъ наклонностей, естли онъ подлинно желаетъ ими угодить Богу.

Великимъ людямъ раби усердствуютъ иногда и первымъ и главнѣйшимъ своимъ сокровищемъ трудами, здравіемъ, жизнію. Облагодѣтельный покровитель своему часпо приноситъ въ благодарность первое снисканіе, первый плодъ, первое спяжаніе; сѣ паче обязано исполнять разумное твореніе предъ Богомъ за себя и за прочія твари: ибо на сѣ располагаетъ оное какъ здравый разумъ, такъ самая Вѣра.

Разумъ научаетъ, что всякое дѣло болѣе принадлежитъ своему виновнику; слѣдственно и человекъ не себѣ и міру, а паче Богу. Разумъ научаетъ, что нѣтъ времени, мѣста и состоя-

нїя, вѣ которомъ бы мы ни зависили отъ Бога или по сохраненію бытія своего или по управленію нашему къ наилучшему концу; слѣдственно всегда, вездѣ и во всякомъ состояніи мы обязаны быть предъ нимъ благодарными. Разумъ научаетъ, что вѣ чловѣкѣ нѣтъ первѣйшаго и лучшаго члена, какъ *сердце*; слѣдственно Преплагому существу мы ничѣмъ не можемъ лучше жертвовать, какъ чистыми *наклонностями* и *наѣренїями сердечными*. Вотъ побужденіе разума, располагающее насъ благоугождать Богу паче первѣйшими непорочными расположенїями внутренними, нежели наружносцію, и вотъ поощреніе Вѣры.

Чрезъ Пророка Осїю глаголетъ Богъ къ древнему Израилю, а слѣдственно и ко всѣмъ вѣрнымъ: *не людїе мои вы и азъ нѣсмь Богъ вашъ*. Небесное сіе откровеніе не уже ли должно быть причиною отчаяннаго упущенїя и лѣности нашей? Посему свидѣтельству не уже ли можно думать, будто мы ничѣмъ не можемъ угодить Богу? Да не будетъ! Ибо чрезъ того же Пророка вотъ какъ далѣе имянуетъ насъ Вседержитель: *не людїе мои вы, а сынове Бога вышняго* (1). Сего побужде-

(1) Ос. 1. 9.

денія нѣтъ сильнѣе для Хрїстіанъ сердечно желающихъ угодишь Создателю. По сему глаголу всѣ могутъ служить Богу не яко раби, а дѣти, не яко узники изъ страха по одной наружности, а яко свободные изъ совѣсти сердечными воздыханьми, духомъ и истиною. Достойное жертвоприношеніе Духа Пресвятаго! Праведное и всѣхъ пристойнѣйшее служеніе величеству Божію!

Чада благодатнаго откровенія, имѣя *чистое намѣреніе* вездѣсущему Богу благоугодить сердцемъ, могутъ вопіять со Апостоломъ, *Лева Отче!* и Богъ непреложно гласъ ихъ услышитъ; но неимущіе чистаго намѣренія въ сердцѣ, сколько бы не произносили усннами, *Господи, Господи!* Сердцевѣдецъ гласа ихъ не послушаетъ: ибо духу свойственно благоугодяться большимъ, нежели что истекаетъ изъ устъ нашихъ. Богъ пребудетъ опъ всего первенца. Слова наши и другіе знаки видимаго Богопочитанія суть послѣдствіе движенія сердечнаго и расположенія душевнаго. И такъ паче всего мы обязаны жертвовать Богу, яко первенцемъ *чистыми намѣреніями* сердца и души своей. Всякой изъ насъ имѣетъ свои спраси, свои пожеланія,

свои чувствованія: но гдѣ ихъ первый источникъ? или въ душѣ, или въ сердцѣ. И такъ когда сѣи будутъ нечисты; тогда по наружности сколькобъ мы ни представляли себя набожными, набожность сѣи означаетъ единое лицемерство.

Жертвовать Богу чѣмъ либо по обыкновенію, послѣдуя примѣру другаго, жертвовать по однимъ обрядамъ внѣшнимъ безъ любви сердечныя и приверженности Духа къ Существу высочайшему; таковое служеніе никакъ не можетъ послужить въ освященіе нашей жизни, ни въ исправленіе нашихъ нравовъ, ни въ увѣнчаніе благоденствія, ни въ праведную кончину и въ наслѣдіе блаженныя Вѣчности. *Анна глаголаше въ сердцѣ своемъ изливши предъ Господемъ душу (1),* и по сей чистотѣ намѣренія своего изышла изъ храма Божія съ миромъ; а Фарисей, лицемерствуя устами, когда возгордился сердцемъ, неоправданъ возвратился въ домъ свой. Се польза чистоты сердечныхъ расположеній!

Боже праведный! Когда мы стараемся благоугодить правдѣ твоей, вдохни въ сердца наши премудрость потребляющую всѣ заблужденія вспрѣчаю-

(1) I Цар. I. 13.

чающіѣся со многими на пуши служенія твоего. Ежели по своему неразумію, чествуя чѣмъ нибудь Пресвятое имя твое, умаляемъ мы величіе славы твоея; ты самъ научи насъ чрезъ Святаго своего Духа славипитя по достоянію, да тако не презриши жертву служеній нашихъ и моленіе наше услышиши!

Г Л А В А XXIX.

О

Люби Іисуса Хрїста къ телоевскому роду.

І. Признаемся, что нѣтъ ничего болѣе любви Іисуса Хрїста къ челоувѣческому роду; ибо Онъ, *сущимъ намъ немощнымъ* освободиться отъ прародительскія клятвы, *за негестивыхъ умре* (1). Неизрѣченное благоупробіе! Изъ челоувѣкъ едва ли кто за праведника умереть пожелаетъ: но Сынъ Божій тѣмъ большую оказалъ намъ любовь, *что грѣшникомъ намъ сущимъ, за ны умре* (2).

О 4

II

(1) Рим. V. 6.

(2) Рим. V. 8.

II. Много мы оправдани кровію Хрістовою, но она тѣмъ болѣе еще для насъ драгоцѣнна, что мы ею уловяемъ сластися вѣтъ гнѣва Божія въ Вѣчности. Врази бывше мы примирились Богу смертію сына его, множае лате примирившеся сласемся въ животъ благости его (1); ибо Онъ для сего богатъ сый обнища, да о немъ обогатимся вѣчно, всяко доволство имуще въ славу его.

III. Хріспосъ не довольствуясь тѣмъ, что спасъ насъ единою, ходатайствуетъ еще о насъ и въ вышнихъ, вѣдая немощи наши: ибо Законъ поставлялъ нѣкогда первосвященники имущія немощь; но слово явившееся по Законъ открыло намъ первосвященникомъ Іисуса, во вѣки совершенна (2).

IV. Не лзя не любить себя самихъ, и также не возможно не любить Іисуса Хріста: и та и другая любовь руководствуетъ насъ къ нескончаемому блаженству. Однако себя любящіе естьли не живутъ по примѣру Хрістову, живутъ беззаконно. Изгонимъ убо изъ сердець нашихъ самолюбіе, да паче любовь Хрістова одушевляеть оныя, яснѣе,

(1) Рим. V. 10.

(2) Евр. VII. 25. 28.

ясиѣе, вси откровеннымъ лицомъ славу Господню взирающе, въ той же образѣ любви да преобразуется, отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.

Р а з м ы ш л е н і е.

Воображая о спрѣданіяхъ Искупителя своего, что мы должны чувствовашъ въ душѣ своей? Мучительные подвиги его да будутъ вѣчнымъ знаменіемъ особенныя любви его къ человѣческому роду. Дражайшій Искупитель съ тѣмъ былъ вознесенъ на крестъ, чтобы насъ падшихъ возсѣлѣ, распрѣстеръ на ономъ руки, дабы насъ по несогласію и враждамъ разѣянныя совокупитъ во едино; кровь его омыла скверны душъ нашихъ, раны его уврачевали насъ отъ вѣчныя клятвы.

Вотъ каждой истинной Христіанинъ, воображая о спрѣданіяхъ Христовыхъ, что долженъ чувствовашъ въ сердцѣ своемъ, — неописанную тайну любви его ко всѣму человѣческому роду, любви требующей отъ насъ особенныя благодарности.

Вѣрующіе! возмѣимъ чувствительность къ распятому Человѣколюбцу на клятвенномъ древѣ; познаемъ

всю цѣну его страданій и постараемся въ любви его быть ему подобными. Онъ истребуетъ отъ насъ за всѣ заслуги свои сей единственно благодарности: не уже ли намъ не возможно оную исполнить? Напрошивъ!

Будемъ любителями Превѣчной Истины, которая насъ сама много возлюбила, и чрезъ сѣ мы благоугодимъ оной паче всякой благодарности. *Азъ на сѣ родихся и на сѣ придохъ въ міръ да свидѣтельствую истину* (1). Вотъ собственныя слова Искушителей; по сему дѣла темная, ложь, неправду, развратное ученіе, расплѣніе нравовъ мы никакъ не должны приносить въ жертву благодаренія Избавителю своему.

Будемъ великодушны и терпѣливы въ заключеніяхъ временныхъ: ибо и Христосъ, изъ любви своей къ намъ, озлобленъ бывъ, не отверзалъ уснъ своихъ, а яко овца на закланіе приведенъ, и бѣ яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ (2). Изъ сего видно, что наша злоба, реніе, мстительность Преполому Жизнодавцу никакъ не могутъ быть благопріятны.

Не

(1) Іоа. XVIII. 37.

(2) Ісаи. LIII. 7.

Не презримъ меньшихъ братій Хрістовыхъ, нищетою угнѣпаемыхъ; не презримъ потому, что самъ Спаситель нарицаетъ ихъ своими братіями. Возлюбимъ ближнихъ, даже и враговъ; ибо самъ Хріспосъ грѣшниковъ насъ сущихъ возлюбилъ, и не за правѣдныхъ умеръ. Не отрѣчемся поспрадать иногда за невинность: ибо *большія любви никто же имать, да еще кто душу свою положитъ за други своя* (1). По сему недоброжелательство, самолюбіе, брато-ненавидѣніе вѣчно да будутъ для насъ ошвращительны, и мы будемъ Богу благодарны.

Явимъ себя послушными гласу матерному, гласу Церкви, гласу исправляющему насъ въ порокахъ и назидующему въ добродѣтеляхъ; самъ бо Іисусъ въ дѣлѣ совершенія спраданій повиновался Отцу небесному глаголя: *Отче! еще хочещи, да мимо идетъ таша сія; обате не яко же азъ хочу, но яко же ты, буди воля твоя.* Изъ сего видно, что пересужденіе наше, кощунство, а паче наглое отверженіе преданій Церковныхъ служатъ намъ въ неизвинительное преслупленіе, и раздраженіе прелюбимаго Бога.

Кро-

(1) Іоан. XV. 13.

Кромѣ сего во время спраданій Хрїстовыхъ завѣса церковная раздвѣся, и мы распоргнемъ завѣсу плотскихъ своихъ мудрованій, заспавающи насъ жить сладостраспно, беззаконно. Тогда гробы опверзлись и мертвые возстали; сотворимъ и мы сами съ собою чудо сіе, возставъ отъ гробовъ грѣховныхъ, въ коихъ мы пребываемъ столько же безчувственны, какъ и мертвыя тѣла. Тогда земля потряслася; да возчувствуемъ и мы потрясеніе отъ Благодати, потрясеніе умерщвляющее насъ міру, плоти и діаволу, а сооживляющее закону, Вѣрѣ и Богу. Тогда солнце зашмилось, и мы сему свѣспилу да подражаемъ помраченіемъ своей гордости, чувственности, возлюбивъ дѣла свѣта, истекающія отъ смиренномудрія и утверждающіяся на безсмертіи, Вѣчности и блаженствѣ. О когда бы всѣ такъ благодарны были челоѣколюбцу за искупленіе свое! Твореніе благоразумное, опрожденное благодатію, движущееся живою Вѣрою, понимающее всю тяжесть заслугъ своего Избавителя, не лѣзя думая, чтобъ продолжало бытіе свое иначе.

Больной, занесшій уже ногу свою во гробъ и готовый разлучиться съ міромъ, нечаянно дѣлишельнымъ лѣкар-

карствомъ изъ челюстей смерти изхищенный, не радуется ли чувствуя свое оживленіе; не возхваляетъ ли лѣкарство; не благодаритъ ли врачаискусника? Невольникъ, издыхающій въ тяжкихъ оковахъ, внезапно благодѣтельною рукою освобождаемый, не возхищается ли чувствуя облегченіе; не пламенѣетъ ли любовію къ своему избавителю? Преступникъ, влекомый уже на смерть, неожиданно слышащій прощеніе и милость, не торжествуетъ ли въ веселіи, чувствуя свою свободу; не возхваляетъ ли имя освободителя? Непремѣнно! Не лзя по сему и намъ быть неблагодарными предъ Искупителемъ: ибо до исполненія великія мѣры любви его къ человѣкамъ, всѣ мы были и больны, и невольны, и законопреступны. Хрїстосъ поспрадалъ, и мы избавились отъ болѣзней души и тѣла; Хрїстосъ заключилъ себя во гробъ, и мы освободились отъ смерти духовныя; попустилъ себя быть связаннымъ отъ воинъ, и мы получили свободу вѣчную. Чпо сея любви больше?...

Чувствуя таковую цѣну избавленія своего, понимая, коль великимъ сокровищемъ куплено оправданіе наше со стороны Человѣколюбца, не должно забывать, сколь драгоценны души наши

наши предъ очами за нихъ пострада-
 давшего; при семъ слѣдуетъ памя-
 товать, что за неизреченную любовь
 Жизнодавца мы должны непрестанно
 пламенѣть къ нему любовію сердечною,
 для изъясненія которой единое есть
 на потребу, дабы, живя во искупле-
 нїи паки не грѣшить, якоже прежде.
Умерый единою паки не умретъ (1);
 слѣдственно и мы оживотворившись
 единойды паки не должны попусти-
 ти грѣху воцариться надъ собою. Пожи-
 вемъ хотя отъ нынѣ благочестно, да
 не постыдимъ любовь Божію, не раз-
 дражимъ паки его величіе, и казнь по-
 слѣдняя, горшая первая, да мимо
 насъ идетъ.

Г Л А В А XXX.

О

Подражаніи Іисусу Хрісту.

І. Если кто желаетъ совершен-
 но подражать Іисусу Хрісту; тогдѣ
 долженъ имѣть *единый со Хрістомъ*
Духъ (2), въ той же *образъ истины* (3)
 пре-

(1) Рим. V. 11.

(2) Рим. XIII. 14.

(3) II Кор. III. 18.

преобразующеся, какой носилъ на себѣ Иисусъ. Развращенная жизнь столько же противна жизни Спасителя, сколько беззаконіе правдѣ, тма свѣту, смерть жизни (1).

II. Любы Божія должно обдержать (2) вѣрующихъ пакъ, чѣобы они всѣ имѣли единое сердце, и чѣобы *никто не могло ихъ разлучить отъ любви Божіа* (3), опъ подражанія Хріспу, кошорой съ тѣмъ явилъ себя мїрови, дабы представить всѣмъ образъ добрыхъ дѣлъ (4), научить истинѣ, утвердить въ правдѣ.

III. Не лицемѣрьте; ибо Богъ хошетъ, чѣлюбъ любящіе его были совершенными подражателями образу сына его (5), подражателями не яко сынове свѣпа сего, а яко *тада возлюбленная Богу* (6). Аще же кто не хошетъ подражашъ и не любитъ Господа Иисуса, да будетъ отверженъ всякаго вѣрныхъ сообщества, *достойнъ проклѣтіа* (7).

IV. Познаемъ убо прегрѣшеніе наше въ помѣ, что мы донынѣ мало подража-

(1) II Кор. VI. 14.

(2) II Кор. V. 14.

(3) Рим. VIII. 35.

(4) Тім. II. 7.

(5) Рим. VIII. 29.

(6) Еф. V. 1.

(7) I Кор. XVI. 22.

ражали дѣламъ Хрістовымъ ; мало умерщвляли плоть свою , мало любили ближняго ; а дабы всѣмъ явиться болѣе успѣшными , нужно молиться , да дастъ намъ Богъ Господа нашего Іисуса Хріста , Отецъ славы , духа премудрости и откровенія въ познаніе (1) возлюбленнаго Сына своего чрезъ дѣла благая .

Р а з м ы ш л е н і е .

Для совершеннаго подражанія Іисусу Хрісту надобно вѣдать , что любовь Его ко всему человѣческому роду была кроткая , благодѣтельная , всеобщая ; такова должна быть и наша .

Человѣкъ часто самого себя не любитъ , когда живетъ развращенно ; слѣдственно , чтобы быть каждому изъ насъ истиннымъ подражателемъ Хрісту , надлежитъ любить другихъ , не такъ какъ мы себя самихъ любимъ , а какъ возлюбилъ насъ Хрісосъ .

И такъ первѣе всего любовь наша къ ближнимъ должна быть по примѣру любви Хрістовой кроткая .

Спаситель міра когда проповѣдывалъ Небесныя тайны спасенія нашего ; тогда грубые и невѣрные народы

(1) Еф. I. 17.

ды чего не питали въ сердцѣ своемъ? Ослушаніе, дерзоспѣ, презрѣніе и другія неистовспѣва, все наглое въ нихъ было видимо, все служило къ оскорбленію великаго Учителья: однако Онъ при крайнемъ снисхожденіи ни мало не преставаѣ наспавляѣ и исправляѣ ихъ. Подобно и мы, еспѣли на-учаемъ ближнихъ добродѣтели, не преста-немъ на-учаѣ ихъ, хотя бы они были предъ нами злы и неблаго-дарны.

Исусъ Хрѣтосъ множество видѣѣ Фарисеевъ и книжниковъ негодующихъ, поносящихъ, и даже на самую жизнь Его ополчающихся; однако по безконечной Премудроспи своей не преставаѣ по сему озаряѣ свѣпомъ испины во тмѣ сѣдя-щѣ народы; слѣдственнo и мы, испра-вляя собратій своихъ въ заблужденіяхъ, не должны угашаѣ попеченіе наше о ихъ исправленіи, хотя бы за сѣ ви-димой подвергались опасности и явно-му несчастію.

Исуса Хрѣста многократно проси-ли сопребывающѣ народы, дабы Онъ болѣ у нихъ не былъ, а ошшелъ въ чужѣ предѣлы; однако Онъ, не смонря на огорчительныя ихъ усилія, всегда пребываѣ съ ними и предспавляѣ себя Ошдемъ, а ихъ сиротами. По сему

И

не

не должны ли и мы съ такою же кро-
поспѣю и смиреніемъ пеѣщись о испра-
вленіи ближнихъ своихъ, не взирая на
то, что мы бываемъ иногда для нихъ
несносны и неперпимы.

Правда, у каждаго изъ насъ раз-
личныя понятія, различныя свойства,
различный нравъ, различныя предраз-
сужденія; по сему, кажется, не воз-
можно всѣмъ любить другъ друга рав-
номѣрно; но сіе не справедливо. Въра-
обязуетъ насъ имѣть одинаковую лю-
бовь какъ ко благодѣтелямъ, такъ и
ко врагомъ, какъ къ людямъ добродѣ-
тельнымъ, такъ и слабостямъ подвер-
женнымъ; ибо любя благодѣтелей и лю-
дей благочестивыхъ мы умножимъ чрезъ
се ихъ къ себѣ расположеніе и докажемъ
собственную ревность къ подражанію
дѣламъ ихъ, а любя враговъ и людей
слабости подлежащихъ, мы докажемъ
особенное великодушіе и сердоболіе о
погибающихъ. Жалко! еспли мы не ко
всѣмъ единою расположены любовію.
Въ такомъ случаѣ не лзя не быть
въ насъ охлажденія и ненависти; не
лзя изъ устъ нашихъ не изливаться
словамъ колкимъ и жеспокимъ, не лзя
поношенію и ядовиности не преобра-
щаться въ навикъ. Тако живущіе, Хрі-
сту не послѣдуютъ: ибо подражая Ему
надле-

надлежитъ имѣть ко всѣмъ любовь кроткую.

Во вторыхъ, любовь Іисуса Хріста была ко всѣмъ *благодѣтельная*. Ею будучи побуждаемъ *пройде сласитель грады и всѣи исцѣляя всюду* (1), изгоняя бѣсовъ, утѣшая скорбящихъ, воскрешая мертвыхъ: таковы должны быть и мы *благодѣтельствуя ближнимъ*.

Неоспоримо, мы не въ состояніи шворить чудеса любя своего искренняго; мы не можемъ слѣпымъ отверзать очи, глухимъ слышаніе, нѣмымъ уста, разслабленнымъ возвращать здравіе, умершимъ животъ; однако мы имѣемъ много другихъ средствъ къ оказанію *благодѣній* ближнему: мы можемъ одолжать неимущихъ, помогать утѣсняемымъ, покровительствовать сиротамъ и вдовицамъ, прощать обиды врагамъ, словомъ, каждое дѣяніе свое можемъ обращать въ пользу ближняго. Но едва ли мы такъ *благодѣтельствуемъ* приснымъ? Ибо если дѣло касается до собственныхъ выгодъ, то мы бываемъ чрезвычайно живы и чувствительны; а когда слѣдуетъ чтонибудь исполнить къ пользѣ ближняго, тогда мы, малость поставляя за великое,

П 2

хладно-

(1) Дѣян. X. 38.

хладнокровіе свое силимся извинитъ всѣми неправдами. Недоброжелательные собратія! Самолюбивые, не имущіе древняго единокровія Хрістіане! *аще братъ нашъ или сестра наги и лишени будутъ дневныя лици, ретѣтъ же имъ кто отъ насъ: идите съ миромъ, грѣйтеся и питайтесь, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго, кая будетъ польза (1)?* Ни малѣйшія! И такъ да благодѣтельствуемъ ближнимъ, хопя бы они милостей нашихъ иногда и не заслуживали: *благъ бо Богъ нашъ на безблагодатныя и злыя (2);* любовь Іисуса Хріста ко всѣмъ была общая.

Иудей и язычникъ, рабъ и свободъ, мужескій полъ и женскій всѣ получали отъ Человѣколюбца равное насипавленіе, тоже исцѣленіе, одинаковое спасеніе. Бѣдность и нещастіе страждущихъ не вынуждали Его, чпобы Онъ презиралъ ихъ, а богачество и величіе благополучныхъ не располагали, чпобы Онъ болѣе любилъ сихъ, нежели прочихъ. Онъ ко всѣмъ въ милостяхъ своихъ былъ одинаковъ.

Иначе естли мы будемъ любить однихъ покровителей, друзей, сродниковъ:
любовь

(1) Іак. II. 15.

(2) Лук. VI. 35.

любовь наша будетъ несовершенна; ибо по сему не выполнимъ мы нижеслѣдующихъ повеленій Господнихъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущія вы и молитесь за творящихъ вамъ обиду (1). Христіанинъ, чѣмобъ могъ нарецися истиннымъ послѣдователемъ Сына Божія, всѣхъ безъ изъятія долженъ любить равномѣрно.

Великій Боже! сотвори, чѣмобъ мы другъ другу были вѣрными собратіями, послѣдуя любви швоей, а Ты бы вѣчно единымъ пребывалъ Отцемъ нашимъ. Благоустрой, чѣмобъ міръ сей уподобился горнему Іерусалиму, и живущіе на землѣ моглибъ достойно нарицатися достойными служителями славы швоея. Исполни во благихъ желаніяхъ наша, да всѣ преобразимся въ единый образъ истины и славы.

Г Л А В А XXXI.

О

Употребленіи времени.

І. *Время есть кратко (2), должно беречь вное; дніе лукави суть (3), над-*
II 3 *лежитъ*

(1) Матт. V. 44.

(2) I Кор. VII. 29.

(3) Еф. V. 16.

дежитъ стараться о непоптерянїи спасенїя, да не тща въ насъ будетъ благо-
дать Божїя (1). Образъ міра сего пре-
ходитъ (2) непримѣпно, слѣдственно
корыстей жизни сея мы должны тре-
бовать, яко не требующе (3).

II. Сїе вѣдаяще еспьли мы жили
иначе, исправимся; исправимся посѣ-
дивъ творить благое: яко гасъ уже
прислѣ отъ сна возстати, нынѣ бо намъ
ближайшее спасенїе. — Ночь прейде, а
день приближися; отложимъ убо дѣла
темная и облегемся во оружїе свѣта, яко
во дни благообразно да ходимъ (4).

III. И такъ дондеже время имамы,
да творимъ благое ко всѣмъ, а лже ко
приснымъ въ Вѣрѣ (5). Хрістіане! для
искушенїя времени (6) бодрствуйте,
стойте, пребывайте твердыми во ис-
повѣданїи своея Вѣры; мужайтесь, утвер-
ждайтесь (7) премудро пекущеся о
своемъ спасенїи. День бо суда вѣчнаго
все искуситъ, и дѣла наши огнемъ опи-
ются (8).

IV.

(1) II Кор. VI. 2.

(2) I Кор. VII. 31.

(3) I Кор.

(4) Рим. XIII. 12, 13.

(5) Гал. VI. 10.

(6) Кол. VI. 5.

(7) I Кор. XVI. 13.

(8) I Кор. III. 13.

IV. Проникая въ будущее вообразимъ, сколько мы потеряли времени не употребивъ оное въ славу Божію, въ пользу ближняго и въ свое оправданіе. Есѣли для насъ чувствительна потеря сія, искупимъ ее, рѣшительно обѣщаясь не убивать время. Съ противной стороны *еще годъ*, а можетъ быть *еще день*, и мы посѣчемся яко *безплодная смоковница*. Да сотворимъ благое не оплагая, а нынѣ *дондеже днѣсь нарицается* (1).

Р а з м ы ш л е н і е.

Годы подобны быстрымъ источникамъ, а Вѣчность пространному океану. Первые неудержимо текутъ одинъ за другимъ, а послѣдняя ихъ поглощаетъ и никогда не наполняется. При семъ теченіи времени и мы стремительно несемъ къ концу своему. Прошелъ день, и — мы ближе спали ко гробу.

Но доколѣ не погрузились еще въ неизмѣримую бездну, доколѣ еще не разверзлись намъ врата Вѣчности: какую мы принесемъ благодарность Провидителю за то, что онъ доселѣ насъ со-

П 4

хра-

(1) Евр. III 13.

храняешь, любишь и ежечасно новыми благословляешь щедротами? Ничто не³ можетъ быть ему благопріятнѣе какъ то, чтобъ мы умѣли пользоваться дарами его, дарами, изъ коихъ теченіе времени есть особеннѣйшій; ибо въ немъ заключаются прочіе, на что убо правильно мы употреблять его можемъ.

Конечъ бытія нашего есть Богъ и Вѣчность; по сему во всю жизнь свою Бога мы должны любить, а къ Вѣчности обязаны стремиться. На сѣ ли мы употребляемъ время?

Дни наши сами по себѣ драгоценны; ибо они составляютъ цѣну нашего вѣчнаго оправданія или спасенія. Но когда мы въ теченіе ихъ живемъ неправедно; тогда дніе наши бывають лукавы, и жизнь будущая представляется или совсемъ неимовѣрною или только ужасною, что и неудивительно! Ибо доколѣ мы живемъ во времени, доколѣ можемъ заслужить или рай, или адъ; но когда протечешь время, тогда, заслуживъ послѣднее, не можемъ наслѣдить первое. Живое воображеніе о сей нескончаемой участи опчаяннаго грѣшника заставляешь или совсемъ отвергать Вѣчность, или думать, что нѣтъ ее мучительнѣе.

Опас-

Опаснѣйшее слѣдствіе, произтекающее
отъ злоупотребленія времени!

Превѣчная Истина, предохраняя
насъ отъ всякаго бѣдствія, поучаетъ:
*дѣлайте дондеже день есть: прїдетъ же
нощь, егда никто же можетъ дѣлать,*
что означетъ: „Вѣрующіе! не печаль-
тесь болѣе о благахъ міра, нежели о
сокровищахъ Небесныхъ; ибо все, что
вы ни дѣлаете въ животи своемъ для
міра, съ міромъ погибнетъ, а что ис-
полняете для Бога, то во вѣки будетъ
безмернѣно. *Дѣлайте дондеже день есть;
прїдетъ же нощь, егда никто же можетъ
дѣлать.* Созданные для вѣчнаго бла-
женства человеки! когда вы поль-
зуетесь еще жизнію, не любите паче
угожденіе чреву, нежели спасеніе ду-
шевное; ибо когда постигнетъ васъ
нощь смертная, тогда узнаете, сколь-
ко вы ошибались, мѣняя блаженную
вѣчностъ на многосуеппую времен-
ностъ; — узнаете, но поздно уже бу-
детъ возвращить потерянное. „*Дѣлайте
дондеже день есть: прїдетъ же нощь,
егда никто же можетъ дѣлать.* Изъ
сущности сего свидѣтельства видно,
что блаженство наше покупается цѣ-
ною времени. Намъ убо долѣе не уби-
вать оное спудными дѣлами; иначе
время употребивъ на зло предъ судомъ

Сердцевѣдца мы не менѣе явимся неблагодарными и виновными, какъ Евангельскій должникъ, сокрывшій талантъ Господина своего въ землю.

Да! здѣсь вообразятъ нѣкоторыя: „время есть скоротечно: то какъ можно пользоваться его драгоцѣнностію? „Не успѣетъ протечь мгновеніе ока, „вдругъ въ иномъ уже спановимся мы „пунктъ времени, нежели въ которомъ „были. Время скоротечно, то какъ намъ „пользоваться онымъ? „ Подлинно! *кратко время* и неудержимъ бѣгъ его. Прошедшее не въ нашей власти, будущее неизвѣстно, настоящее изображаетъ неизъяснимую почву; по сему кажется и правильно, что намъ не можно временемъ пользоваться. *Время кратко*: — но не то же ли время представляется намъ продолжительнымъ, когда мы ушопаемъ въ беззаконіяхъ, очень тяжкимъ, скучнымъ и несноснымъ, когда за беззаконіями нашими наступаетъ мученіе совѣсти? *Время кратко*: — но чтобъ сократить его продолжительность, чувствуемую въ мученіяхъ, рождающихся отъ злоупотребленія времени, мы ежедневно вымышляемъ тысячу предосудительныхъ способовъ. — *Время кратко* для занятія дѣлами спасенія: но для чего изобрѣ-
пены

пены гульбища, театры, разорительныя игры, какъ не для сокращенія его медлительности? Неблагоразсудные! Одинъ день, а часто и одинъ часъ лишаетъ насъ того, чего мы чрезъ цѣлую вѣчность возвратить не можемъ. И такъ извинительно ли для насъ убивать время беззаконіями? И похвально ли злоупотребленіе онаго оправдывать ложными извиненіями?

Титъ, Императоръ Римскій, въ какой-нибудь день не дѣлалъ добра ни себѣ, ни ближнему, сожалѣя о семъ такъ говаривалъ ближнимъ: *друзья! потерялъ я нынѣшній день!* Если бы сему мудрому Государю мы всегда подражали; не досдало бы кажется сидѣть къ соболѣзнованію о упущеніяхъ нашихъ; въ кровь должны бы обратились слезы наши: ибо мы не одинъ только день, а цѣлые годы и всю почти жизнь переемъ не дѣлая добра ни себѣ, ни ближнему. Чѣмъ такое злоупотребленіе времени искупить можемъ? Не инымъ, развѣ непрестанно будемъ помнить: кто? Гдѣ? Откуда? и для чего мы существуемъ? —

Кто? — Всякой Хрістіанинъ есть особенное твореніе Божіе, созданное по образу и по подобию Творца своего, умаленное мадымъ отъ Ангелъ: и такъ не

не забывая своего величія во всю жизнь свою никакъ не слѣдуетъ ему любить чтолибо себя низшее и недоспойное. И сіе составитъ благоупотребленіе времени.

Гдѣ? — Мы плаваемъ по океану міра, въ которомъ все прельщающее насъ непостоянно, плѣнно; одна только душа и добродѣтели безсмертны: по сему, презирая всѣ суеты и ничтожество міра, о томъ наипаче намъ должно пеѣтся, чрезъ что можемъ достигнуть блаженнаго пристанища вѣчности, улучшить вѣнецъ праведныхъ. И сіе составитъ благоупотребленіе времени.

Откуда? Тѣло наше взято изъ земли, а душа происхожденія Небеснаго. По времени всѣ мы предстанемъ на судъ въ томъ, что въ душѣ и въ тѣлѣ содѣлали добра или зла. Изъ чего видно, что мы на землѣ гости и пришельцы, а истинное отечество наше на Небесѣхъ. Къ нему мы въ животѣ своемъ должны стремиться путемъ правды, не воображая, будто на землѣ можно вѣчно блаженствовать. И сіе составитъ благоупотребленіе времени.

Для чего мы существуемъ? Дабы славить Бога и улучшить спасеніе; слѣдственно, презирая еся въ мірѣ, мы должны

жны употреблять на то единственно дни живота своего, дабы достигнуть прямой цѣли бытія своего.

Пасыи Израиля! Ты изліялъ бездну времени для насъ во благое; и такъ когда мы преплываемъ оную, Ты же буди намъ добрымъ коричимъ къ тихому приспанищу. Не смѣемъ бо мы сами о себѣ похвалити *заутро*: ибо не вѣмы, что породитъ находяй день. О Тебѣ же уповаемъ видѣши *лѣто пріятно* во вѣки.

а

К о н е ц ъ.

